

Ш.А. Магарамов

ДАГЕСТАН И ШИРВАН В VI–XVI ВВ.

*экономические,
политические
и культурные
взаимоотношения*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Ш.А. Магарамов

ДАГЕСТАН И ШИРВАН В VI – XVI ВВ.

*(экономические, политические и культурные
взаимоотношения)*

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Махачкала - 2007

УДК 94 (470.67)
ББК 63.3 (2Р-6Д)
М-12

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН*

Ответственный редактор:

доктор исторических наук, профессор М.Р. Гасанов

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор А.Р. Шихсаидов;
доктор исторических наук, профессор Н.А. Магомедов;
кандидат исторических наук М.И. Абдулаева;
кандидат исторических наук Г.Ф. Гебеков.

М-12 Магарамов Ш.А. Дагестан и Ширван в VI – XVI вв.
(экономические, политические и культурные взаимоотношения). Махачкала: АЛЕФ, 2007. – 188 с.

В монографии на основе глубокого анализа и широкого использования всех имеющихся и доступных исследователю письменных источников, археологических данных и с учетом достижений отечественной историографии предпринята попытка систематизировать и обобщить все данные, свидетельствующие о торгово-экономических, политических и культурных взаимоотношениях народов Дагестана с населением Ширвана в VI – XVI вв. и создать целостную картину этих отношений.

Для интересующихся историей Дагестана, Азербайджана и всего Кавказа.

ISBN 978-8-905784-37-8

© Магарамов Ш.А., 2007
© Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Исторические связи народов Дагестана и Ширвана в VI–X вв.	22
§1 Экономические связи.....	24
§2. Политические связи.....	43
ГЛАВА II. Взаимоотношения Дагестана и Ширвана в XI – XIV вв.	61
§ 1 Торгово-экономические отношения.....	61
§ 2. Политические взаимоотношения и совместные выступления против иноземных завоевателей.....	78
§ 3. Взаимосвязи в области материальной и духовной культуры.....	97
ГЛАВА III. Дальнейшее развитие связей народов Дагестана с Ширваном в XV – XVI вв.	115
§ 1 Торгово-экономический аспект взаимоотношений.....	115
§ 2. Политические связи и совместная борьба против иноземной агрессии.....	137
§ 3. Культурные взаимоотношения.....	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	167
ПРИЛОЖЕНИЕ	171
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	173
БИБЛИОГРАФИЯ	174

ВВЕДЕНИЕ

История каждого народа всегда связана с историей его соседей, связь эта, конечно, может быть различной и по характеру, и по интенсивности, и по масштабу, но она всегда существует. Поэтому в истории народов действуют факторы, создаваемые именно общностью исторической жизни.

Н.И. Конрад

В современных условиях, когда так остро стоит проблема межнациональных и межэтнических отношений, обострению которых способствовал распад СССР и образование на его бывшей территории множества суверенных, независимых государств-республик, большое значение имеет исследование проблемы многогранных взаимоотношений кавказских народов.

В этом плане разработка проблемы взаимоотношений народов Дагестана и Ширвана, занимавшей одно из специальных мест в кавказоведении, представляет большой интерес. Дело в том, что трудно найти на территории Восточного Кавказа две другие области, судьбы которых переплетались бы так тесно и связи которых были бы так неразрывны, как это имело место во взаимоотношениях Дагестана и Ширвана.

Ширван, ввиду своего географического положения, занимал особое место в истории Азербайджана и был одним из ближайших соседей Дагестана. В изучаемый период (VI – XVI вв.) на его территории протекал процесс создания феодальной монархии – государства Ширваншахов.

Возникает вопрос, почему объектом исследования становится не весь Азербайджан, а именно Ширван?

Азербайджан в этот период, как мы знаем, не был единым государством, а был разделен на ряд самостоятельных объединений, одним из которых было государство Ширваншахов, самое сильное, мощное и экономически развитое государство того времени, непосредственно граничившее с Дагестаном.

Необходимость исследования взаимоотношений народов Дагестана и Ширвана вызвана тем, что до сих пор ни в азербайджанской, ни в дагестанской историографии почти не было обращено

внимание на эту важную проблему исторической науки, тогда как исследование истории взаимоотношений народов Кавказа является одной из главных задач отечественной исторической науки.

Актуальность поставленной проблемы вызывается не только ее неисследованностью, но и тем, что исследование опыта межнациональных отношений в прошлом должно в какой-то мере способствовать поиску надежных путей выхода из кризиса межнациональных отношений в наше сложное время и установлению тесных торгово-экономических, общественно-политических и культурных взаимосвязей народов нашей страны как между собой, так и с соседними народами и регионами, указать перспективы их развития в дальнейшем.

Народы Дагестана и Ширвана в процессе длительного исторического развития поддерживали тесные отношения между собой, решая свои экономические проблемы общими усилиями, совместно выступая против многократных нашествий иноземных завоевателей, заимствуя друг у друга достижения в области культуры.

Нельзя создать научную историю этих народов, не изучив вопросы их взаимоотношений, при этом необходимо, чтобы история отдельных народов освещалась в тесной связи с историей других соседних народов.

Актуальность исследования данной проблемы определяется и необходимостью опровержения встречающихся в исторической литературе утверждений, тенденциозно освещающих взаимоотношения народов Дагестана и Ширвана, да и вообще всего Кавказа в целом, сводящих их к системе взаимных набегов, вражды каждого народа с соседними народами и т.п.

Новизна работы заключается в самой постановке проблемы как первой в отечественном кавказоведении исследовательской попытке освещения многовековых и разносторонних связей народов Дагестана и Ширвана в VI – XVI вв., в выявлении того важного факта, что дагестано-ширванские связи не были случайными, а носили вполне закономерный характер.

В работе освещаются взаимоотношения народов Дагестана с Ширванским государством на различных этапах с учетом международной обстановки на Кавказе, в Передней Азии и Юго-Восточной Европе. Социально-экономические процессы, происходившие на Кавказе, международная обстановка в регионе и другие факторы сказывались на развитии взаимоотношений этих народов. Характер

связей некоторых дагестанских владетелей с правителями Ширвана не всегда был одинаковым. Порою связи прерывались столкновениями, набегами, нашествиями многочисленных иноземных завоевателей. Следует раскрыть противоречивый, неравномерный, многогранный путь развития взаимоотношений народов региона в рассматриваемых хронологических рамках.

Хронологические рамки монографии охватывают период с VI по XVI вв., т.е. эпоху раннего средневековья, являющейся одним из важнейших этапов в истории дагестано-ширванских взаимоотношений. В это время происходили события, которые кардинальным образом повлияли на политическую, экономическую и культурную жизнь обоих регионов. Начало изучаемого периода характеризуется распадом единой Кавказской Албании на ряд мелких государств, на основе которых возникли дагестанские политические образования и Ширван, и дальнейшим их раздельным существованием вплоть до завоевания Кавказа Россией в XIX в.

Другим более важным событием начала рассматриваемого в исследовании периода следует назвать арабские завоевания, которые в последующем привели к принятию населением Ширвана и Дагестана новой мусульманской религии, оказавшей огромное влияние на ход политических событий в дальнейшем и на развитие материальной и духовной культуры двух народов. На протяжении всего периода регион подвергался нашествию многочисленных завоевателей, следовавших друг за другом. В связи с этим дагестано-ширванские связи ослаблялись, но вовсе не прерывались.

Верхняя хронологическая рамка ограничена XVI в., так как, начиная с этого времени, Ширван, потеряв свою традиционную независимость, был включен в состав государства Сефевидов, с чем связано и изменение характера дагестано-ширванских отношений.

Целью настоящей работы является, отнюдь не претендуя на полное изучение совокупности всех вопросов, связанных с дагестано-ширванскими взаимоотношениями, на основе глубокого анализа и широкого использования всех имеющихся и доступных исследователю письменных источников, археологических данных и имеющейся литературы систематизация и обобщение всех этих разносторонних данных, свидетельствующих о торгово-экономических, политических и культурных взаимоотношениях народов Дагестана с Ширваном и создание целостной картины этих отношений.

В соответствии с поставленной целью намечено решить следующие важные задачи:

- охарактеризовать экономическое развитие и политическое положение Дагестана и Ширвана в VI – XVI вв.;
- показать роль народов Дагестана и Ширвана в борьбе против арабов и сельджуков;
- проследить торгово-экономические контакты между двумя областями в период господства арабов на Восточном Кавказе;
- показать роль Ширвана в распространении мусульманской культуры в Дагестане;
- отразить совместные выступления горцев Дагестана и Ширвана против татаро-монгол, кипчаков и Тимура;
- осветить торговые контакты, пути сообщения, предметы обмена в XI – XIV вв.;
- изучить взаимосвязи в области строительного дела и архитектуры, в одежде и украшениях, в устном народном творчестве, в литературе и науке;
- показать совместную борьбу дагестанских горцев и ширванцев против экспансионистских устремлений сефевидских правителей и османов в XV – XVI вв.

Существующая по данному вопросу литература используется и анализируется в работе. В связи с недостатками и крайней скудностью имеющихся письменных источников мы пользовались в некоторых случаях ретроспективными, сравнительно-историческими методами изложения отдельных вопросов, в частности торгово-экономических.

При написании настоящей работы нами использован разнообразный круг источников. В прилагаемом кратком обзоре источников по данной теме представлены раннесредневековые источники. В некоторых из них находим лишь крупницы интересующих нас сведений. Ввиду скудности письменных источников, мы не пренебрегли и данными тех авторов, в сочинениях которых имеются сведения общего характера о социально-экономическом и политическом состоянии Дагестана и Ширвана.

Из источников раннесредневековых авторов наибольший интерес представляют арабоязычные, в которых содержится немало сведений о Кавказе вообще, об Армении в частности, куда входил и Ширван, и Дагестан, о локализации их племен, об уровне их эко-

номического развития, о совместной борьбе против внешних завоевателей.

Наиболее ценными являются сведения, содержащиеся в сочинениях Баладзори¹ и Йакуби² (IX в.). Ценность сочинения Баладзори заключается в том, что он тщательно отбирал наиболее достоверные сведения о населении той или иной завоеванной страны.

А сведения Йакуби во многом дополняют Баладзори. Йакуби долгое время был в Армении и сам собирал материал по истории народов Восточного Кавказа. Материал Йакуби по истории народов Восточного Кавказа не имеет параллелей в других источниках, что лишний раз подчеркивает ценность его сведений.

Обширный историко-географический материал о Кавказе, в частности по Ширвану и Дагестану содержится в сочинении арабского автора Ал-Истахри (X в.) «Книга путей и царств».³ Автор сочинения приводит важные сведения о городах, их экономической жизни, торговле и торговом пути из Ширвана в сторону Дербента с точной фиксацией расстояний между отдельными пунктами. В своих сообщениях Ал-Истахри опирается на данные более ранних авторов.

Аналогичные сведения имеются и в сочинениях Ибн Хордадбега⁴ (IX в.), Ибн-Хаукаля⁵, Ал-Мукаддаси⁶ и Масуди⁷ (X в.).

Не менее важным источником для разработки исследуемой проблемы является труд арабского летописца Ибн ал-Асира «Та-

рих-ал-Камиль»¹, использовавшего произведения своих предшественников – Табари, Баладзори, а также не дошедшие до нас источники. Его труд дает обильный материал по истории Азербайджана, в частности, очень много фактов, освещающих ход восстания Бабека, которому Ибн ал-Асир, вслед за Табари и др. арабскими авторами отводит довольно большое место. В его сочинении имеются весьма важные сведения и о совместной борьбе народов Дагестана и Ширвана против арабов, турок-сельджуков, кипчаков, татаро-монгол.

При всей важности их значения, следует отметить, что арабские источники страдают некоторыми недостатками. К ним необходимо подходить строго критически, учитывая, что их авторы большей частью писали о Кавказе понаслышке, со слов бывавших здесь торговцев и воинов. Нередко средневековые авторы, используя сведения совершенно разных эпох, отстоящих друг от друга зачастую на целые столетия, дают их в одной плоскости, в качестве описания существовавшего в их время положения. Вместе с тем, посещая Кавказ лично, они из-за незнания или слабого знания кавказских языков и кратковременности пребывания среди их носителей, могли дать лишь приблизительные данные по истории народов Кавказа.

Несмотря на указанные недостатки, средневековые источники являются незаменимыми для разработки интересующей нас проблемы.

Значительный интерес для изучения данной проблемы представляют и персоязычные источники. Среди них особое значение имеет известный труд Рашид ад-Дина «Сборник летописей»², написанный в течение нескольких лет. Источниками для Рашид ад-Дина по истории монголов послужили устные рассказы представителей монгольской аристократии. Важны его данные о походах татаро-монгол через Ширван в Дагестан и о борьбе местного населения против них. В этом плане большой интерес представляет и работа В.Г. Тизенгаузена.³

¹ Баладзори. Книга завоевания стран / Пер. с араб. П.К. Жузе. Баку, 1927 Вып. 3.

² Йакуби. История / Текст и перевод с араб. П.К. Жузе. Баку, 1927 Вып. 4.

³ Ал-Истахри. Книга путей и царств / Пер. с араб. Н.А. Караулова // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. (Далее – СМОМПК). Тифлис, 1901. Вып. 29.

⁴ Ибн Хордадбех. Книга путей и царств / Пер. с араб. Н.А. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1903. Вып. 27; Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб., коммент., исслед., указатели и карты Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986.

⁵ Ибн-Хаукаль. Книга путей и царств / Пер. с араб. Н.А. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 28.

⁶ Ал-Мукаддаси. Из книги «Лучшее из делений для познания климатов» // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 38.

⁷ Масуди. Из «Книги сообщений и знаний» // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 38; он же. Из книги «Луга золота и рудники драгоценных камней» // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 38; Масуди о Кавказе // Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X – XI вв. М., 1963.

¹ Ибн ал-Асир. Тарих-ал-Камиль. Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1940.

² Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М., Л., 1952. Т. 1. Кн. 1.; Т. 1. Кн. 2.

³ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.: Л., 1941. Т. 2.

При всем значении персидских источников, не следует забывать, что и эти сочинения были написаны придворными служителями, восхвалявшими походы восточных завоевателей, умалявших роль и значение борьбы народных масс против татаро-монгольских завоевателей.

О борьбе народов Дагестана и Ширвана против татаро-монгольских войск сообщают очевидцы этих сообщений, западноевропейские авторы Плано Карпини и Гильом де Рубрук.¹

Важные сведения для нашей работы встречаются в записках и донесениях западноевропейских и русских путешественников – купцов XIII-XVI вв. Наиболее ранние из них² сообщают отрывочную, зачастую поверхностную информацию, однако это не является основанием их игнорирования исследователями.

Более подробные сведения о взаимоотношениях дагестанцев с населением Ширвана можно обнаружить в трудах Иосафата Барбаро, Амброджио Контарини,³ Клавихо, Антония Дженкинсона, Артура Эдуарса, Лоренса Чэпмэна, Джеффри Джекета и Христофора Бэрроу.⁴ Труды этих авторов представляют большой интерес своими ценными экономико-географическими данными; они не только дают подробные маршруты с перечислением посещенных путешественниками пунктов, но также характеризуют торги и называют товары, которые можно было достать в том или ином городе. Например, Дженкинсон дает четкое, хотя и не очень подробное, экономико-географическое описание всего своего пути через Кавказ. Довольно подробно описываются главные пункты остановок – Дербент, Шемаха и др. Много сведений у него о торговле. Происходившая в это время борьба между Турцией и Ираном обрисовывается у Дженкинсона как борьба за торговые пути и, прежде всего, путь ширванского и гиланского шелка через Дербент в Европу.

¹ Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957; Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Алматы: «Гылым», 1993.

² Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа. (Из сочинения «Книга познания мира»). 1404. Баку, 1980.

³ Барбаро и Контарини о России. / Пер. Е.И. Скринжинской. Л., 1971.

⁴ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Ю.В. Готье. Л., 1937; Полиевктов М.А. Европейские путешественники XIII – XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935; Путешественники об Азербайджане. Баку, 1961. Т. 1; Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII – XVIII вв. Махачкала, 1992.

Разнообразные сведения по исследуемой теме содержат также русские источники и работы русских авторов. Особый интерес представляют сведения, содержащиеся в описании неизвестного русского путешественника «Сказание о Железных воротах»¹ и сведения тверского купца Афанасия Никитина.²

Важное значение для разработки проблемы взаимоотношений народов Дагестана и Ширвана имеют азербайджанские и дагестанские источники. Без тщательного анализа и использования их нельзя исследовать данную проблему. Весьма важные сведения по исследуемой теме приводит Искендер Мюнши.³ Среди дагестанских источников наиболее информативны «Тарих Дагестан» Мухаммеда Рафи⁴, «История Маза», «История Абу Муслима»,⁵ «Дербенд-наме»⁶ и др.

Для изучения взаимоотношений народов Дагестана и Ширвана в указанный период большую ценность представляет работа В.Ф. Минорского,⁷ посвященная исследованию истории, географии и этнографии Ширвана, Дербента и сопредельных феодальных государств X – XI вв. Это время, богатое историческими событиями и имеющее важное значение для изучения истории Азербайджана и Дагестана, за отсутствием достоверных материалов, до недавнего времени не было в полной мере исследовано. Благодаря усилиям В.Ф. Минорского, привлеченных уникальных источников, история этого периода была в значительной степени раскрыта.

«История Ширвана и Дербенда X – XI веков» включает текст источника, приведенный из сочинения Мунеджим-Баши, перевод

¹ Кучкин В.А. «Сказание о Железных воротах» // Археографический ежегодник за 1964. М., 1965.

² Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1466-1472 гг. М.: Л., 1958.

³ Искендер Мюнши. Тарих-и алам арай-и Аббаси. Баку, 1960; Рахмани А.А. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960.

⁴ Шихсаидов А.Р. Дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммеда Рафи. // Письменные памятники Востока. М., 1977. С. 90-119.

⁵ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.

⁶ Тарихи Дербенд-наме / Под ред. М. Алиханова-Аварского. Тифлис, 1893; Мухаммед Аваби А. «Дербенд-наме». Махачкала, 1992; Дербенд-наме / Румянцевский список // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 6-64.

⁷ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X – XI вв. М., 1963.

В.Ф. Минорского, его обширные комментарии, касающиеся истории, географии и этнографии Ширвана, Дербента и соседних народов – лакзов, кайтагов, табасаранов и т.д., раздел об общественном, административном и военном строе Ширвана и Дербента, сведения о поздних ширваншахах и правителях Дербента после XI в., сведения ряда арабоязычных историков и географов о Ширване, Дербенте и других городах и областях. Наряду с этим в работе уточняется происхождение местных династий, их взаимоотношения как между собой, так и с близкими и дальними соседями, излагается история народностей, их участие в политической жизни страны.

Вместе с тем в книге в части, посвященной географии и этнографии Ширвана и Дербента, автор на основе многочисленных первоисточников и литературных данных характеризует географическое положение каждой области, подробно останавливается на этимологическом разборе названий местностей, народностей, дает историю возникновения некоторых городов и районов, закономерно устанавливает историческую связь, существовавшую между многочисленными народностями, населявшими эти территории. Итак, глубокое исследование самых разнообразных источников позволило В.Ф. Минорскому поднять и с большим мастерством изложить почти не разработанную историю Ширвана и Дагестана X – XI вв.

При изучении дагестано-ширванских отношений большой интерес представляет работа А.-К.А. Бакиханова,¹ написанная на основе достоверных арабских, персидских, турецких, грузинских источников. В ней приводятся интересные сведения о происхождении и языках населения Ширвана и народов Дагестана. Значительное место в сочинении А.-К.-А. Бакиханова уделяется освещению борьбы азербайджанского и дагестанских народов против иноземных завоевателей. По словам М. Броссе и Б. Дорна, книга А.-К.-А. Бакиханова «содержит очень важные сведения о различных географических местностях и дает научный обзор истории Ширвана и Дагестана, начиная от самых древних времен до наших дней, так что его книга может служить ценным дополнением к истории и географии стран Кавказа; она заслуживает, несомненно, внимания и одобрения».

¹ Бакиханов А.-К.-А. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. instituteofhistory.ru

Некоторые сведения по исследуемой проблеме содержит работа Г.-Э. Алкадари «Асари-Дагестан»,¹ написанная на основе разнообразных источников и литературы, с привлечением историко-этнографического материала.

Уникальным источником по истории Дагестана и Ширвана XIV – XV вв. является сочинение Махмуда из Хиналуга.² «Этот документ, – писал А.Н. Генко, – полусторический. Тут мы имеем дело с некоторой фикцией, но фикцией исторической, которая опирается на детальное знание местных условий, местной среды, и в этом смысле представляет собой первоклассный исторический источник».³ Хроника Махмуда из Хиналуга – самая обширная из известных нам генеалогических записей, дошедших до нас. В то же время, сохраняя в общих чертах жанр генеалогий, хроника представляет собой хорошо продуманный «обстоятельно аргументированный», с точки зрения составителей, рассказ о территориальных претензиях феодальных владетелей Дагестана. Дальнейшее исследование текста включает в себя не только привлечение новых данных, но и выявление реальных возможностей правителей Кайтага оказывать влияние на политическую жизнь Южного Дагестана и Ширвана, выявление хронологических рамок этих возможностей.

Наряду с этим в хронике освещены вопросы взаимоотношений феодальных владений и феодальных правителей Дагестана и Ширвана. Текст сочинения зафиксировал взаимоотношения, находящие подтверждение в других известных источниках. Прежде всего, бросаются в глаза уже сложившиеся «династийные браки» и попытки сблизиться через эти связи. Так, Султан Мухаммадхан-уцмий Кайтага был женат одновременно на сестре ширваншаха Султан Гершаспа и на сестре шамхала. Таким образом, хроника восполняет хронологический разрыв в дагестано-ширванских, особенно кайтаго-ширванских связях и дает возможность вкупе с другими источниками, проследить историю этих взаимоотношений в течение полутораста лет. В вопросах внутри- и внешнеполитических контактов, освещения взаимоотношений между правящими династиями и

¹ Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. / Пер. и примеч. А. Гасанова. Махачкала, 1994.

² Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1868. Т. 2. С. 1073-1077; Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV – XV вв. / Пер. с араб. А.П. Шихсаидова. Махачкала, 1997

³ Махмуд из Хиналуга. Указ. соч. С. 15.

их отдельными представителями в сочинении «Махмуд из Хиналу-га» приводятся заслуживающие доверия факты.

В изучении культурных и экономических взаимосвязей феодальных владетелей Дагестана и ширваншахов большую значимость представляют эпиграфические памятники. Одним из достоинств эпиграфических памятников является то, что они дошли до нас, как правило, в подлинном варианте. О значимости эпиграфических памятников Л.И. Лавров писал: «Сведения, сообщаемые надписями на камнях, в целом оказываются более важными для истории, чем-то, что можно почерпнуть из надписей на тканях, посуде и других бытовых предметах. В этом отношении надписи на камнях, несмотря на присущий им лаконизм, близки по своей научной значимости к старым рукописям».¹

Эпиграфические памятники в основном представлены на арабском языке и по своему содержанию делятся на эпитафии, строительные надписи-хроники. Наибольший интерес для нашего исследования представляют надписи – хроники. Эпиграфический материал выявлен, изучен, переведен и опубликован Л.И. Лавровым,² А.Р. Шихсаидовым,³ М.С. Неймат.⁴

В монографии использован также материал из Рукописного фонда Института ИАЭ ДНЦ РАН и научного архива Института истории АН Азербайджана, в силу того, что они располагают многочисленными неопубликованными отчетами об археологических разведках, а также богатым полевым материалом. Все эти материалы представляют большую ценность для исследования проблемы дагестано-ширванских взаимоотношений.

Как известно, в дореволюционной историографии взаимоотношения народов Кавказа характеризовались как грабительские, недружественные. В постреволюционный период эти отношения несколько идеализировались, хотя в последние годы наблюдались и рецидивы старых дореволюционных концепций.

¹ Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. М., 1966. Ч. 1. С. 300.

² Там же.

³ Шихсаидов А.Р. Надписи рассказывают. Махачкала, 1969; он же. Эпиграфические памятники Дагестана X – XVII вв. как исторический источник. М., 1984.

⁴ Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана (Арабско-тюркоязычные надписи XI – нач. XX в.). Баку, 1991.

Начиная со второй половины XX в. в исторической науке сделан большой прорыв в изучении взаимоотношений народов Дагестана с остальными народами Кавказа и России. Внимание советских ученых в течение ряда лет привлекала история взаимоотношений народов, рассмотренная в обобщающих работах, посвященных истории народов Кавказа в отдельности, в которых содержатся важные сведения о многовековых и многогранных связях народов края с горцами Дагестана.

Одним из первых дагестанских ученых, обратившихся к проблеме взаимоотношений народов Дагестана и Ширвана, является профессор Р.М. Магомедов, в 1956 г. опубликовавший статью,¹ посвященную борьбе горцев Дагестана и Азербайджана против иноземных завоевателей. Особое значение для освещения исследуемой проблемы имеет другое многоплановое исследование Р.М. Магомедова.² В нем автор акцентирует внимание читателя на разносторонние связи дагестанских и ширванских народов и указывает на мирный характер взаимовыгодных дагестано-ширванских отношений.

Исследуемая проблема затронута и в совместной работе Х.Х. Рамазанова и А.Р. Шихсаидова,³ написанной на основе большого круга источников. Особого внимания заслуживают главы VI и VIII, посвященные взаимоотношениям народов Южного Дагестана с народами Закавказья. В них освещаются торговые пути, связывавшие Южный Дагестан с Ширваном, анализируются политические взаимосвязи двух соседей, культурные контакты. Здесь авторами делается верный вывод о том, что «взаимоотношения Ширвана, Дербента и Дагестана являются вместе с тем не только взаимоотношениями азербайджанцев, с одной стороны, и дагестанских народов, с другой, но также взаимоотношениями между собой самих дагестанцев, оказавшихся в силу политической разобщенности, в пределах различных государственных образований (Дербент, Шир-

¹ Магомедов Р.М. Из истории совместной борьбы дагестанских и азербайджанских народов против иноземных захватчиков // УЗ Азербайджанского госуниверситета им. С.М. Кирова. Баку. 1956. № 4. С. 85-93.

² Магомедов Р.М. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX в. Махачкала, 1968.

³ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX в. Махачкала, 1964.

ван. Южный Дагестан)),¹ без учета которого нельзя сколько-нибудь полно изучить поднятую нами проблему

Вопросы взаимоотношений народов Дагестана с народами Кавказа наиболее полно освещены в трудах М.Р. Гасанова. На основе широкого круга источников, специальной и вспомогательной литературы, а также данных полевых исследований он подробно осветил проблемы экономических, культурных и политических взаимоотношений народов Дагестана и Грузии с древнейших времен до конца XIV в.²

Изучению взаимоотношений горцев Дагестана с народами Кавказа посвящен и ряд других работ М.Р. Гасанова.³ Особого внимания в историографическом плане заслуживает монография М.Р. Гасанова «Дагестан в истории Кавказа и России», изданная в 2004 году. Данная работа посвящена проблемам социально-экономической и политической истории Дагестана. Большое место в ней занимают вопросы взаимоотношений дагестанских народов с народами Северного Кавказа, России и Закавказья, в частности Азербайджана, чем и определяется значимость данного исследования для нашей темы.

Некоторые аспекты дагестано-ширванских взаимоотношений нашли отражение и в коллективных трудах по истории Дагестана,⁴ Азербайджана⁵ и в «Истории народов Северного Кавказа».⁶

Ценные наблюдения, обобщения и выводы о взаимоотношениях дагестанских народов с населением Ширвана содержат исследо-

вания А.Р. Шихсаидова, основанные на широком спектре разнохарактерных источников, данных арабоязычных авторов, эпиграфических памятников. В статье, а затем и в монографии, посвященной истории ислама в средневековом Дагестане,¹ на основе анализа большого круга арабоязычных источников впервые освещается энергичная и последовательная роль Ширвана в распространении и утверждении новой мусульманской религии в Дагестане, приводятся тексты писем от имени ширваншаха Фарiburза к «жителям Лакза» и Гумика (Кумуха).

В другой его работе² содержатся сведения по исторической географии Дагестана в X – XIV вв., освещается социально-экономическое развитие и политическое устройство первых феодальных образований на территории Дагестана и, что особенно важно для нас, рассматривается вопрос о торгово-экономических контактах Дагестана с Ширваном в указанный период на основе анализа нумизматических данных.

Отдельные аспекты политических взаимоотношений народов Дагестана и Ширвана, в частности их совместные выступления за целостность и независимость своих территорий в XV – XVI вв., получили освещение в работах А.П. Новосельцева³ и А.Е. Криштопы.⁴

Непосредственное отношение к исследуемой нами проблеме имеет статья Р.С. Шихсаидовой,⁵ посвященная взаимоотношениям Дагестана с Азербайджаном. В ней впервые в дагестанской историографии автором делается удачная исследовательская попытка на конкретном фактическом материале осветить торгово-экономические и культурные связи народов Дагестана и Азербай-

¹ Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Южном Дагестане в X – XV вв. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР Махачкала, 1959. Т. 6. С. 127-169; он же. Ислам в средневековом Дагестане (VII – XV вв.). Махачкала, 1969.

² Шихсаидов А.Р. Дагестан в X – XIV вв.: Опыт социально-экономической характеристики. Махачкала, 1969.

³ Новосельцев А.П. Освободительная борьба народов Закавказья XVI – XVII вв. // Вопросы истории, 1969. № 9. С. 112-128.

⁴ Криштопа А.Е. К вопросу об участии народов Дагестана в борьбе против первых сефевидов // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1970. Вып. 2. С. 95-99.

⁵ Шихсаидова Р.С. Из истории дагестано-азербайджанских торгово-экономических отношений в XVII веке // Взаимоотношения Дагестана с народами Кавказа. Махачкала, 1977. С. 99-119.

¹ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 41.

² Гасанов М.Р. Из истории дагестано-грузинских взаимоотношений с древнейших времен до конца XIV в. Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 1968; он же. Исторические связи Дагестана и Грузии. Махачкала, 1991.

³ Гасанов М.Р. История Дагестана с древности до конца XVIII в. Махачкала, 1998; он же. Взаимоотношения народов Дагестана с народами Кавказа V – XV вв. // Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане. Тезисы докл. Махачкала, 1999. С. 18-20; Некоторые вопросы изучения взаимоотношений народов Кавказа // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону. 2002. № 4. С. 87-91.

⁴ Очерки истории Дагестана. Махачкала. 1957. Т. 1, История Дагестана. М., 1967. Т. 1; История Дагестана с древнейших времен до наших дней. М., 2004. Т. 1.

⁵ История Азербайджана. Баку, 1958. Т. 1; История Азербайджана. Баку, 1979.

⁶ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.

джана. Однако в указанной работе затронуты вопросы взаимоотношений двух народов в поздний период.

Отдельные вопросы дагестано-ширванских взаимоотношений затронуты Т.М. Айтберовым. Он приводит интересные сведения, свидетельствующие о политических взаимоотношениях ширваншаха Фаррух-Йасара с дагестанскими владетелями, в частности шамалом Казикумухским.¹

Ряд вопросов взаимоотношений Дагестана и Ширвана освещается в книге «История Дагестана с древнейших времен до конца XV века»,² написанной ведущими учеными республики М.Г. Гаджиевым, О.М. Давудовым и А.Р. Шихсаидовым. Авторами использовано большое количество разнообразных исторических, археологических, антропологических, лингвистических источников, выводы и достижения монографических исследований древней и средневековой истории, достижения мировой науки. Для нашего исследования большой интерес представляет пятая глава, первый раздел которой посвящен взаимоотношениям народов Дагестана с Ширваном.

Некоторые вопросы взаимоотношений дагестанских народов с народами Закавказья освещены в работах М.-С.К. Умаханова.³ Торгово-экономические и культурные связи населения Дербента и Дербентского владения с жителями Ширвана прослежены в работе Н.А. Магомедова,⁴ в которой дается экскурс в рассматриваемый в монографии период.

Непосредственное отношение к исследуемой теме имеет одна из последних работ Р.М. Магомедова.⁵ В ней рассматриваются вопросы политических взаимоотношений отдельных владетелей Да-

¹ Айтберов Т.М. Два замечания о дагестано-ширванских связях в XIV – XV вв. // Конференция молодых ученых ДФ АН СССР (Тезисы докладов). Махачкала, 1979. С. 5-6.

² Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1996.

³ Умаханов М.-С.К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII в. Махачкала, 1973; он же. Взаимоотношения народов Дагестана и Закавказья в период борьбы с сефевидской агрессией в XVII веке // Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и с народами Кавказа. Махачкала, 1982. С. 41-54.

⁴ Магомедов Н.А. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX вв. Махачкала, 1998.

⁵ Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999.

гестана и ширваншахов, в частности поддержка сторонников независимого Ширвана удмием Кайтага и правителем Дербента в отстаивании традиции политической независимости Ширвана в XV – XVI вв. В данном исследовании получили отражение также родственные, династийные связи ширваншахов с правителями Кайтага.

В 2001 г. была опубликована вторая часть книги «Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в.» Б.Г. Алиева и М.-С.К. Умаханова,¹ в которой затронуты некоторые аспекты изучаемой темы. Здесь имеются сведения об историко-географическом положении, территории, границах, населении, исторической экономико-политической географии Южного Дагестана и Северного Азербайджана.

В другой совместной работе Б.Г. Алиева и М.-С.К. Умаханова,² посвященной вопросам исторической географии Дагестана в XV – XVI вв., также содержатся важные сведения об участии народов Дагестана и Ширвана в политических событиях, происходивших в регионе, о торгово-экономических контактах феодальных владений и союзов сельских общин Южного Дагестана с Ширваном, культурных взаимовлияний.

В 2004 году в дагестанской историографии появился ряд монографических исследований, где в той или иной мере затронуты те или иные аспекты изучаемой нами проблемы. Так, в монографии Н.А. Магомедова³ рассматривается широкий спектр взаимоотношений народов Южного Дагестана и Азербайджана в XVIII – первой половине XIX в. в области экономики, политики и культуры. Показаны основные традиционные торговые пути и экономические центры, влияние торгово-экономических отношений на экономическое и культурное развитие народов региона. Освещены взаимовлияния народов региона в области материальной и духовной культуры. Однако в целом проблема остается все еще не изученной, так как в указанной работе затронуты вопросы взаимоотношений народов Дагестана и Азербайджана в поздний период.

¹ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Махачкала, 2001. Кн. 2.

² Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Дагестан в XV – XVI в. Махачкала, 2004.

³ Магомедов Н.А. Взаимоотношения народов Южного Дагестана и Азербайджана в XVIII – первой половине XIX в.: Экономический, политический и культурный аспекты. Махачкала, 2004.

Наибольший вклад в разработку различных аспектов рассматриваемой проблемы внесли труды азербайджанских ученых. Среди них особого внимания заслуживают работы И.П. Петрушевского,¹ посвященные истории Азербайджана XV – XVII вв., ряд глав которых касается истории государства Ширваншахов.

При исследовании культурных взаимовлияний народов Дагестана и Ширвана, черт стилистической параллели архитектурных памятников региона нами использованы труды азербайджанских архитекторов Л.С. Бретаницкого и А.В. Саламзаде.²

Большой интерес представляют для нашего исследования работы А.А. Ализаде³, посвященные военным событиям XIII – XIV в. в Ширване и деятельности ширваншахов, правивших в этот период. Однако автор обошел вопросы социально-экономического и культурного развития Ширвана.

Нельзя обойти вниманием работу О.А. Эфендиева.⁴ Автор в своей работе описывает правление ширваншахов Фаррух Йасара и Шейх Ибрахима II (Шейх-шах) в связи с событиями присоединения Ширванского государства к Сефевидскому государству. События последующего времени рассматриваются в другой его работе.⁵

Весьма важные сведения для нашего исследования имеются в работах З.М. Буниатова⁶, где он подробно изложил политическую историю Ширвана XII – первой половины XIII в. в период наивыс-

¹ Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. 1. С. 153-213; он же. Азербайджан в XVI – XVII вв. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. 1. С. 225-298.

² Бретаницкий Л.С. Архитектурные школы средневекового Азербайджана // Искусство Азербайджана. Баку, 1949. Вып. 2. С. 64-100; Бретаницкий Л.С., Саламзаде А.В. Профессиональные звания зодчих и мастеров архитектурного декора по данным строительной эпиграфики Азербайджана // Эпиграфика Востока. М., Л., 1960. Т. 13. С. 5-29.

³ Ализаде А.А. Из истории государства Ширваншахов в XIII – XIV вв. // Известия АН Аз. ССР. Серия общественных наук, 1949. № 3; он же. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII – XIV вв. Баку, 1956.

⁴ Эфендиев О.А. Образование Азербайджанского государства Сефевидов в нач. XVI в. Баку, 1961.

⁵ Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку, 1981.

⁶ Буниатов З.М. Ширван в XII – первой половине XIII в. // Известия АН Аз. ССР. Серия истории, философии и права. Баку, 1975. № 4. С. 29-43; он же. Государство Атабеков Азербайджана. Баку, 1978.

шего могущества Ширвана, когда связи Ширванского государства с Дагестаном становятся наиболее тесными.

Из работ азербайджанских ученых для нашей работы особую значимость имеет труд С.Б. Ашурбейли,¹ написанный на основании арабских, персидских, турецких, армянских, грузинских, русских, западноевропейских источников с привлечением широкого круга нумизматического, эпиграфического и археологического материалов. В работе исследуются социально-экономическая, политическая история и культура государства Ширваншахов. Рассматриваются экономическое положение городов, развитие торговли и ремесла, вопросы культуры с VI по XVI в., генеалогия ширваншахов, начиная с зарождения этого государства и до его падения, по данным нумизматики и эпиграфики уточнены даты правления ряда ширваншахов.

Особое значение для характеристики взаимоотношений народов Дагестана и Азербайджана в области духовной культуры, в частности литературы, имеет исследование М.Я. Ярахмедова.² В работе широко использован богатый фольклорный материал – песни, предания, пословицы, сказки, поговорки, созданные благодаря коллективному творчеству двух народов.

Таков круг основных источников и литературы по теме данного исследования. Однако несмотря на приведенные исследования, проблема в целом не получила должного и всестороннего освещения. Некоторые авторы главным образом интересовались дипломатическими отношениями или военными событиями того или иного периода, ограничивались констатацией политических позиций феодальных владетелей Дагестана и ширваншахов при складывании опасных для независимости Дагестана и Ширвана политических ситуаций. Мы поставили перед собой цель – изучить историю взаимоотношений народов Дагестана и Ширвана в VI – XVI вв. во всех основных аспектах, а именно, в торгово-экономическом, военно-политическом и культурно-историческом. Тем не менее, опираясь на имеющиеся и доступные нам публикации архивных материалов, литературные источники и исследования предшественников, удалось в какой-то мере осветить поставленные перед нами проблемы.

¹ Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов (VI – XVI вв.). Баку, 1983.

² Ярахмедов М.Я. Из истории азербайджанско-дагестанских литературных связей. Баку, 1985. (на азерб. яз.).

ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ДАГЕСТАНА И ШИРВАНА В VI — X ВВ.

На территории Кавказа уже в начале нашей эры существовали достаточно развитые и крупные государственные образования. Одним из них была Кавказская Албания, в состав которой входили территории современного Азербайджана и Дагестана. Это было одно из древнейших государств, состоявшее из 26 различных племен, говоривших на языке восточнокавказской или нахско-дагестанской ветви иберийско-кавказской семьи языков.

Территория Кавказской Албании имела большое значение в стратегическом отношении для многих мировых держав, в частности для Ирана, поскольку северокавказские кочевники неоднократно совершали набеги на Закавказье, и они доходили до глубинных районов Ирана. Упрочив свою власть в Иране, Сасаниды начали обширные завоевания, образовав вскоре Сасанидскую империю, включавшую часть Средней Азии, Атропатену, Месопотамию, Сирию и Закавказье. К захвату Албании стремилась в это время и Римская империя. Длительная борьба между Ираном и Римом кончилась заключением мира в 390 г., согласно которому Албания перешла под владычество Сасанидов¹.

Стремясь окончательно ликвидировать самостоятельность Албании, Сасаниды в 461 г. упразднили здесь царскую власть. Кроме того, они обложили тяжелой данью покоренные области, вынуждали население строить оборонительные стены и крепости в районе Чора (Дербента). Все это переполнило чашу терпения и вызвало освободительную борьбу албанского населения и других народов Закавказья. В этих условиях многие области Кавказской Албании стремились к образованию самостоятельных политических единиц.

С распадом Кавказской Албании, вернее, включением ее в состав Ирана, на территории Восточного Кавказа оформились такие государственные образования, как Ширван, Дербент, Табасаран, Лакз, Гумик, Хайдак, Серир, Зирихгеран, Филан и другие.

Границы этих владений, как правило, подвергались со временем существенным изменениям, влияние одних падало, другие же владения росли, включая новые территории. Начиная с VI в. положение новых государственных единиц вырисовывается более четко.

¹ Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.: Л., 1959. 198-201.

Границы их становятся более или менее стабильны, этническое лицо политических образований в основном определяется.

Ввиду того, что в исторической литературе положение этих политических образований освещено довольно подробно, не будем останавливаться на этом, а скажем лишь несколько слов о Ширване.

У античных авторов Ширван не упоминается. Это название становится известным при Сасанидах и связано с деятельностью персидского шаха Ануширвана. Автор X в. Масуди писал: «Среди царей, которых Ануширван назначил в этих местах и местностях, граничащих с исламскими землями, в Бардаа был царь, называемый Ширван, царство, которого, в соответствии с его именем, называется Ширваншах. Каждый царь, правящий здесь, назывался Ширван»¹.

Ширваном средневековые армянские, арабские и персидские авторы называли область на западном побережье Каспийского моря, к северу от реки Куры, составляющую часть древней Кавказской Албании, или раннесредневекового Аррана.

Однако наряду с названием «Ширван» во всех арабских источниках встречается форма Шарван². Известны различные толкования этимологии названия «Ширван», в частности страна львов, молочная страна, сокращенное имя Ануширвана и т.д.³ Наиболее убедительно мнение В.Ф. Минорского, считающего, что название «Ширван» произошло от имени племени шир, или шар. Он также писал: «Ширван, возможно причислить к числу имен, указывающих на связь ряда восточнокавказских мест со старыми поселениями выходцев с южного побережья Каспия (Гиляна, Дейлема)»⁴.

Границы области Ширван в период средневековья в связи с политическими событиями и с изменением административного деления страны в результате завоеваний нередко менялись. В некоторые периоды часть Ширвана входила в состав Атропатены⁵, часто се-

¹ Масуди о Кавказе // Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X — XI вв. М., 1963. С. 190.

² Баладзори. Книга завоевания стран. /Пер. с араб. П.К. Жузе. Баку, 1927. С. 5. (арабский текст).

³ Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 11.

⁴ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X — XI вв. М., 1963. С. 34-35.

⁵ Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов (VI — XVI вв.). Баку, 1983. С. 13.

верная граница Ширвана простиралась до городов и поселений Южного Дагестана.

Таким образом, в начале VI в. территория Восточного Кавказа уже не выступала как часть единой многоплеменной Албании, а была раздроблена на ряд государственных объединений, которые вели активную внешнюю политику и имели развитые связи между собой. Особенно тесными были связи между политическими образованиями Дагестана и Ширваном. Они составляли как бы две части единой территории. И не без основания, надо полагать, известный ученый А.-К. Бакиханов в своей работе «Гюлистан-и Ирам» рассматривал историю Дагестана и Ширвана вместе, а не отдельно. Даже первоначально русский текст сочинения А.-К. Бакиханова именовался «Историей Дагестана», о чем свидетельствовал Ф. Боденштедт, который в 1844 г. писал: «Ученый хан (А.-К. Бакиханов) приехал в Тифлис только на несколько недель, чтобы организовать русский перевод «Истории Дагестана», написанном им на персидском языке»¹. Близость этих двух структур сохраняется и наблюдается и в дальнейшем. В связи с этим уместно здесь привести слова А.Р. Шихсаидова, который пишет: «Трудно найти на Восточном Кавказе две другие области, судьбы которых переплетались так тесно, связи которых были бы так неразрывны, как это имело место во взаимоотношениях Ширвана и Дагестана, особенно его южных районов»². Сближение шло как по линии политической и культурной, так и экономической.

§ 1. Экономические связи

Экономическое развитие Дагестана в VI – X вв. характеризуется дальнейшими успехами в земледелии, скотоводстве и ремесле. В области земледелия это выразилось в четкой отраслевой специализации – полеводстве, садоводстве. Использование железных орудий привело к расширению площади пахотных земель, а следовательно, увеличивались урожаи основных зерновых культур. Земледельческое хозяйство в отдельных районах Дагестана хорошо прослеживается как по письменным источникам, так и по данным археологии.

¹ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 4.

² Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964. С. 41.

На раннесредневековых поселениях найдено большое число каменных жерновов, зернотерок и других орудий земледельческого труда, сосудов для хранения зерна¹. О месте земледелия в хозяйственной жизни Дагестана свидетельствует характер податей, которые вносили земледельцы в «зернохранилища» арабских воинов, прошедших в 30-х гг VIII в. по внутренним районам Дагестана: из Серира «привозить в зернохранилища ал-Баба 100 тыс. мер зерна», из Тумана – 20 тыс. «мер зерна в зернохранилища ал-Баба», из Зирхгерана – «10 тыс. мер зерна», из Хамзина (Кайтаг) – «30 тыс. мер зерна ежегодно», из Табасарана – «10 тыс. мер», из Лакза – «20 тыс. мер»².

Особенно выросло земледельческое хозяйство на плоскости Дагестана. В районе Дербента имелись обширные посевы, а марена, которую поставляли близлежащие селения, была известна далеко за пределами Кавказа. В этом районе «было много поместий и возделанных земель (имарат)»³. Дербент имел «красивые луга и желанные фрукты»⁴. Широкое распространение получило искусственное орошение полей. В конце VIII в. здесь был прорыт канал из р. Рубас. Росло число садов, пашен, огородов. Имеются сведения о строительстве мельниц⁵.

Заметные сдвиги происходили в области скотоводства. Роль охотничьего промысла медленно, но неуклонно падает. Увеличивается число крупного и мелкого рогатого скота. В X в. бараны уже входят в число товаров, вывозимых из Серира в другие страны через Дербент⁶.

Археологические раскопки показывают, что в изучаемое время ремесла достигают высокого уровня. Такие виды ремесла, как гончарное, строительное, кузнечное, бронзолитейное, ювелирное совершенствуются. Ремесленники были знакомы со сложными приемами обработки металла – ковкой, художественным литьем, паянием, инкрустацией, чеканкой, лужением и т.д. Успехи ремесла, в ча-

¹ История Дагестана. М., 1967 Т. 1. С. 131.

² Баладзори. Книга завоевания стран. Баку, 1927 С. 18-19.

³ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X – XI вв. С. 62.

⁴ Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969. С. 49.

⁵ Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. Махачкала. 1994. С. 26.

⁶ Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963. С. 218-219.

верная граница Ширвана простиралась до городов и поселений Южного Дагестана.

Таким образом, в начале VI в. территория Восточного Кавказа уже не выступала как часть единой многоплеменной Албании, а была раздроблена на ряд государственных объединений, которые вели активную внешнюю политику и имели развитые связи между собой. Особенно тесными были связи между политическими образованиями Дагестана и Ширваном. Они составляли как бы две части единой территории. И не без основания, надо полагать, известный ученый А.-К. Бакиханов в своей работе «Гюлистан-и Ирам» рассматривал историю Дагестана и Ширвана вместе, а не отдельно. Даже первоначально русский текст сочинения А.-К. Бакиханова именовался «Историей Дагестана», о чем свидетельствовал Ф. Боденштедт, который в 1844 г. писал: «Ученый хан (А.-К. Бакиханов) приехал в Тифлис только на несколько недель, чтобы организовать русский перевод «Истории Дагестана», написанном им на персидском языке»¹. Близость этих двух структур сохраняется и наблюдается и в дальнейшем. В связи с этим уместно здесь привести слова А.Р. Шихсаидова, который пишет: «Трудно найти на Восточном Кавказе две другие области, судьбы которых переплетались так тесно, связи которых были бы так неразрывны, как это имело место во взаимоотношениях Ширвана и Дагестана, особенно его южных районов»². Сближение шло как по линии политической и культурной, так и экономической.

§ 1. Экономические связи

Экономическое развитие Дагестана в VI – X вв. характеризуется дальнейшими успехами в земледелии, скотоводстве и ремесле. В области земледелия это выразилось в четкой отраслевой специализации – полеводстве, садоводстве. Использование железных орудий привело к расширению площади пахотных земель, а следовательно, увеличивались урожаи основных зерновых культур. Земледельческое хозяйство в отдельных районах Дагестана хорошо прослеживается как по письменным источникам, так и по данным археологии.

¹ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 4.

² Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964. С. 41.

На раннесредневековых поселениях найдено большое число каменных жерновов, зернотерок и других орудий земледельческого труда, сосудов для хранения зерна¹. О месте земледелия в хозяйственной жизни Дагестана свидетельствует характер подагетей, которые вносили земледельцы в «зернохранилища» арабских воинов, прошедших в 30-х гг. VIII в. по внутренним районам Дагестана: из Серира «привозить в зернохранилища ал-Баба 100 тыс. мер зерна», из Тумана – 20 тыс. «мер зерна в зернохранилища ал-Баба», из Зирихгерана – «10 тыс. мер зерна», из Хамзина (Кайтаг) – «30 тыс. мер зерна ежегодно», из Табасарана – «10 тыс. мер», из Лакза – «20 тыс. мер»².

Особенно выросло земледельческое хозяйство на плоскости Дагестана. В районе Дербента имелись обширные посеы, а марена, которую поставляли близлежащие селения, была известна далеко за пределами Кавказа. В этом районе «было много поместий и возделанных земель (имарат)»³. Дербент имел «красивые луга и желанные фрукты»⁴. Широкое распространение получило искусственное орошение полей. В конце VIII в. здесь был прорыт канал из р. Рубас. Росло число садов, пашен, огородов. Имеются сведения о строительстве мельниц⁵.

Заметные сдвиги происходили в области скотоводства. Роль охотничьего промысла медленно, но неуклонно падает. Увеличивается число крупного и мелкого рогатого скота. В X в. бараны уже входят в число товаров, вывозимых из Серира в другие страны через Дербент⁶.

Археологические раскопки показывают, что в изучаемое время ремесла достигают высокого уровня. Такие виды ремесла, как гончарное, строительное, кузнечное, бронзолитейное, ювелирное совершенствуются. Ремесленники были знакомы со сложными приемами обработки металла – ковкой, художественным литьем, паянием, инкрустацией, чеканкой, лужением и т.д. Успехи ремесла, в ча-

¹ История Дагестана. М., 1967. Т. 1. С. 131.

² Баладзори. Книга завоевания стран. Баку, 1927. С. 18-19.

³ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X – XI вв. С. 62.

⁴ Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969. С. 49.

⁵ Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. Махачкала, 1994. С. 26.

⁶ Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963. С. 218-219.

стности металлообработки, развивались в уже рамках технического производства: кузнечно-литейное и ювелирное дело выступают как отделившиеся друг от друга области ремесла¹. Крупными центрами ремесла и торговли были Дербент, Семендер, Зирихгеран и другие. Средоточием ремесла были не только города, но и населенные пункты Дагестана. Первоначально появившиеся как военно-политические центры, они со временем превращались в очаги торгово-ремесленной деятельности.

Крупным ремесленным центром был Зирихгеран (современные Кубачи и ряд соседних селений). Персидское название этого центра, означающее «бронники», дает основание предположить, что ремесленное производство было известно здесь еще до прихода арабов, по крайней мере, с VI в. В последующем значение этого центра растет, и в X в. о жителях его писали, что «большинство из них делает кольчуги, стремена, уздечки, мечи и другие виды оружия из железа»².

Ремесленное производство в городах находилось на более высокой стадии развития, когда ремесленники из экономических и политических соображений стали создавать в ряде случаев корпорации по роду ремесла, наподобие цеховых организаций. Так, в X в. в Дербенте существовала организация дубильщиков во главе с райсом³.

В связи с наметившейся специализацией населенных пунктов на производстве отдельных видов ремесленных изделий, усилился торговый обмен между районами Дагестана, между ремесленными центрами, с одной стороны, и земледельческими, и скотоводческими хозяйствами – с другой. Успехи земледелия, скотоводства и ремесла неминуемо вели к росту торговли как местной, так и международной. Если до VII в. торговая деятельность на международной арене сдерживалась военно-политическими факторами, то впоследствии, в VIII-X вв., наблюдается небывалый до этого расцвет в этой области.

Значительно усиливаются торгово-экономические связи с соседними областями Северного Кавказа и Закавказья, в частности с Ширваном.

¹ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала. 1996. С. 258.

² Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 203.

³ Там же. С. 70, 75.

Ширван – один из развитых и благоприятных для занятия торговлей регионов Азербайджана. Область Ширван включала плодородные равнины и низменности с прекрасными пастбищами, лугами и лесами. Здесь разводили скот, выращивали хлеб, было развито сельское хозяйство, имелись фруктовые сады. Близость реки Куры и моря доставляла жителям ценные сорта рыб. Территория Ширвана была богата нефтью, солью, различными ископаемыми, ценными металлами, минералами и др.

Албанский историк Моисей Каланкатуйский в «Истории Албан», говоря об Албании VII в., отметил: «Расположенная среди высоких гор Кавказа прекрасна и чарующа страна Албания многими богатыми дарами природы. Великая река Кура течет спокойно по ней, принося собой большие и малые рыбы, и она впадает в Каспийское море. Поля вокруг нее изобилуют хлебом и вином, нефтью и солью, шелком и хлопком и бесчисленными оливковыми деревьями. В горах находится золото, серебро, медь и охра. Есть и хищные звери: львы, тигры, барсы, дикие ослы и множество птиц, орлы, соколы и т.д. ...»¹. Указанные сведения, несомненно, относятся и к Ширвану, где издавна на Апшеронском полуострове добывали нефть и соль, в районе Шемахи разводили шелковицу и хлопчатник, возделывали виноградную лозу, выращивали ячмень, пшеницу и т.д. Сообщение источника о хищных зверях подтверждается наскальными рисунками в Гобустане близ Баку и на Апшероне, где имеются изображения льва, тигра, диких ослов, куланов и других животных.

Развитие сельского хозяйства и скотоводства, а также горнодобывающего промысла и связанной с ним металлообработки определяло рост значения городов Ширвана как центров экономической и торговой жизни.

Арабские и персидские источники IX – X в. называют в числе городов Ширвана – Байлакан, Шемахи, Шарван, Барзандж, Абхаз, Кабала, Шеки, Джанзы (Ганджи), Шабран. Ал-Истахри, описывая их, отмечал, что эти «города незначительные и сходные по величине, но цветущие и богатые угожьями». Далее он описывал дешевизну и изобилие этих городов продуктами: «В этих городах цены настолько дешевые, что в некоторых местах цена овцы доходит до

¹ Цит. по кн.: Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. С. 17-18.

двух дирхемов, а цена мёду в некоторых местностях доходит до того, что два или три мана стоят дирхем. Там все в изобилии ...»¹.

Как видно, и в Дагестане, и в Ширване в VI – X вв. наблюдался одинаковый по своему характеру процесс – оживление хозяйственной и торговой деятельности, рост значения городов, дальнейшее развитие ремесленного производства. В Дагестане, помимо этого, происходил, как уже выше сказано, процесс дальнейшей специализации производства, а также территориального разграничения земледельческих и скотоводческих районов.

Все эти явления стимулировали развитие и расширение экономически взаимовыгодных контактов между ними. Кроме этих внутренних фактов большую роль в развертывании дагестано-ширванских торгово-экономических связей играл внешний фактор – сложившаяся благоприятная внешнеполитическая обстановка, а именно включение Южного Дагестана и Ширвана в состав Халифата, при котором неизменно учитывалось особо важное значение Восточного Кавказа как моста между Восточной Европой и странами Ближнего Востока.

Известно, что, начиная с VII – VIII вв. важные торговые пути, соединявшие страны Ближнего Востока с Юго-Восточной Европой, Нижним Поволжьем и Северным Кавказом переместились в бассейн Каспийского моря, что способствовало бурному расцвету городов Прикаспийских стран. Арабы стали контролировать Волжско-Каспийский торговый путь², который до этого находился в руках Византии. Это было время расцвета «арабской» торговли. В VIII в. эта торговля настолько расширилась, в частности в Закавказье, что почти во всех местных кладах преобладает арабская монета³. В торговлю втягиваются не только приморские, но и внутренние районы Дагестана и Ширвана.

Степень экономических контактов Дагестана и Ширвана в интересующий нас период определить трудно, так как отрывочные рассказы источников не дают возможности судить об их полноте. Но одним из важнейших показателей интенсивных экономических контактов Дагестана со своим южным соседом – Ширваном, является описание многими арабскими авторами торговых путей Шир-

вана в сторону Дербента и далее на север к Семендеру и Итилю, с точной фиксацией переходов. Последнее также является свидетельством оживленных торговых связей Дагестана с Ширваном, ибо количество переходов определяется при уже устоявшихся регулярных связях.

Торговые пути на север начинались в крупнейшем городе Ширвана – Барда, которая являлась в то время узловым пунктом в Северном Азербайджане, откуда дороги расходились в разные стороны: одна на запад, другая на юг, третья на север в сторону Дербента. Так, по Ал-Истахри: «Из Барды до Барзанджа – 18 фарсахов; из Барзанджа до переправы через Куру в Шемаху – 14 фарсахов; из Шемахи до Шарвана – 3 дня пути; из Шарвана в Абхаз – 2 дня пути; из Абхаза до моста через Самур – 12 фарсахов; от моста через Самур до Баб ал-Абваба – 20 фарсахов»¹.

Ибн-Хаукаль отмечал: «Из Барды до Барзанджа, цветущего торгового города на реке Куре, где находятся местные и импортные товары, 18 фарсахов; из Барзанджа, перейдя вброд Куру, до Шемахи 14 фарсахов; из Шемахи до Шарвана – 3 дня пути; из Шарвана до Лайджана (Абхаз) – 2 дня пути; из Лайджана до моста через Самур – 12 фарсахов; от моста через Самур до Баб ал-Абваба – 20 фарсахов. Всего около 90 фарсахов»². Таким образом, сведения Ибн-Хаукаля точно повторяют расстояния пути, данные Ал-Истахри.

Ал-Мукаддаси показывал: «От Барзанджа до Шемахи 2 перехода; до Шарвана 3 перехода; до Абхаза 2 перехода; далее до моста через Самур 2 перехода и затем до Баб ал-Абваба 3 перехода»³.

Путь «из Барды в Баб ал-Абваб» представлял много трудностей. Сначала в Барзандж (Бардидж) вниз по Куре, затем переправа через Куру и остановка в Шемахи. Далее дорога шла по гористой местности на Шарван (Шабран), который находился недалеко от моря, к юго-востоку от нынешней Кубы. В настоящее время там есть село, носящее название Ширваншахи. Дальше путь шел на Аб-

¹ Ал-Истахри. Указ. соч. С. 29-31.

² Ибн-Хаукаль. Книга путей и царств // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 38. С. 101.

³ Ал-Мукаддаси. Лучшее из делений для познания климатов // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 38. С. 17.

¹ Ал-Истахри. Книга путей и царств // СМОМПК. Тифлис, 1901. Вып. 29. С. 18-19.

² Буниятов З.М. Азербайджан в VII – IX вв. Баку, 1965. С. 157.

³ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 27.

хаз, лежащий на месте нынешней Кубы или близ нее, и наконец через мост на Самуре на Дербент¹.

Дербент не был конечным пунктом этой трассы, ибо путь шел далее на Семендер и Итиль. Семендер, также лежавший на трассе международного значения, пролежавшей через западное побережье Каспийского моря, точно, как и Дербент, упомянут во всех маршрутах на трассе, соединявшей Закавказье и Ближний Восток с Северным Кавказом, Русью, Волжской Булгарией и Нижним Поволжьем². Имеются подробные описания расстояний между Итилем, Семендером, Дербентом и городами Закавказья и Южного Прикаспия в X в. Очень обстоятелен упомянутый маршрут арабским географом Ал-Истахри (X в.): «от Абаскуна в Хазарию через Баб ал-Абваб до Семендера – 4 дня пути, а от Семендера до Итиля – 7». Этот же автор дает чуть иные сведения об обратном маршруте: «от Итиля до Семендера – 8 дней пути, от Семендера до Баб ал-Абваба – 4 дня»³. Ибн-Хаукаль также приводил маршрут от Абаскуна до Итиля, повторяя первое сообщение Ал-Истахри о том, что от Баб ал-Абваба до «областей Семендера – 4 дня пути, а от Семендера до Итиля – 7 дней»⁴.

Об этой торговой трассе упоминает и Табари, который писал: «На конце Азербайджана находится дорога, ведущая к хазарам, частью в самую их землю, частью же до моря и пересекающая другую, известную под именем Дербенда, по арабски Баб. Сверх того есть еще дорога в большой город хазар. Там занимаются торговлею. Дорога эта есть самая большая, поэтому называется «Ворота Ворот»⁵.

Таким образом, международная торговая трасса вдоль западного берега Каспийского моря, точнее ее важнейший отрезок – Шемаха–Дербент благодаря экономическому и стратегическому значению был известен раннесредневековым авторам. Этот путь функ-

¹ Ашурбейли С.Б. Ремесла и торговля раннесредневековых городов Азербайджана // Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1957. Т. 2. С. 155.

² Буниятов З.М. Указ. соч. С. 166-170.

³ Ал-Истахри Указ. соч. С. 39, 47; Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962. С. 179.

⁴ Ибн-Хаукаль. Указ. соч. С. 118.

⁵ Цит. по: Гасанов М.Р. Из истории дагестано-грузинских взаимоотношений с древнейших времен до конца XIV в.: Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 1968. С. 69-70; он же. Исторические связи Дагестана и Грузии. Махачкала, 1991. С. 11.

ционировал постоянно, о чем свидетельствует наличие на этом пути большого числа караван-сараев.

Приморская магистраль не была единственной, посредством которой народы Дагестана поддерживали связи с Ширваном. Значительную роль в торгово-экономических взаимоотношениях двух регионов играли наиболее короткие маршруты по перевалам Главного Кавказского хребта, упоминание о которых также находим у арабских авторов.

Согласно Баладзори, «Джаррах напал на жителей Хамзины, которых он переселил в Кайтаг, а затем сразился с гумиками и прошел в Шаки (Шеки)»¹. Джаррах вернулся из похода не по прибрежному пути, а прямо через Центральный Дагестан. Интересно также, что ширваншах Фарибурз попытался обратить гумиков в ислам, используя лакзов в качестве посредников. Это указывает на то, что ширваншах имел путь сообщения с гумиками, помимо дороги через Дербент.

Из сказанного вытекает, что в это время существовал прямой торговый путь из Шеки (Нухи) в Ахты – Казикумух – Авария и далее к портам Черного моря, получивший позже название «Шекинский путь», или «Анапская дорога»². По этому пути шла торговля хлебом, а также «красным товаром» (восточные ткани, кошениль, сандал, табак, нефть и др.).

Торговые пути, связывавшие Дагестан с Ширваном и другими областями Кавказа, в свою очередь, соединяли почти все районы Дагестана. Средневековые письменные источники подтверждают наличие путей между отдельными частями в Дагестане в раннем средневековье. Масуди, в отличие от других, высказывал мысль о том, что вследствие природных условий Дагестана внутренние сношения между его землями едва ли возможна³. Однако это свидетельство Масуди, как нам кажется, нельзя принимать буквально, что внутри Дагестана не было торговли и торговых путей. Другие арабские авторы утверждали обратное. Так, Ал-Истахри относительно путей между отдельными частями Дагестана писал следующее: «Между царством Сарир и Баб ал-Абвабом – 3 дня пути, меж-

¹ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 132.

² Никольская З.А. Исторические предпосылки национальной консолидации аварцев // Советская этнография. М., 1953. Т. 1. С. 118.

³ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 133. Л. 24.

ду Семендером и пределами Сарира – 2 фарсах»¹. Ибн-Хаукаль о торговых путях внутри Дагестана писал: «Из Семендера до Баб ал-Абваба – 4 дня пути, между царством Сарир и Баб ал-Абвабом – 3 дня пути»².

В развитии торгово-экономических связей народов Дагестана и Ширвана рассматриваемого времени важную роль играло Каспийское море, на торговых путях которого наблюдается сравнительное оживление в связи с перенесением путей мировой торговли на Восточный Кавказ. В книге Ал-Истахри имеется отдельная глава, посвященная Хазарскому (Каспийскому) морю, его границам, народам, живущим вокруг него, «дарам» этого моря, географии купеческих маршрутов: «Плавают по этому морю купцы из разных мусульманских стран в землю хазар, в Арран (Ширван), Джилян (Джилль), Табаристан и Джурджан»³.

Большое внимание обращено на маршруты Абескун-Хазария по обоим направлениям (вдоль западного и восточного берегов Каспийского моря): «От Абескуна до Хазарии и по западному, и по восточному берегу моря по 300 фарсахов. При благоприятном ветре море пересекают от Табасарана до Баб ал-Абваба за одну неделю»⁴.

Значительная доля дагестано-ширванских торговых операций, осуществляемых по морю, приходилась на долю Дербента. При арабах Дербент был крупнейшим торговым пунктом на Каспийском море. Он обладал прекрасной гаванью внушительных размеров, устроенной между вдавшимися в море стенами города.

Все арабские авторы, писавшие о Дербенте VIII – X вв., отмечали, что гавань эта была хорошо укреплена и вход в нее строго контролировался. Ал-Истахри так описал дербентский порт: «Баб ал-Абваб – приморский город. В середине его находится якорная стоянка для судов. Между этой стоянкой и морем, по обе стороны моря, построены две стены, так что вход для судов узок и труден, а у входа протянута цепь, и, таким образом, суда не могут выйти или войти без приказа»⁵. Баладзори и Ибн-Хаукаль говорили о специальном коменданте порта, который давал разрешение на вход и выход из него. Причем Ибн-Хаукаль отмечал, что цепь, которой за-

крывались ворота гавани, была заперта на замок, ключ от которого находился у того, кто наблюдал за морем, и «судно входит (в гавань) только с разрешения владельца замка»¹.

В то время значение Дербента как крупнейшего порта на Каспии огромно, и он являлся «оком» на Восток не только для местных дербентских купцов, но и для купцов (всего Дагестана) Хазарии, Серира, Хайзана, Руклана, Зирихгерана, Амика. Город служил портом и для судов, шедших из Джурджана, Табаристана и Дейлема². Ибн-Хаукаль добавлял, что «в трех последних встречаются хлопчатобумажные одежды, которые вывозят через этот порт»³. И не случайно арабские географы и историки IX-X вв. считали ширину Каспийского моря по дням пути «от Табаристана до Баб ал-Абваба», т.е. по наиболее известной в средние века морской торговой трассе.

Торговым портом в Ширване являлся Баку. Мукаддаси (X в.) впервые отмечал значение Баку как порта: «Баку на море – это единственная гавань области»⁴. В «Худуд ал-алам» (X в.) говорится о Баку как о небольшом городке, лежащем на морском побережье, откуда вывозились нефть, соль, ценные сорта рыб и другие товары.

В экономических связях горцев Дагестана с Ширваном значительную роль играли торгово-ремесленные центры Дагестана, в частности Дербент, Семендер и др.⁵ В свою очередь, в возникновении и развитии средневековых городов Прикаспийского региона, и в первую очередь Дербента, особая роль принадлежит торговым связям.

Превращение Дербента арабами в крупный военно-административный центр, где оседала значительная часть огромной военной добычи и налогов, собираемых со всего Восточного Кавказа, переселение в город многих тысяч арабских колонистов резко повысило спрос на товары широкого потребления и ремесленную продукцию, а также на предметы роскоши, что способствовало ши-

¹ Ибн-Хаукаль Указ. соч. С. 88; Бартольд В. Дербент / Пер. с франц. К.И. Каргиной. Париж. 1913. Т. 1. С. 10.

² Кудрявцев А.А. Феодальный Дербент. М., 1993. С. 197.

³ Ибн-Хаукаль Указ. соч. С. 88.

⁴ Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. С. 107.

⁵ Гасанов М.Р. Дагестан в истории Кавказа и России. Махачкала, 2004. С. 39.

¹ Ал-Истахри Указ. соч. С. 55.

² Ибн-Хаукаль. Указ. соч. С. 118.

³ Шихсаидов А.Р. Дагестан в X – XIV вв. Махачкала, 1975. С. 26.

⁴ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 262.

⁵ Ал-Истахри Указ. соч. С. 11.

рокому притоку в город торговцев и ремесленников, находящихся обширный рынок для своих товаров¹.

В VIII – X вв. Дербент являлся не только крупным ремесленным центром, но и важнейшим торговым городом Восточного Кавказа с обширными торговыми связями с городами Ширвана, особенно усилившимися со второй половины VIII в., когда между арабами и хазарами устанавливалось определенное равновесие.

Важнейшими статьями экспорта Дербента были льняное полотно, полотняные одежды, ковры, марена, шафран, рабы «из разных стран кафиров» и др.² Дербентское полотно славилось по всему средневековому Востоку, а марену вывозили вплоть до Индии³. О том, что из Дербента в большом количестве «вывозят льняные одежды», писали Ал-Истахри, Ибн-Хаукаль, Йакут и другие арабские авторы, но наиболее яркое представление о том, насколько обширны были торговые связи, дает сообщение автора X в. Балами: «На этих путях расположен город, самый крупный из Абвабов, называемый Баб ал-Абвабом ... В этом городе производят ткани, называемые махсури, и ткнут паласы, которых вывозят в Азербайджан, Ирак, Фарс, Табаристан и Хорасан»⁴.

По данным письменных источников, в X в. Дербент выступал как один из наиболее значительных на Кавказе центров ткацкого производства, специализировавшихся на выпуске льняного полотна и полотняной одежды, высоко ценимых на Кавказе, в том числе и в Ширване. Ал-Истахри сообщал в это время, что на всем Кавказе лишь Дербент производил льняное полотно: «Из Баб ал-Абваб вывозят полотняные одежды, и нет нигде таких одежд, кроме как здесь – ни в Арране (Ширване), ни в Армении, ни в Азербайджане»⁵.

С успешным развитием в Дербенте ткачества было связано разведение здесь большого количества марены, имевший большой спрос в Ширване. По сведениям арабских авторов, его выращивали на двух островах Баб ал-Абваба и в областях Варсана, от пределов

Баб ал-Абваба до Тифлиса¹. Она вывозилась во многие области средневекового Востока, вплоть до Индии. Культивирование марены в Дербенте было связано как с экспортом этого красителя, так и с развитием местного высококачественного ткацкого производства и ковроделия, так как простые дешевые ткани, согласно исследованиям находок текстильных изделий из замка на горе Муг, окрашивались редко².

Значительное место в экспорте Дербента получил другой краситель – шафран, который, как и марена, использовался в текстильном производстве и придавал изделиям ярко-желтую и оранжевую окраску. Арабские авторы IX – X вв. особо подчеркивали разведение в Дербенте этой культуры, указывая на краситель – шафран как на одну из достопримечательностей города: «В ал-Бабе выращивают (также) шафран»³.

О ковроделии Дербента до нас почти не дошло сведений, но данные одного из списков сочинения Балами (издан Б.А. Дорном) о Баб ал-Абвабе и его окрестностях, сообщавшего, что «в этих городах ткнут паласы (зилу)⁴», позволяет говорить об изготовлении в средневековом городе ковров, что зафиксировано письменно уже для периода X в. Эти данные подтверждаются находками в культурных слоях Дербента того периода предметов, связанных с ковроделием – специальных костяных приспособлений для употребления узлов ковра⁵.

Ввозили в Дербент из Ширвана главным образом изделия ремесла, нефть, шелк и продукты сельского хозяйства. «Город этот (Дербент) больше Ардебиля, и там много посевов, но незначительное количество плодов, не считая того, что привозят сюда из окрестных стран»⁶.

Кроме того, Дербент представлял весь Дагестан, и через этот город осуществлялись связи внутреннего Дагестана с Ширваном и другими областями Кавказа. Он служил своего рода «складским

¹ Кудрявцев А.А. Великий город на Каспии. Махачкала, 1982. С. 35.

² Нурмагомедов А.М. К вопросу о товарно-денежных отношениях в Дагестане при арабах // Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала. 1991. С. 5.

³ Кудрявцев А.А. Феодалный Дербент. С. 196.

⁴ Цит по кн.: Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М., 1982. С. 136, 139.

⁵ Ал-Истахри Указ. соч. С. 11.

¹ Шихсаидов А.Р. Дагестан в X – XIV вв. С. 22.

² Беленицкий А.М. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 93.

³ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 168.

⁴ Шихсаидов А.Р. Дагестан в X – XV вв. С. 23.

⁵ Кудрявцев А.А. Великий город на Каспии. С. 168.

⁶ Ахмедов Ш.М. Экономическое развитие Дагестана // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 133. Л. 21.

местом для товаров из Хазарии, Серира, Зирихгерана, Амика, Хайзана, Руклана и других мест»¹.

Разнообразные товары производились в Семендере. Последний своей обширностью не уступал самой столице Хазарского каганата – Итилю. Восточные авторы единодушно отмечали богатства города, многочисленные сады и виноградники в нем, наличие там рынков и торговых людей. «Семендер – город на берегу моря, богатый, есть базары и купцы», – писал персидский аноним X в.² Жители города располагали значительными суммами денег, а также рабами. В городе было сильно развита обработка шерсти и выработка шерстяных тканей³, которая шла на экспорт. Кроме продуктов сельского хозяйства и шерстяных изделий, источники не упоминают каких-либо других товаров, производимых в Семендере, что дает основание для предположения, что торговля Семендера в значительной степени была транзитной. В связи с этим и население города было в основном торговое.

Как сказано, в Семендере было много рынков, где сбывали свои товары многие народы Закавказья и Северного Кавказа. «На базары или торжища (Семендера), – писал Н.С. Савельев, – стекалось множество народа»⁴. Из Ширвана или через ее территорию в Семендер ввозили нефть, металлическую и керамическую посуду, серебряные изделия, различные ткани и т.д. В источниках нет ни слова о морских связях Семендера с кем-либо. Видимо, торговля шла по великому сухопутному пути вдоль западного побережья Каспия.

Территория Ширвана, орошаемая множеством рек, была богата лугами и пашнями, а больше всего хлебом, которым он обеспечивал в изучаемое время почти весь Южный Дагестан. «Центральные власти (Халифата) снабжали газиев (Дербента) хлебом, – писал В.Ф. Минорский, – доставлявшимся из Ширвана»⁵. Известно, что при правителе Ширвана Хайсаме бен Мухаммеде «весь урожай сво-

зился в амбары ... после чего он правильно распределялся среди нуждающихся членов пограничных областей ал-Баба и среди газиев»¹. А еще проф. М.Р. Гасанов указывает, что «табасараны зерно приобретали в Лакзе и Ширване»².

Особую статью экспорта Ширвана в Дагестан в рассматриваемое время составляли нефть и соль. Источник VII в. отмечает в зоне Куры добычу нефти и соли³, что несомненно относится к Баку и Апшерону. Об этом же сообщается в трудах арабских и персидских историков и географов VIII – X вв.⁴ Баку имел такую экономическую базу, как нефть и соль, которые с древних времен привлекали сюда население. Добыча нефти требовала развития ряда ремесел, связанных с нефтяным хозяйством. Служившая вначале бытовым нуждам, нефть постепенно становится предметом вывоза. «Вся нефть, которая употребляется в стране дейлемов, вывозится из Баку»⁵. Вывозилась она в первой половине VIII в. в Кабалу, Дербент⁶ и другие города для военных целей.

В «Дербенд-наме» говорится о том, что в 733 – 734 гг. Маслама ибн Абдалмалик построил в Дербенте нефтехранилище и ряд других сооружений. Учитывая, что в районе Дербента нефть не добывалась, наиболее вероятно, что постройка нефтехранилища в первой половине VIII в. была вызвана довольно значительными перевозками нефти из Баку. Следует отметить, что об отправке нефти и соли из Баку в Дербент и в последующее время прямо говорится в ряде источников. Так, из текста одного из списков «Дербенд-наме» видно, что в 885 – 886 гг. по указу халифа все доходы от нефтяных источников и соляных промыслов Баку передавались гарнизонам, охранявшим Дербентский проход⁷. Халифом был назначен даже специальный чиновник, который ежегодно собирал доходы от бакинских нефтяных источников и соляных промыслов и распределял их между арабскими гарнизонами Дербента⁸.

¹ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 47

² Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала. 1994. С. 83.

³ Ашурбейли С.Б. Ремесла и торговля раннесредневековых ... С. 159.

⁴ Бартольд В.В. Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1924. С. 36.

⁵ Бартольд В.В. Сочинения. М., 1963. Т. II. Ч. I. С. 683.

⁶ Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. С. 36.

⁷ Али-Заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII – XIV вв. Баку. 1956. С. 27.

⁸ Там же.

¹ Кудрявцев А.А. Древний Дербент. С. 135.

² Захoder Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962. С. 182.

³ Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. С. 53.

⁴ Цит. по: Гасанов М.Р. Из истории дагестано-грузинских взаимоотношений с древнейших времен до конца XIV в.: Дис. канд. ист. наук. Махачкала. 1968. С. 108.

⁵ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 46.

Значительную роль в дагестано-ширванских торгово-экономических связях играли торговые центры Ширвана, которые одновременно являлись средоточием ремесла и торговли в ранне-средневековую эпоху. Одним из них была Барда, находившаяся на скрещении важных караванных путей. Она образно именовалась «матерью Аррана (Ширвана)».

Интересное описание Барды дает арабский автор Ал-Истахри: «Что касается Барды, то это город большой, более фарсаха в длину и в ширину, здоровый, цветущий и весьма обширный посевами и плодами. В Ираке и Хорасане после Рея и Испагани нет города более значительного, более цветущего и более красивого по местоположению и угодьям, чем Барда ...»¹. Из Барды вывозится много шелку. Шелковичных червей вскармливают на тутовых деревьях. Много его (шелку) отправляется оттуда в Персию² и на север, по торговой трассе в Дагестан. Около ворот Барды, называемых «Воротами курдов, рынок называемый «аль-Кюркий», площадью в один фарсах. На него собирается народ каждое воскресенье, и стекаются сюда люди из соседних областей и совершают сделки»³. По сведениям «Худуд ал-алам», из Маската и Серира в исламские земли привозили много рабов и красивых девушек-рабынь⁴. На рынке города шла оживленная торговля разными товарами. О товарах Барды арабские авторы сообщали: «Нет ничего подобного выделяющимся у них шкурам и коврам, кошенили, покрывалам, краске, плоду, называемому «зукал» (кизил) и рыбе «тиррих». У них есть фиго и каштан, крайне хорошего качества»⁵.

При изучении экономических взаимоотношений Ширвана и Дагестана следует иметь в виду особую роль владения Хурсан. «Область Хурсан занимала значительное пространство, лежащее между Дербентом и Ширваном»⁶. Как видно, она соответствовала южной части земель тогдашнего Дербентского района, южнее Маската, являясь частью территории лакзов, уже включенной в состав Ширвана. «Он (Хурсан) производит шерстяные ткани, и все раз-

личные сорта махфури (сорт ковра), которые находятся во всем мире, происходят из указанных трех областей»¹.

Область Хурсан простиралась до северных склонов Кавказских гор между Лахиджем и Кубой и включала Лахидж с окрестными селами. Лахидж являлся также известным в средневековье важным ремесленным центром медной промышленности Ширвана, славился производством медной посуды и оружия, которые вывозились в страны Закавказья, города Ирана и Турции. Торговля велась через селение Сулут с Шемахой, а также с соседним Дагестаном², где медная посуда из Лахиджа пользовалась большим спросом. Жители Лахиджа издревле занимались кустарным изготовлением медной посуды, производя для этого свой уголь, а также извозным промыслом – доставкой к месту назначения готовой медной посуды и обратно сырья для ее производства.

Следует отметить, что торговля между дагестанским и ширванским населением была примитивно меновой, при этом предметами обмена были шелк, дорогие ткани, изделия ремесел и продукты земледелия, а всеобщим эквивалентом служили арабские дирхемы, как и для всей территории Халифата. В конце VII в. в Албании была введена арабская монетная система. Это подтверждается сообщением Ибн-Хаукаля о хождении золотых и серебряных монет в Ширване и Дербенте³. В это время здесь появляются свои арабские монетные дворы, что было вызвано подъемом торговли и связанным с ним ростом городов. Чеканенные в монетных дворах Ширвана и Дагестана монеты уходили далеко на север и в восточные страны взамен поступающего из этих стран сырья. Торговля Ширвана и Дагестана при таком развитом монетном обращении стала еще более оживленной⁴.

На Восточном Кавказе монетные дворы функционировали в Барде, Шемахе, Дербенте. Самая ранняя монета, чеканенная в Дербенте, датируется 733-734 гг.⁵ Появление собственного монетного двора в Дербенте и чеканка монет в Дагестане свидетельствует о значительном расширении торговли с соседними областями. Резкое

¹ Цит. по кн.: История Азербайджана. Т. 1. С. 134.

² Ашурбейли С.Б. Ремесла и торговля раннесредневековых ... С. 154.

³ Буниятов З. Азербайджан в VII – IX вв. С. 160.

⁴ Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. С. 98.

⁵ История Азербайджана. Т. 1. С. 134.

⁶ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 353.

¹ Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. С. 95.

² Там же. С. 97.

³ Буниятов З.М. Указ. соч. С. 154.

⁴ Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку. 1959. Вып. 8. С. 22.

⁵ Там же. С. 51.

усиление денежного обращения в городах Дагестана способствовало оживлению торговли как внутри страны, так и за ее пределами.

Наиболее ранняя монета, битая в Шемахе, относится к VIII в. Это «арабская медная монета – фельс, чеканенная в Йазидийе (Шемахе) 757 – 758 гг. в правление халифа Мансура»¹. Большое количество монет и монетных кладов найдено в Байлакане. Монеты эти относятся к IX – X вв. и чеканены от имени аббасидских халифов и ширваншахов. Фельсы в основном обслуживали торговлю в городах, дирхемы имели хождение далеко за пределами Байлакана, Ширвана, Дагестана и всего Кавказа. Среди найденных в Байлакане монет, много чеканенных непосредственно в Дербенте², что свидетельствует о широких торговых связях Байлакана с Дербентом.

В рассматриваемое время дагестанские и ширванские города играли большую роль и в международной торговле. Города Восточного Кавказа, отмечал А.Я. Манандян, служившие военно-политическими базами арабов и одновременно торговыми центрами в это время играли в международной торговле более значительную роль, чем города Армении³. Этот крайне важный факт, недооцениваемый в исторических трудах, объясняется прекращением торговых сношений с Византией и перемещением международной торговли на западный берег Каспия.

Особенно тесными были торговые связи Дагестана и Ширвана с Древнерусским государством. Основной магистралью, связывавшей древних русов с Востоком, была Волга – Волжско-Каспийский водный путь. С незапамятных времен по нему осуществлялись не только «торговые, купеческие, но и более широкие русско-восточные международные связи ...», – писал Б.Н. Заходер⁴.

Русские купцы вели торговлю со странами Востока через города Булгар и Итиль, расположившиеся в низовьях Волги у входа в Каспийское море. Столица Хазарского каганата – Итиль с давних времен привлекала внимание купцов различных стран. Эти города не только вели интенсивную торговлю между собой, но и «были торговыми посредниками и перевалочными пунктами для смежных и более отдаленных от них стран, в том числе и между Русью и го-

родами и областями, такими, как Гилян, Шемаха, Дербент, Табаристан, Джурджан и др.»¹.

В источниках имеются сведения, что купцы из Киева, Новгорода и ряда других городов торговали в городах Прикаспийских областей с иранцами, арабами и прочими восточными народами. Вероятно, что среди «прочих восточных народов» были дагестанцы и ширванцы, которые благодаря удобному расположению их городов вдоль торговых путей, большому спросу на местные и филигранные изделия ремесленников, испокон веков принимали активное участие в торговле по Каспийскому морю. Однако имеются основания полагать, что первоначально местные купцы не плавали на своих судах по Каспию, а предлагали свои товары приезжим купцам. Так, автор IX – нач. X в. Масуди утверждал, что в это время «никто кроме них (русских) не плавал по этому (Каспийскому) морю»².

В этом отношении примечательно высказывание арабского автора Ибн Хордадбега, который писал о восточных славянах-русах: «Они плавают по морю Джурджана (Каспийское) и выходят на любой берег ... Купцы русские ходят на кораблях по реке Славянской (Волге), проходя по заливу к хазарской столице ... затем они ходят к морю Джурджана»³.

Многочисленные источники и исследования дают основание утверждать, что русы совершали свои путешествия в Прикаспийские области с мирными торговыми целями. Им приходилось проезжать через Хазарское царство, каган которого брал с них пошлины. Видимо, вернувшись на родину, купцы распространяли слухи о богатстве Прикаспийских областей и городов Закавказья, в частности Ширвана.

Из Ширвана вывозились известные в то время текстильные товары: шелк, хлопок, шерсть, ткани, ковры и др. Они шли на Русь и в другие страны через Дербент, который являлся распределительным

¹ Алиев Ф. М. Азербайджано-русские отношения (XV – XIX вв.) Баку, 1985. Ч. 1. С. 9.

² Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 130.

³ Тебеньков М. Древнейшие сношения Руси с Прикаспийскими странами и поэма «Искандер-Наме» – Низами. как источник для характеристики этих сношений. Тифлис, 1896. С. 13.

¹ Пахомов Е.А. Указ. соч. С. 60.

² Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. С. 112.

³ Манандян Я.А. О торговле и городах Армении. Ереван, 1954. С. 198.

⁴ Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586 – 1612 гг. М., 1976. С. 30.

пунктом для продукции текстильных предприятий¹. Дагестан был известен как экспортер красителей и шафрана, которые имели широкий спрос на всех рынках Древней Руси. Особую статью экспорта Дагестана составляла марена.

От славян же на Восточный Кавказ, в восточные страны шли хлеб, продукты пчеловодства (мед, воск), рогатый скот, дерево, дорогие меха пушных зверей, цветные металлы, мечи, латы, стрелы. Особую статью дохода русских купцов составляли невольники и невольницы.

Торговля с Русью приносила восточным, в том числе дагестанским и ширванским купцам большие выгоды, «так как русские товары приобретались ими по очень дешевой цене ...». Мех лисицы, писал П.П. Бушев, ссылаясь на В.В. Бартольда стоил 2,5 дирхема, т.е. 50 копеек², а по другим данным, 2 куницы стоили два дирхема. Куницы являлись счетной единицей в денежной системе Древней Руси. И это не удивительно, так как в числе товаров, обмениваемых русскими купцами на дирхемы, «главную роль играли меха», ценившиеся очень дорого на Востоке и считавшиеся царским украшением³.

Наиболее оживленными были торговые связи со странами Востока. Источники отмечают вывоз краски марены из Дагестана, в частности из Дербента и с островов Каспийского моря, морским путем в Джурджан, а оттуда караванной дорогой в индийские земли. Торговля велась с дальними странами – с Индией и, вероятно, с Китаем, откуда ввозились дорогие шелковые ткани⁴. Красивые сосуды из тонкого стекла, частично производившиеся в городах Ширвана, где имелась сырьевая база, глазурованная керамическая посуда из Баку, Шабрана, Байлакана и других городов, шелковые ткани, изготавливаемые в Шемахе, изделия из серебра и золота – все это пользовалось большим спросом у феодальной знати восточных стран⁵.

В свою очередь, купцы из Индии, Китая и других стран приезжали в города Ширвана и Дагестана, и в обмен на свой товар вывозили караванами нефть, соль, рыбу, скот (мулов), рабов, шафран,

кошениль, марену и другие товары¹. Предметами вывоза служили также изделия ремесленников, состоявшие главным образом из шелка-сырца и шелковых тканей, изготавливаемых в Шемахе и окрестных ее селениях, шерстяных тканей, ковров, ковровых изделий, полотна, покрывал из городов Дербент, Баку, Хурсан, керамической и медной посуды из Байлакана и Шабрана.

Итак, резюмируя вышесказанное, следует отметить, что дагестанское население в изучаемое время поддерживало экономические связи с Ширваном, установившиеся между ними с незапамятных времен. Эти отношения зависели от международной обстановки на Кавказе и от внутреннего положения страны. Особенно усилились торгово-экономические связи между ними со второй половины VIII в. с расцветом «арабской» торговли. Об оживленности экономических контактов между дагестанцами и ширванцами свидетельствует описание арабскими авторами торговой трассы Барда-Шемаха-Дербент с точной фиксацией переходов. Из Ширвана горцы Дагестана получали нефть, соль, хлеб, шелк-сырец, шелковые ткани, металлическую посуду. Дагестанское население поставляло своим южным соседям – ширванцам полотняные одежды, марену, шафран, оружие и товары скотоводческого хозяйства. Экономические контакты народов Дагестана и Ширвана содействовали политическому сближению, а также усилению культурных взаимовлияний.

§ 2. Политические связи

Политическая жизнь феодальных владений Дагестана и Ширвана с середины VI в. связана с деятельностью персидского шаха Ануширвана. Как свидетельствовал арабский историк IX в. Баладзори, иранский правитель Хосров Ануширван выбрал царей и назначил их, предоставив каждому из них шахство над отдельной областью: «Среди них хакан горы, т.е. владетель Сарира с титулом вахрарзаншах, малик Филана, он же филаншах, табасараншах, малик ал-Лакза, он с титулом джуршаншах, малик Маската, владение которого ныне не существует, малик Лирана с титулом лираншах и малик Ширвана, именующийся ширваншахом. И утвердил он вла-

¹ Ашурбейли С.Б. Экономические и культурные связи Азербайджана с Индией в средние века. Баку, 1990. С. 30.

¹ Бунятов З.М. Указ. соч. С. 158.

² Бушев П.П. Указ. соч. С. 31.

³ Там же.

⁴ Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. С. 108.

⁵ Там же. С. 108-109.

детеля Бухха над Буххом и владетеля Зирикарана над Зирикараном»¹.

Любопытные сведения приводил арабоязычный историк X в. Хамза Исфакхани о том, что Ануширван назначил в каждой местности по предводителю (каид), выделив ему войско, отдав им земельный участок в качестве дийа, определил его вакфом их потомкам. Помимо того, каждому из кайдов в день его назначения на охрану определенной ему пограничной области он выделил специального образца почетную одежду, разрисованную различного рода рисунками. По этим образцам или по рисункам, вотканным в одежду, стали называться эти предводители. Так появились имена: баграншах «шах кабанов», ширваншах «шах львов», филаншах «шах словнов» и др.²

Начиная с VII в. политические судьбы Дагестана и Ширвана сплелись еще теснее, протекали в русле арабо-хазарских взаимоотношений, их полуторавекового противостояния. Любое выступление арабов или хазар, не знавших компромиссов за всю историю своих взаимоотношений, любая их военная акция затрагивала одновременно интересы и Ширвана, и Дагестана.

С середины VII в. в жизни стран Закавказья и Северо-Восточного Кавказа появляется новый фактор, оказавший значительное влияние на его историю – начались арабские завоевания. Объединив в единое государство племена Аравийского полуострова, арабы приступили во второй трети VII в. к обширным завоеваниям далеко за его пределами, а в 652 г. окончательно разгромили раздираемое внутренними противоречиями государство Сасанидов.

Захватив Иран, арабы, естественно, считали себя наследниками Сасанидов и приступили к захвату подчиненных ранее Сасанидами территории, в том числе и Восточного Кавказа. Спустя два с половиной десятилетия территория Халифата простиралась на тысячи километров от Йемена до Северного Кавказа, охватывая земли, в несколько десятков раз превышающие площадь собственно арабских земель.

Однако такой быстрый и успешный рост арабской экспансии не означал, что этот процесс протекал безболезненно. Во многих местах арабские войска встречали упорное сопротивление, сельское население и горожане нередко выступали с оружием в руках за

¹ Баладзори. Указ. соч. С. 7.

² Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. С. 45.

свою независимость. История Закавказья полна многочисленных примеров народных возмущений и открытых выступлений против арабов¹.

Непрекращающаяся продолжительная борьба происходила и на территории Ширвана и Дагестана. Их территории не случайно привлекали внимание арабов. Это был важный стратегический участок, ограждающий Закавказье от хазарских набегов и перекресток международных торговых трасс. Последнее обстоятельство играло немаловажную роль, так как именно тут стекались, как на «пяточок», пути, соединяющие Восточную Европу со странами Передней Азии. Усилившиеся связи Восточной Европы со Средней Азией и ближневосточными странами диктовали необходимость укрепиться в бассейне Каспийского моря, овладеть, в частности, торговым путем, проходившим вдоль западных берегов Каспийского моря.

Упрочение власти арабов на Восточном Кавказе привело бы не только к захвату важнейшего торгового пути, перспективы развития которого были еще более обнадеживающими. Это означало бы также создание таких условий, которые позволили бы спокойно эксплуатировать богатые районы Закавказья и Ближнего Востока. Таким образом, территории Ширвана и Дагестана приобрели важное экономическое и стратегическое значение.

Пожалуй, этим можно объяснить ожесточенный характер столкновения интересов двух крупных и экономически растущих государств – Халифата и Хазарии – на территории Ширвана и Дагестана. Этим объясняется также та огромная поддержка, которую неоднократно обещала и оказывала Византия Хазарии, боровшейся с Арабским халифатом – главным конкурентом Византии на пути к политической и экономической гегемонии на Ближнем Востоке. И, наконец, указанные обстоятельства служили главной причиной, побудившей арабов так систематически настойчиво и упорно, начиная с середины VII века до начала IX века, т.е. в течение ста пятидесяти лет, стремиться к упрочению в районах Восточного Кавказа.

Нужно отметить, что на территории Ширвана и Дагестана завоеватели встретили решительный отпор. Можно удивляться той силе сопротивления, которая, несмотря на политическую раздробленность, на отсутствие одного объединяющего центра, позволила в течение десятилетий не допустить арабов в глубь региона.

¹ История Азербайджана. Баку, 1979. С. 54-65; Буниятов З. Азербайджан в VII – IX вв. Баку, 1965. С. 107-127, 187-337.

Следует сказать, что в арабских и персидских источниках эта борьба в большинстве своем показана как борьба хазар и арабов за овладение Прикаспийским побережьем. Ожесточенная борьба между арабами и хазарами действительно составляла стержень политических событий VII – VIII вв. на Восточном Кавказе. Она заслоняла собой борьбу многочисленных народов Дагестана и Ширвана против арабов. Объясняется это двумя причинами: во-первых, восточные авторы под хазарами подразумевали иногда и местное население, во-вторых, тенденциозная мусульманская историография проповедовала добровольное принятие ислама в Ширване и Дагестане и поэтому борьбу с завоевателями считала не имевшей места. Как явствует из письменных источников, дагестанцы, ширванцы и другие народы Закавказья неоднократно вступали в союз для борьбы с арабами¹.

Захватив Иран и Азербайджан, арабские войска в середине VII в. направили свои силы на покорение Восточного Кавказа. Над народами Ширвана и Дагестана нависла угроза арабского порабощения. Эта угроза привела к коренному изменению характера взаимоотношений между народами Дагестана и Ширвана, выдвинув на первый план необходимость совместной антиарабской борьбы.

По сообщению Табари, завоевание Ширвана произошло в 22 г.х./ 642-643 гг. при втором халифе Умаре (634-644), который велел военачальнику Сураке ибн Амру покорить Дербент². Опустошая Барду, Шемаху, Шеки, лезгинские и табасаранские земли, встречая упорное сопротивление и неся большие потери, арабские войска подошли к Дербенту. Малик Дербента Шахрбараз (Шахрияр) согласился подчиниться арабам при условии, что не будет платить дань, а использует ее на содержание войск для защиты границ от набегов кочевников, идущих с севера. Шахрияр заявил следующее: «Я нахожусь лицом к лицу со свирепыми врагами ..., которые суть враги в особенности арабам и воевать с ними никто не умеет, кроме здешних ... Поэтому не унижайте нас джизьей, ибо вы ослабите нас через ваших врагов, зачтите это в счет погашения следуемой с нас

¹ Магомедов Р.М. Из истории совместной борьбы дагестанского и азербайджанского народов против иноземных захватчиков // УЗ Азербайджанского госуниверситета им. С.Кирова, 1956. № 4. С. 86.

² Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 74.

ежегодной дани»¹. Халиф Умар, которому немедленно было об этом доложено, согласился с тем, чтобы правители Ширвана² и Дербента были освобождены от налога, а взамен чего должны были вести войну и не допускать неверных на территорию мусульман. Таким образом, по заключении мира для арабов отпала необходимость держать в этих районах войска³.

Казалось бы, «мирный договор» с жителями такой крупной административной единицы, как Армения, куда входил Ширван, Дербент и Лакз⁴ (т.е. Южный Дагестан), должен был обеспечить здесь безопасность контингента арабских войск. Однако из текста Табари мы узнаем также, что в целом итоги этого похода были для арабов малоутешительными, ибо перед самым 24/644-645 г. сообщается о том, как «в дни отошли от религии (кафара) жители Арменнии, и Муавия приказал Хабибу ибн Масламе идти на ал-Баб, а в 24/644-645 г. совершается один поход в Азербайджан и Армению»⁵. Но сопротивление местного населения продолжалось. В 30/650-651 г. арабские войска опять были отправлены «в поход на ал-Баб в помощь Абдаррахману ибн Рабиа». Хотя Табари и не писал об акциях населения Восточного Кавказа против арабских военных сил, отмечает А.Р. Шихсаидов, четыре следующих один за другим похода в район Дербента в течение каких-то восьми лет, явно свидетельствуют об этом⁶. Косвенно об этом свидетельствуют и данные ал-Куфи, который обрисовал нестабильную обстановку, непрочность позиции Халифата в Арменнии, т.е. в Ширване и Дагестане, когда за короткий период правления халифа Усмана (644-656) сменилось, по крайней мере, четыре наместника Арменнии.

Тем не менее, покорению Восточного Кавказа арабы придавали большое значение. Как свидетельствовал Баладзори, арабский военачальник Салман ибн Рабиа отправился к месту слияния Аракса с

¹ Гаркави А.Я. Указ. соч. С. 74.

² Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 48.

³ Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камиль. Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1940. С. 13.

⁴ Ибн-Хордадбех. Книга путей и стран. / Пер. с араб., комм., исслед., указ и карты Н. Велихановой. Баку, 1986. С. 49; Памятники истории и литературы Востока. М., 1986. С. 84.

⁵ Шихсаидов А.Р. Освободительная борьба народов Дагестана против Халифата VII – VIII вв. // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986. С. 10.

⁶ Там же.

Курой за Бердиджом, переправился через Куру, занял Кабалу и заключил с правителями Шеки и Камибарана мир с условием платить подать. Такой же мир «заключили с ним и жители Хайзана, царь Ширвана и остальные малики гор, жители Маската, Шабрана и города ал-Баб»¹. Йакуби писал о «мире», который заключили с арабами «малик Лакзов, жители Шабрана и Филана»². Здесь мы уже наблюдаем изменение характера договоров, заключенных арабами с народами Дагестана и Ширвана. Если раньше арабы удовлетворялись обязательством местных народов нести пограничную службу на северных границах Халифата, то теперь они обязаны были платить и подати, что показывает относительное усиление позиций арабов на Кавказе вообще, в Ширване и Дагестане, в частности. Однако, как показывают дальнейшие события, заключение этого мира было лишь маневром со стороны местных правителей, чтобы спасти свои владения от разорения.

Вскоре после указанных событий Салман ибн-Рабиа двинулся в сторону Дербента, где находилось в то время, со слов арабского историка, трехсоттысячное хазарское войско. Однако жители Дербента в самый критический момент для арабов закрыли за Салманом ворота города и отложились от него³. Видимо, требования арабов платить дань изменили отношение к ним местного населения, и поэтому они отложились от Салмана ибн-Рабиа.

Хазары встретили Салмана за рекой Баланджар и наголову разбили его. В этом бою погибло 4 тыс. арабов, в том числе и Салман ибн-Рабиа⁴.

Оценивая первый этап арабских завоеваний на Восточном Кавказе, М.И. Артамонов писал, что «столкновение арабов с хазарами в середине VII в. было малозначительным эпизодом, так сказать, первым знакомством между будущими упорными противниками»⁵. Это правильно лишь в том случае, если иметь в виду длительную и ожесточенную борьбу на Восточном Кавказе, начало которой было положено в первой четверти VIII в.

После описанных выше событий вплоть до конца VII в. арабские завоевания на время затихли. Причиной этого были не только острые внутренние противоречия в самом Халифате, но и внешнеполитические обстоятельства. Дело в том, что еще не был решен вопрос о первенстве двух мировых держав – Халифата и Византии.

Пока этот вопрос «кто-кого» решался вдали от Кавказа, его страны были представлены самим себе; арабы действовали лишь небольшими отрядами. На первое время арабы действовали осмотрительно и осторожно, учитывая свою малочисленность. Этим обстоятельством воспользовались хазары, которые усилили свои позиции на Восточном Кавказе. Во второй половине VII в. хазары совершили целый ряд опустошительных набегов на Ширван, непосредственной задачей которых являлся не только грабеж богатых областей Закавказья, но и подчинение их в какой-то мере своему влиянию¹.

Положение резко изменилось после страшного поражения византийцев в Киликии в 692 г., после чего арабы занялись систематической оккупацией Закавказья. Борьба за Восточный Кавказ также принимал все более ожесточенный характер. Один поход следовал за другим. И это не случайно. Исключительный интерес к западному побережью Каспийского моря объясняется тем особым значением, которое приобретала в это время каспийская торговля. Прекращение торговых сношений Халифата с Византией и перемещение международной торговли в бассейн р. Кура в связи с развитием международной торговли с Юго-Восточной Европой влекло за собой усиление роли торговли Восточного Кавказа и каспийской торговли².

В арабской исторической литературе сохранилось несколько известий о походах мусульман. Так, Маслама ибн Абдалмалик в 88/706-707 г. «совершил поход против тюрок (хазар) со стороны Азербайджана и завоевал замки и города»³. Из сообщения Ибн ал-Асира невозможно определить, дошел ли Маслама на этот раз до Дагестана или нет. Но Табари отмечал, что Маслама завоевал все крепости и города Азербайджана, проник в Албанию (Ширван)⁴ и

¹ Баладзори. Указ. соч. С. 13-14.

² Йакуби. История / Текст и перевод с араб. П.К. Жузе. Баку, 1927. С. 5.

³ Баладзори. Указ. соч. С. 14.

⁴ Подробно см.: Мухаммед Аваби Акташи. «Дербенд-наме». Махачкала. 1992. С. 46-51.

⁵ Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 180.

¹ История Азербайджана. Баку. 1958. Т. 1. С. 106.

² История Дагестана. М., 1967. Т. 1. С. 153.

³ Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камиль. Баку. 1940. С. 22.

⁴ В III – VI вв. Албания (Агвания) армянских источников у персов называлась Арран. Арабы включили в понятие Арран и правобережье Куры. Посте-

достиг по пути к хазарам Дербент, который был захвачен в 707 году¹. Но арабы не долго пользовались плодами своих успехов в Ширване и Дагестане. Более того, в первый год правления халифа Омара (717 – 720) 20-тысячная армия хазар вторглась в Ширван, Азербайджан, истребив большое количество арабских войск.

Однако, несмотря на небольшие силы, Хасиму ибн Нуману удалось восстановить положение в Закавказье. Тем не менее, Дагестан и Ширван все еще оставались под властью хазар. Как сообщал Ибн ал-Асир, в 721 г. арабская армия во главе с Сабитом ан-Нахарани «вступила в страну хазар со стороны Армении». У местности «Луг камней» произошла битва с многочисленной хазарской армией. Хазары разбили арабов и захватили их лагерь, арабы бежали в Сирию².

В 722 г. арабские войска в ответ на хазарский набег вступили в пределы Ширвана. Одновременно арабский правитель Армении Харис ибн Амр Таиец «совершил поход в страну лакзов и занял окрестности Хасмадана»³. Видимо, поход этот оказался неудачным, вследствие чего в том же 722 г. Таиец был смещен с должности, и на его место был назначен Джаррах.

С именем Джарраха связаны первые крупные выступления арабов, направленные на захват Дагестана. Как сообщал Табари, арабский военачальник Джаррах вошел в оставленный хазарами Дербент. Горцы, жившие близ Дербента, особенно табасараны и кайтаги, оказали упорное сопротивление арабам, за что Джаррах решил отомстить им, отправив в Кайтаг трехтысячный карательный отряд, а в Табасаран – двухтысячный. За оказанное сопротивление были разрушены села Дарваг, Ерсин, Зиль, Дюбек и др.⁴

Далее рассказывается о сражении их с хазарами, победе Джарраха над ними, взятии после ожесточенных боев городов Таргу, Беленджер после ожесточенных боев. Кстати, завершается рассказ со-

пенно левобережный Арран арабы стали называть Ширваном, а междуречье Куры и Аракса сохранило название Арран. Таким образом. Албания армянских источников соответствует Ширвану арабских (см.: Крымский А.Е. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана // Сборник С.Ф. Ольденбургу к 50-летию. Л., 1934. С. 289-291.)

¹ Артамонов М.И. Указ. соч. С. 206.

² Ибн ал-Асир. Указ. соч. С. 23.

³ Баладзори. Указ. соч. С. 16.

⁴ Саидов М.С., Шихсаидов А.Р. Перевод «Дербенд-наме» // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 34.

общением о вторжении хазар в Азербайджан, поражении и гибели Джарраха¹.

Но в скором времени арабам пришлось бросить на завоевание Восточного Кавказа более крупные силы, во главе которых стоял Маслама.

С «царями гор», с правителями Ширвана, Лирана, Табасарана, Лакза, Филана, Маската был заключен мир². После этого Маслама начал закреплять завоеванные территории. Для этих целей он переселил в Дербент 24 тыс. переселенцев из Сирии, обязавшись выдать им усиленное жалованье. Затем Маслама «исправил» дербентские стены и бастионы, построил арсенал и амбары для хранения продовольствия, очистил городское водохранилище и др.³

Сначала все складывалось удачно для арабов, они нанесли ряд поражений, захватили ряд городов, в том числе и Семендер, но потом Маслама получил известие, что против арабов «ополчились все те народы – хазары и другие – в таком количестве, которое знает один лишь всевышний»⁴. Ибн ал-Асир описывал яркую картину поспешного отступления Масламы, который, бросив обоз и лагерь, пустился в бегство, делая по две «станции» вместо одной, и то «чуть живы дошли до Баб ал-Абваба»⁵, за стенами которых они укрылись. Непрочным было положение арабского гарнизона и в Дербенте, так как он находился под постоянным страхом нападения соседей – ширванцев, лезгин, табасаран и кайтагов.

Вскоре Маслама был отозван в Сирию и на его место был назначен Мерван ибн-Мухаммед, который уже имел опыт ведения войны с горцами. С 732-733 по 739 г. под его руководством совершено, по крайней мере, шесть походов в различные районы Ширвана и Дагестана. Наиболее крупным и результативным был поход 737 г., когда Мерван, выступив из Сирии, захватил земли Азербайджана и Ширвана, приказал войскам, находившимся в Дербенте «начать вторжение в страну хазар с целью достижения города Се-

¹ Подробно см.: Алиханов А.М. Тарихи Дербенд-наме / Пер. с языков тюрк., араб., перс. и фран. Тифлис, 1893; Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 51-57.

² Баладзори. Указ. соч. С. 6-7.

³ Там же. С. 6-7.

⁴ Ибн ал-Асир. Указ. соч. С. 29.

⁵ Там же. С. 30.

мендера». Сам же Мерван вторгся в Баб ал-Лан (Аланию), затем захватил Семендер и заставил хазарского кагана принять ислам¹.

Вдохновленный этой успешной акцией, он в следующем году опять предпринимает поход. «Из Шаки отправился в земли ас-Серир. Он добрался до крепости ал-Балал. Это была неприступная и мощная крепость. Он осаждал ее целый месяц, но ничего не мог добиться ...»². Наконец, восьмитысячному отборному отряду удалось взять крепость, все защитники которой были убиты.

Между тем, пока Мерван воевал в горах Дагестана, от него «отложились Лакз и Ширван. Малик Лакза Авиз, сын Рамазана, не только отказался присоединиться к мусульманскому войску, но и стремился к заключению мира с хазарами. Двинувшись по долине Самура, Мерван перебил жителей, разорил страну и оставался в ней целый год, не будучи в состоянии сломить сопротивление крепости, в которой заперся Авиз. Только после случайной гибели Авиза, Мервану удалось взять крепость»³.

Однако укрепиться ни в одной из указанных областей арабам не удалось. Им приходилось распылять свои силы и направлять их на подавление восстаний, то и дело поднимавшихся в Закавказье, Средней Азии, Сирии и других областях Халифата в 40-х гг. VIII в. Арабские источники сообщают о восстаниях против господства арабов и в городах Ширвана и Дагестана. Наиболее крупным было восстание жителей Байлакана против Халифата в период правления халифа Харуна ар-Рашида под руководством хариджита Абу Муслима⁴. В это время усилилась антиарабская борьба в районе Дербента, где был разбит многотысячный мусульманский отряд. Халиф предпринял ряд чрезвычайных мер для укрепления своих позиций в Дербенте. При правителе Армении Йазиде ас-Сулами сюда было послано много тысяч мусульманских семей, которые обосновались в населенных пунктах близ Дербента – Камахе, Гимейди, Дарваге⁵. Восстания эти были связаны с непосильными налогами, угнетением

¹ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 51.

² Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 206.

³ Ахмедов Ш.М. Социально-экономическое и политическое развитие Дагестана в V – XI вв. Махачкала, 1970. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 221. Л. 83.

⁴ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 52.

⁵ Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение // Труды 2-й сессии ассоциации арабистов 19-23 октября 1937. Изд-во АН СССР. М.: Л., 1941. С. 87.

и эксплуатацией населения завоеванных стран, а также с разорением городов и селений во время арабских войн.

Воспользовавшись государственным переворотом в 750 г. в Халифате, в результате которого к власти пришла новая династия Аббасидов, народы Дагестана и Ширвана снова стали независимыми, и влияние арабов на Восточном Кавказе ослабло.

В то же время на севере снова активизировали свои действия хазары. В 764 г. они напали на владения арабов в Ширване. «Восстали турки и хазары в Баб ал-Абвабе и убили большое число мусульман в Армении». Из показаний арабских авторов видно, что борьбу против арабов усилили и горцы Дагестана, выступление которых началось при правителе Армении Йазиде ас-Сулами. Наместник Ширвана и Дербента вошел в союз с местными жителями и открыто восстал против халифа в 797 г. Восставшие дошли до реки Куры. Волнения продолжались 70 дней. Прибывший на помощь правитель Армении потерял большое количество воинов и отступил. Только приняв чрезвычайные меры (освободив из тюрем 7 тыс. человек и собрав новую армию), арабы смогли восстановить положение на Восточном Кавказе¹.

Ибн ал-Асир с удовлетворением отмечал, что после этих мер арабов «мусульмане усилились и страна успокоилась», но «успокоение» было временным. С начала IX в. повсюду в Халифате происходили антиарабские восстания. Будучи в силах управлять самостоятельно, арабы привлекают к этому делу местную знать.

Усиление власти наместников или эмиров на окраинах Халифата, в частности на Восточном Кавказе, привело, в свою очередь, к усилению их сепаратистских тенденций. Различные области одна за другой переставали подчиняться власти Халифата, на его территории возникло большое число самостоятельных государств. Это было следствием как дальнейшего развития феодальных отношений с неотступным от них ростом центробежных тенденций, так и могучей волны все возрастающих народных движений, которые потрясли, в конечном счете, основы державы Аббасидов. Серьезную роль в ослаблении власти Аббасидов сыграло народное восстание в Азербайджане под руководством Бабека (816 – 837), именовавшееся хуррамитским (от слова «хуррам» – веселый, радостный)². Своей

¹ Ахмедов Ш.М. Социально-экономическое ... // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 3. Оп. 1. Д. 221. Л. 85.

² История Азербайджана. Баку, 1958. Т. 1. С. 120.

главной целью хуррамиты ставили изгнание иноземных захватчиков, в частности арабов.

Героически сражаясь за избавление от арабского гнета, хуррамиты с 819 по 827 гг. разгромили шесть арабских армий Халифата¹. Даже арабские историки вынуждены были признать большие успехи Бабека. Так, Табарни отмечал, что победы хуррамитов привели завоевателей в сильное замешательство, их объял ужас².

Участники движения очистили от противника важнейшие области Азербайджана. Для управления освобожденным Ширваном Бабек назначил своего соратника Рустама.

В конце 20-х – начале 30-х гг. IX в. народное восстание в Азербайджане достигло наивысшего развития и поставило под угрозу само существование Халифата. Масуди признавал, что «движение Бабека достигло грандиозных размеров, влияние его сильно выросло, численность войск увеличилась настолько, что чуть не уничтожило царство Аббасидов»³.

Для подавления восстания Бабека Арабский халифат направил в Азербайджан огромную хорошо вооруженную армию под командованием Хайдара Афшина.

Измена союзников привела к пленению Бабека и ослаблению его движения. Несмотря на неудачу движения хуррамитов, продолжавшееся два десятилетия, оно потрясло весь Халифат и нанесло серьезный удар арабскому владычеству на Кавказе.

Под влиянием восстания Бабека усиливались антиарабские выступления и в Дагестане. Йакуби, в связи с описанием событий после восстания Бабека, отмечал, что «цари гор и ал-Баба захватили соседние области, и власть султана ослабела»⁴.

В середине IX в. борьба с «возмутившимися» на Восточном Кавказе была поручена целиком арабским правителям Ширвана и Дербента. Ширваном в то время управлял Йазид ибн-Мазъяд, основатель династии ширваншахов. В Дербенте стала править династия Хашимидов (с 869 г.), родоначальником которой, согласно «Тарих ал-Баб», являлся Хашим ибн Сурака, «правитель ал-Баба и пограничных областей»⁵. Как сообщается в «Дербенд-наме», Хашим

¹ Ибн ал-Асир. Указ. соч. С. 58.

² История Азербайджана. Т. I. С. 120.

³ Там же. С. 121.

⁴ Йакуби. История. / Текст и пер. с араб. проф. П.К. Жузе. Баку, 1927. С. 19.

⁵ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 64. 97.

произвел в Дербенте восстановительные работы, возобновил разрушенные места, крепости, башни, восстановил продовольственный склад. Доходы с продажи нефти и соли в Баку шли на укрепление Дербента. Еще при халифе Мансуре (754 – 775) нефтяные источники и соляные промыслы в Ширване были обложены налогами и шли на содержание жителей Дербента (имеется в виду «борцов за веру»)¹. «Когда наступил двухсот шестидесятый (873-874) год, владетель (сахиб) Ширвана отремонтировал и благоустроил Дербент, а также построил в нем одно здание. Поземельный налог, поступавший с селений Ширвана, собирали в этом здании. Превратив в вакуф множество земель и земельных угодий, и садов, и селений в Ширване, определил их населению Дербента. Эти земли и земельные угодья, и сады, и селения ширваншах сделал вакуфом в пользу населения Дербента»².

В 799 г. Дербент получил от халифа Харуна ар-Рашида фирман на право сбора ежегодного дохода с нефтяных скважин и соляных копий, эти средства шли на содержание военных поселенцев города. При назначенном халифом правителе Ширвана Мухаммеде ибн Йазиде (начал править с 845 г.) управляющий промыслами принимал все, что добывалось под расписку, а сам ширваншах и эмиры подписали и скрепили печатью грамоту о передаче всех доходов от соли и нефти (вакф) жителям Дербента. Грамота была вручена правителю Дербента и ширваншах из доходов этих «ни на крупинку, ни на динар не польстился»³.

Кроме того, центральные власти снабжали газиев Дербента хлебом, доставлявшимся из Ширвана. Известно, что при правителе Ширвана Хайсаме б. Мухаммаде «весь урожай свозился в амбары, которые он построил в своей столице, после чего он правильно распределялся среди нуждающихся членов пограничных областей ал-Баба и среди газиев»⁴. В целом Ширван в это время поддерживал Дербент с его «воителями за веру – газиями», одаривал жителей города богатыми подарками, деньгами и драгоценными вещами. Как сообщается в «Истории Ширвана и Дербента», Хашим ибн Су-

¹ Кудрявцев А.А. Мусульманский город Дагестана. Махачкала, 1994. С. 202.

² Дербенд-наме / Румянцевский список // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 40-41.

³ Там же.

⁴ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 47.

рака «был одним из прославленных раисов и воинов пограничных областей».

В 912 г. правитель Ширвана Али ибн Хайсам вместе «с эмиром ал-Баба» нападает с отрядом более чем 10000 воинов на «неверных Шандана», но терпят страшное поражение. «Али ибн Хайсам и эмир ал-Баба были взяты в плен вместе с 10 тыс. мусульман. Все они были поделены между людьми Шандана, Серира и хазарами». Через три месяца серирцы отпустили пленных и Али ибн Хайсама вместе с эмиром ал-Баба без выкупа, пленные же, захваченные шанданцами и хазарами, были проданы и спаслись лишь немногие»¹. Решительный разрыв с Ширваном и Дербентом был невыгоден Сериру, ибо «ал-Баб» был портом и для последнего.

Примерно через 20 лет мы наблюдаем уже иную картину: в 930 году, сын ширваншаха Абу Тахир Йазид Мухаммед начал войну с «эмиром ал-Баба Абдалмаликом ал-Хашими». В битве у стен города Шабрана ни одна из сторон победы не добилась и был заключен мир².

Как отмечал профессор Р. Магомедов, «При определении отношений между Дербентом, Лакзом, Ширваном междоусобные распри нельзя считать определяющим мотивом. Многочисленные факты свидетельствуют, что народы Дагестана, Лакза и др. чувствовали свою близость к ширванскому населению и чутко прислушивались к событиям в Ширване»³. Когда в Ширван вступили дейлемцы (Дейлем – горная страна в Иране, примыкающая к Гилян), ширваншах Йазид вынужден был обратиться за помощью к жителям Дербента, и как вознаграждение за услуги «он вернул им все, что забрал у них в Шабране и деревнях, а также сборы с нефтяных источников и солеварен»⁴. Жители Дербента и окрестных сел оказали ширваншаху посильную помощь в разгроме и изгнании дейлемцев из Ширвана.

В 944 г. жители Дербента восстали против своего «эмира Ахмада, сына Абдалмалика ал-Хашими и изгнали его из города» и обратились к правителю Ширвана Абу Тахиру Йазиду, «чтобы он

¹ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 65; Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. С. 75-76.

² См.: Семенов И.Г. История стран и народов Западного Прикаспия. Казань. 1994. С. 103.

³ Магомедов Р.М. История Дагестана. Махачкала, 1968. С. 87.

⁴ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 80.

принял власть», но тот послал своего сына Ахмада, который также был изгнан, и горожане «вернули к власти Ахмада ал-Хашими»¹. Начиная с середины X в. Дербент выступает как независимая единица, самостоятельно решающая свои внутренние и внешние дела. Наряду с Ширваном он выступает крупнейшим феодальным образованием Восточного Кавказа, своеобразным городом-государством, весьма напомиавшим по своему положению и устройству, по образному сравнению В.Ф. Минорского, Новгород Великий².

В середине X в. возрастает значение и Ширвана, усиление которого связано с именем его правителя Мухаммада, сына Йазид. Как пишет арабский автор X в. Масуди, ширваншах значительно расширил свои владения: «Его царство в настоящее время (т.е. в 943 г.) тянется на расстоянии месяца пути, так как он завоевал места, на которые Ануширван не давал ему титула, но он присоединил их к своим владениям ... Мухаммад б. Йазид Ширванский захватил город ал-Баб после смерти своего зятя б. Хашима, который был потомком одного из сподвижников пророка и правил ал-Бабом ... К царству Ширвана около горы Кабк примыкает другое царство, которое называется Лайзан, а его царя зовут лайзан-шах. В наши дни это царство занял царь Ширвана, что он также сделал и с другим царством, называемом Муканийя»³.

Далее Масуди продолжал: «Вышеназванный муж, именуемый Ширваншах, захватил в этих горах много царств тех, что Кисра Ануширван представлял другим царям ... Из них Мухаммад б. Йазид присоединил к своему царству владения Х.расан-шана (Хурсаншаха; Вардан-шаха?)». В X в. от Ширвана зависели также Кабала, а временами и Шекинское владение⁴.

Усиление Ширвана привело к тому, что почти вся территория к северу от реки Кура оказалась или в составе, или под политическим влиянием Ширвана. Северные владения Ширван вплотную подступили к правобережью Самура.

¹ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 49.

² Там же. С. 166; Кудрявцев А.А. Феодальный Дербент: пути и закономерности развития города в VI – середине XIII в. М., 1993. С. 39.

³ Масуди о Кавказе // Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI вв. С. 190-191.

⁴ История Азербайджана. Т. 1. С. 129.

Представители правящего дома Ширвана оказались также у власти в лезгинских районах южнее Самура. Сыновья ширваншаха были назначены правителями соседних, но находившихся в политической зависимости, владений. Один из них, Хайсам, стал правителем Табасарана¹. Он и раньше был правителем Табасарана, и, как сообщает Мунаджим-Баши, жители Дербента, изгнав своего правителя, «покаялись в верности Хайсаму ибн Мухаммеду ибн Йазиду, владельцу Табасарана, и ввели его в город», где он правил только два года, после чего был изгнан населением.

Стремление правителей Ширвана расширить свое влияние привели к усилению столкновений с дербентскими правителями. В этой сложной обстановке оба государства старались использовать в своих интересах традиционные связи с соседними феодальными владениями.

Дербентские правители использовали то обстоятельство, что в ряде владений, в частности в Лакзе, имелись силы, настроенные против Ширвана, и приложили немало усилий к тому, чтобы привлечь их на свою сторону. Так, например, когда жители Дербента в 953 г. отказались от представителя дома ширваншахов, на его место стал царь Лакза Хашрам Ахмед ибн Мунабби, который также был свергнут года через три.

В развернувшейся борьбе на стороне Дербента часто выступал также Табасаран. Поэтому в трудных обстоятельствах правители города прибегали к помощи жителей Табасарана.

В то же время взаимоотношения Ширвана и Серира и ряда других владений были еще не урегулированы. Для правителей Ширвана было особенно важно наладить добрососедские и союзнические отношения с Сериром, усилившимся в X в. и принимавшим активное участие в политической жизни Восточного Кавказа.

Впоследствии, когда ширваншахом стал Ахмад ибн Мухаммад, его брат Хайсам, упомянутый выше правитель Табасарана и временами Дербента, не оставил своих притязаний на власть в Ширване. В 968 году он покинул Лакз и нашел убежище у Саллара Ибрахима ибн Марзбана ад-Дейлеми, с которым совершил поход и вступил на землю Ширвана. Тогда правитель Ширвана Ахмад заключил с ним мир и откупился от них. Когда Саллар покинул Ширван, Хайсам бежал в Маскат и остался у эмира Дербента Ахмада ибн Абдалма-

лика, который предоставил ему политическое убежище и отнесся к нему почтительно и с сочувствием. В этих событиях просматривается рост политического значения Дербента. Влияние Дербента в происходящем было настолько сильным, что его эмир вступил в переговоры «от имени Хайсама с правителем Ширвана и потребовал от него уступки части Ширвана в пользу Хайсама, на что ширваншах Ахмад ибн Мухаммад ответил ему отказом ...»¹. Тогда правитель Дербента собрал войско из отдельных областей, в основном из Серира, и двинувшись на Ширван, взял приступом город Шабран и ограбил его. На обратном пути, серирцы вступили в Дербент на один день раньше эмира, и в городе начались беспорядки. Горожане перебили многих из них и отобрали у них добычу, захваченную в Шабране².

История Дербента этого периода характеризуется острыми социальными конфликтами и наполнена эпизодами борьбы за власть между городской знатью – раисами и феодальными правителями – эмирами. В этой борьбе активное участие принимали правители Ширвана и феодальных владений Дагестана. Так, в 990 г. жители Дербента восстали против своего эмира Маймуна и изгнав его, призвали ширваншаха Мухаммеда ибн Ахмада, который переселился в Дербент, но прожив здесь 10 месяцев, был ранен в голову и вернулся в Шемаху, где вскоре умер³. Ему наследовал его брат Йазид ибн Ахмад.

Воспользовавшись этими событиями и переменой власти, эмир Маймун снова захватил Дербент. В 998 г. эмиром Дербента стал его сын Лашкарии (998-1002), и обстановка в городе временно стабилизировалась. В следующем же году Лашкарии попытался отобрать у Ширвана город Шабран, но исход был неблагоприятен для дербентцев. Войско Дербента понесло решительное поражение, брат Лашкарии, Абу Наср б. Маймун, был взят в плен и посажен в тюрьму. После смерти Лашкарии в 1001 г. жители Дербента потребовали у ширваншаха Йазидата отпустить Абу Насра, но он отказался, сказав: «Я хочу женить его на своей дочери, и я сделаю для него и то, и это, если вы дадите согласие на то, чтобы я восстановил крепость ал-Баб»⁴. Жители Дербента отклонили это предложение, и

¹ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 50-51, 67.

² Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 83-84.

³ Там же. С. 84.

⁴ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 52.

¹ Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994. С. 82.

Йазид убил Абу Насра без всякой вины с его стороны. Тогда жители Дербента провозгласили своим правителем Мансура, брата Абу Насра, с которым ширваншах также продолжал воевать.

Таким образом, политические взаимоотношения Ширвана и Дагестана на всем протяжении IX – X вв. были очень напряженными. Правящая верхушка Ширвана неоднократно предпринимала попытки подчинить себе или же поставить в политическую зависимость дагестанские владения. Попытки эти встречали упорное сопротивление, что видно по той поддержке, которую в Лакзе, Табасаране, Кайтаге и Серире находили элементы, враждебно настроенные по отношению к Ширвану. Однако, несмотря на все это, политическое влияние Ширвана все более усиливалось. Представители правящего дома ширваншахов старались усилить и свое экономическое положение.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА II. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДАГЕСТАНА И ШИРВАНА В XI – XIV ВВ.

§ 1. Торгово-экономические отношения

Основу экономики Дагестана в XI – XIV вв. составляли, как и в предыдущее время, земледелие и скотоводство, в области которых наблюдались существенные сдвиги.

С дальнейшими успехами в производстве зерновых связано культивирование в Дагестане новых сортов культурных растений, попадавших из Ширвана, а также увеличение площадей, занятых под зерновые. К числу попавших в Дагестан после X в. зерновых культур следует отнести несколько сортов пшеницы, среди которых сарыбугда, уже известный в Азербайджане в XIII – XIV вв.¹ С юга проникла также и культура риса. Во всех дагестанских языках культура риса обозначается или персидским (берендж), или турецким (дюгю) термином. В Южном Дагестане был известен также сорт риса «темирхан дугуь», т.е. «рис Темирхана».² Заимствованы также названия орудий труда, связанных с очищением риса динг, дингер (рисорушка).

Важное место в хозяйственной деятельности народов Дагестана занимало садоводство. Судя по источникам, оно развивалось вместе с земледелием в целом. На равнине наблюдалось некоторое оживление в этой области сельского хозяйства. Как сообщал автор «Сказания о Железных воротах», в землях, примыкающих к Дербенту, встречаются «и леса, и сады, и виноградники, и мельницы, и всякий овощ земной».³

Наличие садоводства и виноградарства в долинах ещё в средние века подтверждается сравнительной древностью долинных террас, которые ввиду жары могли засеиваться только в сочетании с фруктовыми деревьями, сохранением на склонах гор небольших рощ из диких и одичавших фруктовых деревьев, которые могут существовать только в местах, где сильны традиции садоводства, наличием на склонах и террасах одичавшего винограда, исключи-

¹ Али-Заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана. С. 30.

² Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана. С. 312.

³ Кучкин В.А. «Сказание о Железных воротах» // Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965. С. 277.

тельным многообразием местных сортов плодов.¹ Ряд сортов плодовых попадал из Ширвана. Так, в Южном Дагестане издавна известен сорт яблок «Магьул Ахмед ич», т.е. «яблоко азербайджанца Ахмеда» и «Ширван кахар ич»², а также сорт черешни «Ширван пини», т.е. «ширванская черешня».³

В это время наблюдались изменения в выращивании технических культур марены, шафрана, льна, конопли, хлопка. В XIII – XIV вв. нет уже сведений о производстве шафрана, а марена лишь с XIII в. начинает занимать ведущее место среди технических культур. Нет также сведений о производстве льна. Но эти замечания имеют отношение к Дербенту, ибо во внутренних районах Дагестана производство льна и конопли никогда не прекращалось, причём конопля была здесь одной из основных культур, удовлетворявшей нужды ткацкого производства и местного рынка. Что касается района Дербента, то, если судить по письменным источникам, здесь особое значение придавали уже иным товарам, а именно шёлку. Венецианский путешественник Марко Поло при описании Железных ворот (Дербент) писал: «Много тут шёлку, выделывают здесь шёлковые и золотые ткани...»⁴

Немаловажное место в хозяйстве горцев занимали домашние промыслы, перераставшие в ряде случаев в ремесленное производство, рассчитанное на рынок или на заказ. Особенный подъём прослеживается в ведущей отрасли ремесла металлургии и металлообработке, в кузнечном, оружейном, гончарном, ювелирном деле, ткачестве.

В сложной военно-политической обстановке особое значение приобрело производство военного снаряжения, что привело к быстрому развитию и совершенствованию кузнечного ремесла, выделившегося в специальную область. Так, в 1131 г. испанский араб Абу Хамид ал-Гарнати писал, что зирихгеранцы «изготавливают всякое военное снаряжение, кольчуги, панцири, шлемы, мечи, копья, луки, стрелы, кинжалы и всевозможные медные изделия... Жёны их, сыновья их, дочери их, слуги и служанки их – все они заняты в

¹ Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала. 1987. С. 35.

² Шихсаидов А.Р. Дагестан в X – XIV вв. С. 37.

³ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. С. 84.

⁴ Марко Поло. Путешествие. / Пер. И.М. Минаева. Л., 1940. С. 19.

производстве этих изделий и нет у них обрабатываемых земель (пашен) и садов».¹

Спрос такого рода изделий в обстановке регулярной борьбы с внешними силами был исключительно высок, и вполне возможно, что их производство было налажено и в ряде других населенных пунктов. В XIII в. о жителях рутульского селения Шиназ написано, что они искусны «в изготовлении оружия, как, например, панцирей разного рода и других видов оружия».

Письменные сведения о ремесленном производстве относятся только к Дербенту, Зирихгерану и Шиназу. Однако это не значит, что не было других центров. Издавна далеко за пределами Дагестана были известны такие крупнейшие художественно-промысловые центры, как Ахты, Микрах, Испик, Казикумух, Балхар, Гоцатль, Унцукуль и др.²

В каждом из этих крупных промысловых центров Дагестана, помимо основного промысла, развивались и другие художественные ремесла. Так, в аварском селении Гоцатль, кроме основного – медночеканного производства, были распространены также ювелирное и оружейное дело, изготавливались гладкие ковры. В лакском селении Балхар наряду с производством высокохудожественной расписной керамики выполнялись узорное ткачество, золотое шитье, резьба по камню и дереву.

Эта издавна установившаяся специализация в ремесленном производстве Дагестана свидетельствует не только о давности происхождения основных промысловых центров, но и значительном развитии торговли изделиями ремесла как внутри самой страны, так и за ее пределами.

Горцы Дагестана стали вывозить предметы своих ремесел на обмен в более богатые сельскохозяйственные области Приморья и Закавказья³, в частности Ширван, где они пользовались большим спросом.

Издавна были налажены торгово-экономические контакты между двумя соседями – Дагестаном и Ширваном. Это определялось близостью Ширвана к морю и торговым трассам, проходившим че-

¹ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу. Л., 1971. С. 50.

² Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана. М., 1959. С. 10.

³ Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Указ. соч. 7, 29.

рез него и связывавшим его с Дагестаном. Ширван был экономически достаточно развит и мог выставить в торговый обмен весьма ценную продукцию земледелия и животноводства.

Общность экономических интересов, близкое соседство Ширвана и Дагестана стимулировали развитие и расширение этих взаимовыгодных контактов в XI – XIV вв.

Кроме того, на развитие торгово-экономических контактов Дагестана и Ширвана в указанное время сказался ряд факторов, важнейшим из которых было вовлечение Восточного Кавказа в оживленную международную торговлю.

Усилению экономических взаимосвязей Ширвана и Дагестана также содействовало то важное обстоятельство, что в XI – XIII вв. обе области переживали экономический и культурный подъем, а также рост значения городов, бурный процесс образования крупных населенных пунктов, расширение ремесла, торговли, товарно-денежных отношений. В Ширване процветали города Шемаха, Кабала, Байлакан, Ганджа, Шеки, Абхаз, Баку, Шабран.¹

Города Ширвана, особенно Шемаха, славились своими шелковыми изделиями и шелком-сырцом, который выделяли в окрестных селениях. Ганджа давала лучшие сорта шелка, который являлся основным предметом ее вывоза. «А шелк Ганджи, – говорил Закария Казвини, – превосходит по красоте шелка других стран».²

Автор, останавливаясь на способе промывки шелка, указывал, что при употреблении воды из канала, протекающего «у ворот Бардинских, шелк выходит прекрасным... превосходным. Вода же, взятая у кладбищенских ворот для промывки шелка не годилась».³ Развитие шелководства, которое было весьма широко распространено почти по всему Ширвану, имело колоссальное значение для подъема экономики Ширвана. Еще с давних времен Ширван славился своим шелком, что и видно из высказывания историка.⁴

Большую роль в экономической жизни Ширвана, кроме шелка, имело добывание нефти, соли, рыбы, камня для определения пробы золота и другой сельскохозяйственной и ремесленной продукции.

Естественно, что определенная часть этой продукции торговцами вывозилась за пределы Ширвана. Географическое положение этой страны было удобным для ведения торговых операций с другими странами. Через Ширван проходили караванные пути сообщения, связывавшие южные города с северными.

Множество путей связывали Ширван и с Дагестаном. Важнейшим из них была приморская магистраль Барда-Шемаха-Дербент, упоминаемая средневековыми авторами. Так, Ал-Идриси, говоря о торговых путях, отмечал: «Путь от Барды до Баб ал-Абваб идет к северо-востоку по следующему маршруту: путь от Барды до города Барзанджа 54 мили, от Барзанджа до Шемахи 42 мили, отсюда в Шарван 3 дня; от Шарвана до города ал-Абхаз 2 дня, от ал-Абхаза до моста Самура 36 милли и отсюда в ал-Баб 60 миль. Всего 300 миль».¹ Отметим, что миля равна 2 км, а день – около 30-40 км. Таким образом, расстояние от Барды до Дербента равнялось 600 км.

Поскольку приморская дорога часто оказывалась занятой военными действиями, значительную роль в торговых связях дагестанских горцев с ширванцами играл путь через Главный Кавказский хребет. Здесь проходил важнейший стратегического и торгового значения путь по линии Ширван – перевалы – р. Самур – Курах – Кумух – Чох – Гидатль – р. Андийское Койсу – Чечня. Этим маршрутом, названным Б. Малачихановым «великим путем народов»², пользовались горцы Центрального и Северного Дагестана для проезда в Ширван. Они должны были пересечь несколько горных хребтов через ряд перевалов.

Хребет Кокма путники преодолевали по Чирагскому перевалу (2620 м). Через агульское селение Усуг горцы попадали в долину Курах-чая. Для того, чтобы пересечь Самурский хребет, путешественники должны были воспользоваться перевалом Ялах (Чахивир). Через лезгинские селения Ялах и Зрых горцы попадали в Ахты. Наконец, преодолев самый известный в Южном Дагестане Салаватский перевал (2852 м), дагестанцы оказывались в Ширване.

Сохранилось несколько свидетельств о том, что ширванцы были хорошо осведомлены о торговых путях в Дагестане. На это обстоятельство указывает сообщение Закария ал-Казвини о том, что ширванский правовед (факих) Йусуф ибн Мухаммед Ганджин-

¹ Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. С. 173-185.

² Цит. по кн.: Альтман М.М. Исторический очерк города Ганджи. Баку. 1949. Ч. 1. С. 41.

³ Там же.

⁴ Али-Заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. С. 353.

¹ Цит по кн.: Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 177.

² Малачиханов Б. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане // УЗ ИИ-ЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1965. Т. 14. С. 185.

ский снабдил его интереснейшими сведениями о «лакзанских» селениях Цахур и Шиназ, о хозяйственной и культурной жизни их жителей. В этом сообщении наибольший интерес для нас представляют слова ал-Казвини о том, что Цахур расположен в «шести переходах (мархала) от Джанзы (Ганджи)»¹ – свидетельство того, что речь идет об устоявшихся, регулярных маршрутах.

Хорошо был известен ширванцам и так называемый «великий путь народов». Об этом свидетельствует тот факт, что ширваншах показал монголам в 1222 г. этот путь в обход Дербента.

Экономические интересы Ширвана и Дагестана диктовали необходимость их тесных связей. Основными центрами торговых сделок в Дагестане выступали Дербент, Цахур, Ахты и др., а в Ширване – Шемаха, Баку, Барда, Шабран.

Шемаха была одним из благоустроенных торгово-ремесленных городов Ширвана. Источники отмечают большое количество «базарных мест»² и караван-сараев в нем и других городах Ширвана, где шла бойкая торговля товарами, производимыми в Ширване, а также товарами, привозимыми сюда из соседних земель. Она выступала и как главный центр шелковой промышленности Ширвана. По сообщению С.Б. Ашурбейли, Шемаха «славилась своими шелковыми изделиями и шелком-сырцом»³ О Шемахе Марко Поло (XIII в.) писал, что «много тут шелку; выделывают здесь шелковые и золотые ткани; таких красивых нигде не увидишь. Лучшие в мире кречеты здесь водятся. Всего тут много. Народ занимается торговлею и ремеслами».⁴

Близость земель Дагестана к Шемахе и другим городам Ширвана, а также добрососедские отношения, установившиеся в изучаемое время между Ширваном и Дагестаном благоприятно сказывались на развитии товарообмена между ними. В целом соседство с одной из высокоразвитых областей средневекового Азербайджана с Ширваном имело огромное значение для Дагестана.

Горцы Дагестана привозили в Ширван главным образом продукты животноводства – шерсть, кожу, мясо, сыр, мед, изделия домашних промыслов – ковры, полотно, бурки, металлическую посу-

¹ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 78; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 256.

² Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 173-174.

³ Там же. С. 174.

⁴ Путешественники об Азербайджане. Баку, 1961. Т. I. С. 33.

ду, оружие, а также земледелия – шафран, марену, фрукты. Ал-Гарнати (середина XII в.) писал о жителях дагестанских долин, что «много у них всяких благ, таких, как мед, и мясо, и фрукты».¹ В обмен же они приобретали пряности, нефть, соль, шелк, парчу, атлас, драгоценные камни Востока и всевозможные ремесленные изделия.

В свою очередь торговые люди Ширвана со всевозможными изделиями собственного производства и товарами из восточных стран часто посещали торговые центры Дагестана. Среди привозимых ими товаров источники отмечают шелк-сырец, шелковые ткани, изготавливаемые в Шемахе, ковры, ковровые изделия, покрывала из других городов Ширвана.² Особое значение имела торговля шелком, производство которого было налажено во многих городах Ширвана, что видно из самого названия различных сортов: гиланский, талышский, шекинский, шемахинский, ганджинский, шелк из Кабалы.³ Уже один этот перечень указывает размеры вывоза шелка из Ширвана в сопредельные страны.

Одной из самых главных и основных статей дохода феодальной верхушки Дагестана была работорговля. В XI – XIII вв. в связи с ростом работорговли в странах Ближнего Востока, оживилась торговая деятельность и в Дагестане. Дербент превратился в один из наиболее известных транзитных центров работорговли на Восточном Кавказе.⁴ Город лежал на пути в мусульманские страны, куда доставлялись рабы греческие, печенежские, хазарские.⁵ В этой обстановке дагестанские правители усилили «погоню» за рабами. В Дербенте гази («воители за веру») «... охотились за людьми, а аристократия поддерживала своё положение, торгуя военной добычей и военнопленными».⁶

В эту торговлю также были втянуты и внутренние районы Дагестана. Наличие вблизи Дербента – одного из основных центров

¹ Кудрявцев А.А. Феодальный Дербент. С. 199.

² Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 109.

³ Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII – XIV вв. М.: Л., 1960. С. 167.

⁴ Гусейнов Р. Сирийские источники XII – XIII вв. об Азербайджане. Баку. 1960. С. 118.

⁵ Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Сочинения. М., 1963. Т. II. Ч. I. С. 681.

⁶ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X – XI вв. С. 168.

работорговли на Кавказе, не могло не отразиться на возрастании в Серире роли работорговли и втягивании горской знати в процесс обогащения. «Худуд ал-Алам» сообщает о многочисленных пленниках, которые попадали в мусульманские страны, в том числе и Ширван из областей Серир и Алан.¹

В первой половине XIII в. наблюдалось усиление участия Дагестана в работорговле. Серир экспортировал «рабов и очень красивых девушек – рабынь».² Известно, что еще раньше, в XII в., женой Низами Гянджеви была молодая кипчакская рабыня Афак. «Величаява обликом, прекрасная, разумная, прислал её мне владетель Дербента», – писал о ней великий азербайджанский поэт.

О значительной роли работорговли в Дагестане и Ширване в XIII в. свидетельствуют сведения арабского автора Ибн ал-Асира. Кипчаки, после их разгрома в 1223 г. монголами в северокавказских степях, – писал он, – продвинулись на юг, в том числе часть их в Южный Дагестан, где они были взяты в плен объединёнными силами ширванцев, лакзов и грузин и проданы в рабство на дербентском невольничьем рынке. Количество пленных было так велико, что «кипчакский раб (мамлюк) продавался в Дербенд-Ширване по самой низкой цене».³

Во взаимоотношениях Дагестана и Ширвана по-прежнему значительную роль играл Дербент, куда привозили предметы ремесленного производства почти из всех аулов Дагестана. Дербент выступал и как крупный ремесленный центр на Восточном Кавказе, производство которого в XI – нач. XIII в. здесь получило бурное развитие. Он имел высокоразвитое керамическое производство, стеклоделие, металлообработку, ткацкое производство и ряд других ремёсел. Из крупнейшего города-крепости Кавказа он превратился в известный торгово-экономический центр, центр производства многих ремесленных изделий, основной торговый порт Каспийского моря, посредник в международной транзитной торговле.

Как крупный центр металлообработки город поставлял на внешний рынок металлическое оружие (копья, сабли, кинжалы, ножи), орудия труда самого различного назначения, защитное вооружение. Металлообрабатывающее производство Дербента этого пе-

риода ознаменовалось не только количественными, но и качественными сдвигами, изменялось соотношение предметов вооружения и предметов быта в пользу последних.

Одной из наиболее развитых областей городского производства было ткацкое производство. Развитие последнего объяснялось наличием в районе Дербента местного сырья – хлопка, льна, шелка. Говоря о землях близ Дербента, автор XIV в. Хамдаллах Казвини сообщал, что они «имеют изрядные виноградные сады, огороды, пашни и скотоводство, также собирают много хлопчатой бумаги, которая там растет в великом множестве».¹ Производимый в окрестностях Дербента хлопок и лен шли в город на изготовление хлопчатобумажных и льняных тканей и одежды, которыми славился Дербент.²

Изделия дербентских ткачей пользовались большим спросом в соседних областях, в том числе и Ширване. Ал-Идриси сообщает о Дербенте: «Там выделывают в большом количестве льняное полотно, изделия из которого жители стран Аррана (Ширвана), Армении и Азербайджана одевают под верхней одеждой».³

Кроме того, Дербент, как центр международной транзитной торговли, реэкспортировал в страны Закавказья и на Ближний Восток товары шедшие из Руси. Источник XIII в. среди товаров Дербента называет «ценные меха, ввозимые с севера купцами русами: бобер, соболь, белка; рабы и очень красивые девушки–рабыни».⁴

При этом Дербент оставался и одним из важнейших рынков сбыта для продукции внутренних районов Дагестана и главным «окном» для экспорта местных товаров в Ширван и другие области Закавказья. Дагестанские горцы ширванцам поставляли продукты скотоводческого хозяйства: сыр, шкуры, мясо; предметы ремесленного производства: ковры, оружие, бурки. Известно, что уже с раннего средневековья кубачинцы славились производством огнестрельного оружия, дорогих серебряных изделий, унцукульцы, балхарцы, андийцы – производством бурок, а аулы Южного Дагестана – производством паласов, ковров и сукон. Свои товары собственного производства дагестанские горцы вывозили и соседям. Так, в

¹ Атаев М.М. Авария в X – XV вв. Махачкала, 1995. С. 89.

² Там же.

³ Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камиль. / Пер. с араб. П.К. Жузе. Баку, 1940. С. 146-148.

¹ Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. 1. С. 153.

² Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 174.

³ Там же. С. 178.

⁴ Там же.

XIV в. балхарские гончары поставляли свои изделия в районы городов Дербента и Кубы.¹

Из закавказских торгово-экономических центров во внутренние районы Дагестана поступали предметы роскоши и украшения² и среди многочисленных средневековых памятников Дагестана этого периода широко представлены импортные предметы из стекла, ювелирные изделия и украшения, поливная керамика, парадная фаянсовая и фарфоровая посуда.

В этот период в силу целого ряда экономических и политических причин все более тесными становились связи Дагестана с государствами Закавказья, и ярким показателем этой усилившейся ориентации торговли на юг могут служить, обнаруженные в культурных слоях Дербента многочисленная керамика и стекло, полностью аналогичные подобным изделиям из Шемахи, Кабалы³ и других центров Ширвана.

В свою очередь находки бронзовых кубачинских чирахов (свильников) XIV в. и рейской керамики на территории дворца ширваншахов – свидетельство о торговых и экономических связях с Дагестаном и Ираном.

Имеются любопытные сведения, говорящие о торговых связях Кубачи с Ширваном. Автор XII в. ал-Гарнати сообщал о богатых восточных материях, парчовых тканях и шелке, которую зирихгеранцы используют при погребении своих умерших⁴, что дает основание предполагать о существовавшем импорте дорогих ближневосточных тканей в Кубачи через Ширван.

О связях Кубачи с Ширваном и Грузией также свидетельствует, обнаруженное в Кубачи большое количество бронзовых котлов, датированных XII-XIII вв.⁵ Одним из первых, обративших внимание на кубачинские котлы, был академик И.А. Орбели. Он выделил 4 разновидности этих котлов, из которых две представляют собой хозяйственные котлы и носят названия «гюрджи-эшек» (грузинский котел) и «ширван-эшек» (ширванский котел).⁶

Значительную роль в дагестано-ширванских торгово-экономических связях играл мост через Самур, так называемый «Джасар Самур», выступавший в роли связующего звена Дагестана с Ширваном. Об этом В.В. Бартольд сообщал: «На дороге в Дербент из Шемахи был мост на реке Самур. Здесь поддерживались торговые сношения с византийцами и с хазарами на Каспийском море...».¹ Говоря об этой местности, Ал-Идриси писал, что «... там имеются рынки, которые посещают купцы, мастерские (кархане)..., ее жители успешно занимаются внешней торговлей».²

Торгово-экономические связи между населением Дагестана и Ширвана осуществлялись не только в приграничных городах и селах, но и в остальных торговых центрах, в частности в Шемахе, Баку, Байлакане и др. В крупных городах Ширвана было множество больших зданий, дворцов, где проживали знать, городская аристократия и вельможи. Источники отмечают в них «обилие благ и большое количество базарных мест»,³ где в изобилии продавали всевозможные продукты, фрукты, изделия ширванских ремесленников и товары из других стран.

Ширванские города славились производством специфических товаров. Так, Байлакан был известен своими сладостями и керамической посудой, Шемаха – шелком-сырцом и шелковыми тканями, Баку – нефтью и солью.

Торговля нефтью была одной из самых основных статей дохода ширваншахов. Большинство источников, говоря о Баку, сообщает о значительной добыче нефти и соли в окрестностях города и близлежащих селениях, вывозимых в соседние страны, в том числе и Дагестан, где еще с арабских времен она пользовалась большим спросом.

Арабский путешественник ал-Гарнати, объехавший в 1131 г. юго-западное побережье Каспийского моря, в своем сочинении описывал нефтеносные земли Апшерона и селение, в котором трудно узнать Сураханы с его вечными огнями: «И выходит из этой черной земли битум и нефть, черная и белая, а находится эта земля

¹ Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Указ. соч. С. 7, 29.

² История Дагестана. Т. 1. С. 216, 224, 225.

³ Кудрявцев А.А. Феодалный Дербент. С. 199.

⁴ Там же.

⁵ Орбели И.А. Избранные труды. Ереван, 1963. С. 350-351.

⁶ Там же.

¹ Бартольд В.В. Указ. соч. С. 681.

² Цит по кн.: Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 178.

³ Там же. С. 184.

недалеко от Баку, области Ширвана... Отсюда вывозят битум в другие местности».¹

Добыча нефти на Апшероне в первой половине XIII в. была значительной. На это указывают сведения анонимного персидского сочинения, написанного в 20-х годах XIII в., где говорится «... это город (Баку) в области Ширвана на берегу моря. Всю ночь земля его горит как огонь; ставят на нее котел и вода на земле его закипает. Его товары: нефть черная, белая, зеленая и соль».²

Указанные сведения восточных авторов о Баку и Апшероне говорят о большой добыче нефти и соли в этих местах. Эти сведения в основном сводятся к описанию нефтяных и газовых источников, упоминания о других товарах нет. Нефть имела многообразное применение не только во многих отраслях хозяйственной жизни, но и как лечебное средство. С древних времен нефтью пользовались для освещения. Употребление нефти в светильниках, называемых «чирах», подтверждается многочисленными находками последних на территории Баку, Апшерона и ряда других городов Азербайджана. Нефть применялась и в военном деле.³

Об оживленности торговых связей средневекового Баку с другими городами Ширвана и Дербентом свидетельствуют обнаруженные здесь медные монеты чекана Ширваншахов, Ильдегизидов и Джелаиридов. В свою очередь многочисленные находки монет и монетных кладов в районе Дербента говорят о широких торгово-экономических контактах Дагестана с Ширваном. Из обнаруженных здесь монет, чеканенных на Восточном Кавказе в XI-XIII вв., немалое место занимают монеты, чеканенные в самом Дербенте.⁴ Более того, Дербент (Баб ал-Абваб) упоминается на монетах халифских, персидских и ширванских.

Наиболее тесными были торговые связи Дербента с Байлаканом. В последнем были «обширные базары», т.е. места для рынка, выстроенные из камня. «Его товары, казз-кашиде (вышитая шелком ткань), хорошие гранаты, виноград, апельсины; много куропаток, фазанов и рыбы. Тамошние товары, (товары) Ширвана и Дербента – все там в изобилии. Зимой воздух там подобен райскому: не холод-

ный и не жаркий. (Город) постоянно был местопребыванием царей».¹ Приведенное описание Байлакана, одного из главных городов Ширвана, свидетельствует о цветущем состоянии города и развитии торговли в нем накануне монгольского нашествия.

Можно предположить, что эти связи не прерывались и после похода монголов из Ширвана в 1220 г., ибо в период господства хорезмшаха Джалаладдина Ширван «не переживал такого тяжёлого и бедственного положения, в котором очутились соседние страны, в особенности Грузия».² Это дало возможность Ширвану продолжить прежние связи с Дагестаном.

Хотя монголо-татарские нашествия отрицательно сказывались на развитии экономики края, тем не менее, образование огромной империи монголов содействовало развитию торговли. «Поскольку на громадном пространстве от Китая до Черного моря, – писал В. Гордлевский, – утвердилась единая власть, власть монголов, водворилась и сравнительная безопасность, от которой выиграла торговля».³ Золотоордынские купцы вели широкую торговлю со странами Ближнего Востока, а также Монголией, Китаем, Индией и с западноевропейскими странами и посредническую торговлю между Русью и странами Востока.

В конце XIII в. наблюдалось известное оживление в международной морской и сухопутной торговле. Постепенно восстанавливались обширные коммерческие связи Дагестана и Ширвана со странами Востока и Европы. Города Ширвана и Дагестана поставляли на внешний рынок нефть, соль, марену, шафран, шелк-сырец и шелковые ткани, хлопок и лен, хлопчатобумажные и льняные одежды, ковры и ковровые изделия, керамическую, стеклянную, медную и деревянную посуду, оружие, украшения, продукты сельского хозяйства, фрукты. Близость моря и река Кура способствовали развитию в Ширване рыболовства. Особенно славилась рыба сармахи, или шахмахи-шамаля.⁴

Дербент, Шемаха, Барда находясь на путях международной торговли, принимали деятельное участие в ней. Купцы из Руси, Малой и Средней Азии, Китая, Индии, Египта, Ирана, Ирака, Си-

¹ Ашурбейли С.Б. Экономические и культурные связи Азербайджана с Индией в средние века. Баку, 1990. С. 44.

² Там же. С. 44.

³ История Азербайджана. Т. 1. С. 133.

⁴ Шихсаидов А.Р. Дагестан в X – XIV вв. С. 58.

¹ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 180.

² Али-Заде А.А. Указ. соч. С. 365.

³ Гордлевский В. Государство сельджукидов Малой Азии. М.: Л., 1941. С. 41.

⁴ Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. С. 185.

рии и других стран Востока приезжали в эти города и, сбыв свои товары, ценные меха, мечи, китайский шелк, индийскую тирму, жемчуг, драгоценности, стеклянные изделия, различные пряности и другие товары, вывозили караванами нефть, соль, сельскохозяйственную продукцию, хлопок, шелк-сырец, оружие и другие изделия ремесленников. Товары из Индии и Ирана привозились как морским путем, так и по сухопутной магистрали в Ширван, Дагестан и далее в византийский мир.

Значительно расширились торговые сношения Ширвана и Южного Дагестана с Дальним Востоком при ильханах (XIII – XIV вв.), которые включали в свой состав в определенное время ряд южнодагестанских земель. Караванный путь шёл от Баку и Железных Ворот (Дербента) через территорию Золотой Орды, Сибири в Китай.¹ О важности этого пути свидетельствуют находки джучидских монет в Баку, Дербенте, Сальянах. Однако не потеряла своего значения и древняя южная магистраль, пролежавшая от Китая через Среднюю Азию, Иран и Азербайджан, по которой продолжали поступать товары из Китая в Ширван и Дагестан.

Итак, в XI – XIV вв. мировая торговля, связывавшая Дагестан и Ширван с Индией и Китаем, осуществлялась по сухопутной южной магистрали через Среднюю Азию и Иран, южные области Азербайджана и по северной дороге, вдоль берега Каспийского моря через Дербент и далее. Существовал также караванный путь от Китая и Индии через Среднюю Азию к Каспийскому морю. Отсюда товары переправлялись по морю и по Куре и Риону, доставлялись к побережью Черного моря и отправлялись дальше в Византию. Дербент, Баку, а также Шемаха соединялись с главными торговыми путями посредством местных караванных дорог, идущих от этих городов вдоль берега моря и дальше к низовьям Куры; другая дорога шла от Баку на северо-запад, к средней части полуострова, затем прямо на запад в Шемаху. Наконец, третий путь ответвлялся от второго к северо-западу по направлению к северной части полуострова и соединялся дальше с главной торговой магистралью, идущей к Дербенту.² Указанные торговые пути не потеряли своего значения и в последующие века.

¹ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1. С. 236.

² Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 192.

Таким образом, благодаря важному значению торговых путей, пролежавших через территорию Ширвана, а также значению ширванских торгово-ремесленных центров, Ширван продолжал играть посредническую роль во взаимоотношениях Дагестана с ближневосточными странами. Об этом свидетельствуют письменные источники и материалы археологических раскопок. Среди вывозимых из Китая товаров в это время наибольшее значение имели шелк и шелковые ткани («золотом тканная китайская парча»), которые ценились почти на вес золота. Как уже выше было сказано, ал-Гарнати сообщал о богатых парчовых тканях и китайском шелке, который кубачинцы используют при погребении своих умерших¹, что дает основание утверждать об импорте ближневосточных товаров в Дагестан через Ширван.

Несмотря на развитие к этому времени собственной шелковой промышленности, в Дербенте² и Ширване спрос на китайский шелк не уменьшился. В изучаемое время в Ширване китайские шелковые ткани, о которых упоминается в произведениях поэтов – Низами, Фалаки, Хагани и др., получили широкое распространение.

Среди других китайских товаров, поступивших в Дагестан и Ширван, важное место занимает дорогая фарфоровая посуда. Большое количество китайской фарфоровой посуды было обнаружено при археологических раскопках в культурном слое Дербента, а также Кабалы, Байлакана, Баку. Особый интерес для нас представляют находки китайской селадоновой посуды, изготовленной из фарфоровидной массы и покрытой глазурью зеленоватого оттенка, обнаруженные в Кубачи³ и в развалинах старой крепости Гюлистан близ Шемахи.

Дорогая китайская посуда имела большой спрос в Дагестане и Ширване и употреблялась феодальной знатью. Орнамента китайской посуды оказала влияние и на местную керамику. Начиная с XIII в. в Дербенте и Ширване, как и на всем Востоке, была распространена красивая фаянсовая посуда, украшенная растительным орнаментом.⁴ Рисунки на ней выполнены под явным влиянием орнаментов китайской керамики, так как эта посуда носит название

¹ Кудрявцев А.А. Указ. соч. С. 199.

² Там же. С. 167.

³ Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. С. 130.

⁴ Кудрявцев А.А. Указ. соч. С. 95-97.

«чини», т.е. китайская. Этот термин прочно вошел в ряд дагестанских языков, а также и в азербайджанский.

С другой стороны, Дагестан сам играл посредническую роль во взаимоотношениях Ширвана с народами Северного Кавказа, Россией и странами Европы. Через территорию Дагестана проходили пути, связывающие Ширван с Россией и Европой. До конца XIV в., утверждает С. Ашурбейли, шелк, шелковые ткани, пряности и другие товары из Ширвана, стран Закавказья и Передней Азии вывозились через Баку, Дербент и Астрахань в Золотую Орду, на Русь и Европу.¹

Многие российские товары Ширван получал через Дагестан, в частности через Дербент, занимавшийся реэкспортом «дорогих мехов – бобра, соболя, лисицы, куницы, доставляемых с севера, рабов, красивых девушек-рабынь, которые имели сбыт в Байлакане...»². Из этих ценных мехов города Ширвана, особенно Шемаха, производили в большом количестве различные изделия – воротники, мех на подбивку шуб и т.д.

Из Дербента и городов Ширвана в Русское государство ввозились шелк и шелковые ткани, и даже атлас.³ Находки в слоях Дербента XI – XIII вв. кабаньих клыков с отполированными до блеска краями могут служить дополнительными аргументами в пользу высказанного мнения о производстве в городе XI – XIII вв. дорогих парчовых и золототканых изделий. Кабаньи клыки обычно употреблялись на Кавказе, согласно имеющимся данным, при шитье серебряной нитью (канителью)⁴, а следовательно, и золотой, которое, судя по указанным находкам, должно было получить значительное развитие в Дербенте.

Большое развитие в XIII – XIV вв. приобретала морская торговля через Каспийское море. В это время в значительной степени изменилось ее направление. Товары из Дербента и Астрахани доставлялись в Тану, а оттуда на венецианских галерах в Европу.

Имеются сведения, что генуэзские и венецианские купцы, корабли которых плавали по Черному морю, имели свой флот и в

Каспийском море¹, на берегах которого они основали свои фактории. Торговля итальянцев с Персией через Каспийское море и Астрахань, открытая генуэзцами во времена Марко Поло, получила новый импульс с водворения итальянцев в Тане.

Таким образом, с конца XIII в. открылся широкий простор для торговой деятельности на стратегически важном отрезке западном побережье Каспийского моря. В связи с этим возвышалось значение Дербента и Баку – морских портов на Каспии, возросших благодаря транзитной торговле. Генуэзские купцы были хорошо осведомлены о Каспийском море и условиях торговли на нем и часто бывали здесь.² «Каталонский атлас» 1375 г. и карта 1367 г., составленная итальянскими купцами, братьями Франциско и Доменико Пиццигани, свидетельствуют о хорошем знакомстве с территорией Прикаспийских стран. На карте братьев Пиццигани нанесены названия около 40 городов, лежащих на торговом пути, в том числе Махмудабад, Гуштаспи, Пир-Аллахи, служивший стоянкой для судов, о котором Хамдаллах Казвини в 1340 г. сообщал: «Остров Аллах Акбер, находящийся против Баку, сейчас населен и является портом для этого моря».³ Затем названы Бешбармак, Дербент и Астрахань. Между Астраханью и Дербентом обозначены пункты Фабинаж, Кубене, Тарки, Башцияй, Цицие, Кобасо, Бурх, Барса, Сасах, Абскаих.⁴ В настоящее время идентификация этих населенных пунктов (кроме Тарки) практически не представляется возможной. Итак, Дагестан играл значительную роль в усилившейся международной транзитной торговле стран Западной Европы с Азербайджаном, в частности Ширваном.

Суммируя вышеизложенное, следует отметить, что, несмотря на сложную внешнеполитическую обстановку на Восточном Кавказе, народы Дагестана и Ширвана в XI – XIV вв. продолжали развивать и укреплять взаимовыгодные торгово-экономические контакты, помогавшие им решать многие хозяйственно-бытовые проблемы. Об этом свидетельствуют многочисленные письменные источники и археологические находки. Из Ширвана горцы Дагестана по-

¹ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 191.

² Там же. С. 181.

³ Путешественники об Азербайджане. Т. 1. С. 74.

⁴ Марграф О.В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. С. 144.

¹ Зевакин Е.С., Пенчко А.Н. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII – XV вв. // Исторические записки, 1938. Т. 3. С. 90.

² Там же. С. 90.

³ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 191.

⁴ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII – XIV вв. М., 1985. С. 137-138.

лучали шелк, нефть, соль, парчу, атлас, драгоценные камни Востока и всевозможные ремесленные изделия. В свою очередь дагестанское население поставляло ширванцам товары скотоводческого хозяйства, оружие, предметы домашних ремесел – бурки, паласы и др. Особую статью дохода феодальной верхушки Дагестана составляли рабы. Главенствующую роль в развитии дагестано-ширванских торгово-экономических контактов играли Дербент и Шемаха, которые являлись основными пунктами, сосредоточившими внутреннюю и внешнюю торговлю. Поддержание экономических взаимосвязей между населением двух регионов также способствовало установлению тесных политических и культурных взаимоотношений между ними.

§ 2. Политические взаимоотношения и совместные выступления против иноземных завоевателей

Исследуя историю политических взаимоотношений Дагестана и Ширвана в рассматриваемое время, следует отметить, что характер этих взаимоотношений в XI в. (вплоть до 1075 г.) был переполнен непрерывной борьбой этих владений за власть на Восточном Кавказе. Обстановка усугублялась непрекращавшейся борьбой социальных группировок внутри Дербента. Неоднократно город переходил из рук в руки, и влиятельнейшие дербентские раисы попеременно «сажали» в Дербенте на пост эмира то ширваншаха, то представителя дербентской династии. Так, в 1019 г. восстали «жители пограничной области (по-видимому, Дербента), и, изгнав эмира Мансура из города, передали власть ширваншаху Йазиду»¹, чего тот и добивался. Однако через два года правитель Серира помог Мансуру, на сторону которого также перешли жители города, изменив ширваншаху, вернуть Дербент.

Затем Мансур предпринял поход на Шабран, который постоянно был яблоком раздора между ними. После ряда сражений ширванцев с войсками Мансура ни одна из сторон не одержала победы².

Спустя еще два года жители Дербента вновь изгнали своего эмира и пригласили ширваншаха. Но в ноябре 1024 г. он снова вернулся в город, заручившись поддержкой правителя Серира Бухт-

¹ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X – XI вв. С. 52.

² Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. С. 85.

Йишо, на дочери которого эмир был женат.¹ После этого в течение нескольких лет между Ширваном и Дербентом сохранялся относительный мир.

Отношения обостряются с приходом к власти в Ширване в 1027 г. Минучихра ибн Йазиды, правление которого характеризуется межфеодальными войнами со своими соседями. В 1029 г. он начал войну с правителем Дербента из-за «поместья Муджакабад, принадлежащего к Маскату». В этой войне ширваншах понес крупное поражение, после чего в 1030 г. «народ Дербента, напав на владения Ширвана, разрушил много населенных мест на его территории».²

В общем, следует отметить, что острие ширванской захватнической политики было направлено на северо-восток. Ширваншахи пытались расширить свою территорию, включив в нее прибрежный пояс плодородных земель и уничтожив соперничество и враждебное влияние Дербента. Этим, пожалуй, можно объяснить бесконечные попытки ширваншахов подчинить Дербент себе.

Однако анализ письменных источников, и в первую очередь столь важного как «Тарих Баб ал-абваб», свидетельствует, что в конце X – XI в., несмотря на прилагаемые ширваншахами усилия, Дербент и зависимые от него земли, включая Шабран, т.е. район Кубы, не входили в состав Ширвана и не подчинялся ширваншахам. И хотя порой правителям Ширвана удавалось на короткое время «сажать» на дербентский престол своих ставленников, это не означало подчинения Дербента Ширвану или вхождения города в его состав. Обычно это был лишь прием в политической борьбе и представитель ширваншаха являлся лишь марионеткой в руках дербентских раисов, которые вскоре сами же его изгоняли или не препятствовали в этом эмиру Дербента.³

При изучении взаимоотношений Ширвана и Дагестана следует отметить тот факт, что ширваншахи со своими ближайшими сосе-

¹ Алекперов А.Ф. Связи Азербайджана с «Севером» накануне вторжения сельджуков (вторая половина IX – 60-е годы XI в.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1992. С. 12.

² Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 53.

³ Кудрявцев А.А. Великий город на Каспии. Махачкала, 1982. С. 82; он же. Мусульманский город Дагестана. Махачкала, 1994. С. 89; он же. Феодальный Дербент: Пути и закономерности развития города в VI – сер. XIII в. М., 1993. С. 40.

дями – дагестанскими правителями воевали, заключали мир, роднились и снова сражались, а при необходимости вели совместную борьбу против иноземных завоевателей.

Как сообщается в «Истории Ширвана и Дербенда», в 1030 г. вслед за нападением «народа ал-Баба» на владения ширваншаха, «русы вступили в Ширван, и ширваншах встретил их около Баку. Много ширванцев было убито. Затем русы поднялись по реке Кура. Чтобы остановить их продвижение, ширваншах Минучихр преградил Аракс, но они потопили многих из мусульман».¹

Эти же русы были использованы правителем Ганджи в своих политических интересах, с их помощью он овладел городом Байлакан. «Затем русы ушли из Аррана в Рум, а оттуда вернулись в свою сторону».²

Эти события показывают, что в 1030 г. в военных акциях участвовали большие отряды русов (они прибыли на 38 судах), которым удалось совершить стремительный рейд Дагестан – Ширван – Ганджа – Байлакан – Рум – Дагестан – «своя страна».

Успехи этой экспедиции поощрили русов на новый поход, совершенный через 2 года. В 1032 г. «сарирцы и аланы, заключив соглашение, совместно напали на Ширван и силой взяли Шемахи».³

В Ширване было убито свыше 10 тысяч мусульман, награблены огромные богатства. Когда их руки «наполнились мусульманским добром», они направились в «свою страну». В силу каких-то обстоятельств (возможно, потеря судов или они имели какое-то соглашение с аланами или надежду, что последние поддержат их с севера) они должны были отступить по сухопутью через Дагестан, и здесь жители «пограничных областей во главе с эмиром Мансуром напали на них, преградили дороги и ущелья и убили многих из них: это была резня, подобной которой никогда не упоминалась. они отняли у них всё мусульманское имущество, живое и неодушевленное, которое они увезли из Ширвана. Спасся только маленький отряд, включая правителя аланов».⁴

Вознамерившись отомстить, аланы и русы в 1033 г. опять вместе направились к Дербенту. Однако до Дербента дойти им не удалось, так как по пути столкнулись с карахцами, которые разгромили

их и изгнали из Дагестана.¹ После этого русы долгое время не тревожили ни Дагестан, ни Ширван.

Спустя год, в 1034 г., ширваншах Минучихр был убит своим братом Абу Мансуром Али, который и стал новым ширваншахом. В том же году в Дербенте умер эмир Мансур, и в городе началась новая полоса неурядиц. Раисы низложили нового эмира Абд ал-Малика, сына Мансура, и передали управление городом ширваншаху. После длительной борьбы Абд ал-Малику удалось вернуть город, женившись на сестре ширваншаха Шамкуйе. Раисы, опасаясь за свою безопасность и всегда стоявшие в оппозиции к любой власти, выдвинули из своей среды некоего Али бен Хасана, который и стал оппонентом эмира Абд ал-Малика.

В скором времени эмиру пришлось бежать из Дербента, спасаясь от раисов, и только поддержка ширваншаха позволила ему снова вернуться в город. В период правления в Ширване Абу Мансура трения ширваншаха с раисами Дербента продолжались. После его смерти в 1043 г. ему наследовал его брат Кубад ибн Йазид II, который также принимал активное участие в политической борьбе между эмиром Дербента и его раисами.

После смерти Абд ал-Малика эмиром Дербента был провозглашен его сын Мансур ибн Абд ал-Малик (18 марта 1043 г.). Однако, в августе 1054 г. из-за очередной интриги раисов эмир Мансур покинув Дербент, скрылся в «Мухрака, окрестности ал-Баба». Эмиром Дербента 22 сентября 1054 г. был приглашен его брат Лашкари, который через три месяца был убит. 11 июля 1055 г., благодаря посредничеству владетеля Серира, власть Мансура была восстановлена в Дербенте, но, как и прежде, она оставалась ограниченной.

Отягощенный засильем раисов, эмир обратился за помощью к Кайтагу, откуда была родом его жена. Кайтагский правитель оказал ему содействие. Однако, владетель Серира, воспользовавшись сложившейся ситуацией и собрав множество «неверных и различных тюрок», по подстрекательству раисов Дербента, 13 июня 1064 г. двинулся к городу. В «Тарих ал-Баб» отмечается, что серирцы были побеждены и «владетель Серира должен был с позором отступить». Видимо, раисы и после этого продолжали действовать против эмира. Чтобы противостоять своеволию раисов эмир Дербента женился

¹ См.: Семенов И.Г. История стран и народов Западного Прикаспия. Казань, 1994. С. 121.

¹ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 53-54.

² Там же. С. 54.

³ Там же.

⁴ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 87-88.

на дочери одного из прежних раисов, чья мать была дочерью правителя кайтагов.

Между тем в начале 1063 г. обостряются отношения ширваншаха с правителем Аррана. В марте 1063 г. Абу-л-Асвар напал на ширванские земли. В сражении у Шемахи на стороне ширванцев принимали участие лакзы.¹ Взяв город, Абу-л-Асвар возвратился в Ганджу. Но в июне 1063 г. он вновь напал на Ширван. Перед лицом угрозы ширваншах обращается за помощью к владельцу Серира, который был его дедом по матери.² Но помощи от него не последовало.

Таким образом, события, происходившие в Ширване накануне прихода сельджуков, свидетельствуют о том, что в трудных ситуациях ширваншахи искали поддержки то в Серире, то в Кайтаге, то у лакзов.

В начале второй половины XI в. произошли внешнеполитические события, отрицательно повлиявшие на политические связи Дагестана с Ширваном. В 1066 г. в Ширван вторглись турки-сельджуки во главе с Кара-Тегинем. Они опустошили окрестности Шемахи, перебили множество людей, угнали скот, превратив Ширван в «пустынное поле».³ Оттуда они направились в сторону Баку, где также учинили ряд грабежей и убийств, разрушений и поджогов. А затем, расположившись лагерем в окрестностях Шабрана, обрушились на Маскат, откуда угнали табуны ширваншаха Фарибурза.

В конце 1067 г., когда сельджукский султан Алп-Арслан двинулся на Арран, ширваншах явился к нему с подарками и предложением своих услуг, а Кара-Тегин бежал из Шемахи в Маскат, где был убит лезгинами.⁴ Брат ширваншаха Гуждахам ибн Саллар также бежал в страну лакзов.

В 1068 г. до ширваншаха дошла весть, что его брат Гуждахам оставил страну лакзов и уехал в Дербент, где нашел убежище у раисов. Тогда ширваншах собрав войско в ноябре того же года выступил на север с намерением войти в Дербент. Жители последнего и его брат Гуждахам вышли ему навстречу. Произошел ряд сражений между ширваншахом и войском эмира Абд ал-Малика, состо-

явшим из жителей Дербента, Кайтага и Табасарана. Во всех битвах ширваншаха постигли неудачи. Во время одной из них, когда бой был в разгаре, глава раисов Дербента Муфарридж ибн Музаффар склонился на сторону ширваншаха, и «люди Дербента были разбиты и стали отступать». Однако «люди из Хайдака и Тувайка (с. Дюбек в Табасаране) стояли твердо; видя их мужество и стойкость, дербентцы вернулись в бой, и ширванцы стали сдаваться, число убитых и раненых среди них росло, и в конце концов они были разбиты».¹

В том же году ширваншах Фарибурз I (1063 – 1096 гг.) предпринял попытку расширить свои владения. Он был незаурядным и талантливым государственным деятелем и дипломатом, который на протяжении 33 лет, несмотря на тяжелые внешнеполитические события, приложил немало усилий для завоевания соседних территорий, расширения и укрепления своего государства. С его именем связана история военного противостояния Ширвана и Дагестана. В течение последующих лет Фарибурз I, по свидетельству Мас'уда ибн Намдара, устанавливает контроль над Южным Азербайджаном и некоторыми местностями в Дагестане. В касиде, адресованной Фарибурзу I, Мас'уд ибн Намдар перечисляет завоевания ширваншаха: «Ты овладел Муканом как владением (по) присяге, и владеешь землями до берега (моря). Побеждаешь Абхаз одним набегом и поспешно овладеваешь Арраном, назначаешь амиля над Гянджой... Разве отряд войска вашего не совершил набег и не овладел врасплох Гумиком? И пришел Сулвар², ваш раб, к аланам многочисленным полчищем...»³.

После нескольких сражений между ширваншахом и войсками Арран-шаха совместно с жителями Дербента, ширваншах захватил земли Маската и Михйарийа, а «народ ал-Баба» был вынужден признать правителем города его сына Афридуна и «читать хутбу от имени ширваншаха».⁴ Дела ширваншаха так и продолжались: жители Дербента то подчинялись ему, то восставали против него, и он

¹ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 118-119.

² Сулвар (Зулар) – название села, которое впоследствии вошло в состав села Тпиг. См.: А.Р. Шихсаидов. Новые данные по средневековой истории Дагестана. С. 147-151.

³ Мас'уд ибн Намдар. Сборник рассказов, писем и стихов. / Факсимиле текста. Предисл. к указ. В.М. Бейлиса. М., 1970. С. 44-45.

⁴ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 62.

¹ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 160.

² Там же. С. 56-57.

³ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 116.

⁴ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 60.

сражался с ними, разоряя их поместья и селения. К этому же времени ширваншах заняв «земли Восточного и Западного Лакза, собирал силой харадж с жителей».¹

Действия ширваншаха заставили сельджукского султана Малик-шаха (1072 – 1092) принять меры. В 1078 – 1079 г., проходя с войском через Арран, Малик-шах вызвал Фарибурза I в свою ставку. Фарибурз I вначале не хотел выполнять приказ султана, но «после периода уклонения» явился к нему и согласился платить ежегодно в султанскую казну 70 тыс. динаров.² Позднее эта сумма была понижена до 40 тыс. динаров.³

Несмотря на свою вассальную зависимость от султана, ширваншах, о котором источники пишут как о ловком правителе, дипломате и храбром военачальнике, вёл самостоятельную политику, сумел сохранить власть и титул ширваншаха, и сельджукские правители, несомненно, считались с его авторитетом.⁴

Мас'уд ибн Намдар, свидетельствуя о начале политического подъема Ширвана в период правления Фарибурза I, говорил о Ширване как о цветущем крае, «землям которого завидует небо».⁵ восхвалял покровительство, оказываемое ширваншахом и его везиром образованным людям их времени.

С начала XII в. государство Сельджукидов постепенно начал терять своё политическое могущество, что привело к ослаблению зависимости покоренных народов от сельджукских султанов, укреплению независимости местных правителей, находившихся в вассальной зависимости от султана.⁶

Воспользовавшись создавшимся положением, ширваншахи династии Кесранидов (1027 – 1382) стали самостоятельными правителями. Фарибурзу I наследовал Минучихр II (1096 – 1007), а затем Афридун I (1007 – 1120), после него на престол взойшёл Минучихр III (1120 – 1149). При нем и его сыне Ахситане I (1149 – 1203

¹ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 63.

² История Азербайджана. Т. 1. С. 143.

³ Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / Изд. критич. текста, перев. с араб., предисл., комментарии, примеч. и указат. З.М. Буниятова. М., 1996. С. 216.

⁴ Буниятов З.М. Государство Атабеков Азербайджана. Баку, 1978. С. 144.

⁵ Там же.

⁶ См.: Али-Заде А.А. Некоторые сведения о Ширване (до нач. XII в.) // Известия АН Аз. ССР. № 12. 1947.

) Ширванское государство значительно усилилось и стало центром борьбы за независимость Восточного Кавказа.

В борьбе за освобождение от сельджукского господства происходило сближение Ширвана и Дагестана с Грузией, силы которой к этому времени серьезно возросли. Ширваншахи, дагестанские владетели и цари Грузии, пользуясь поддержкой со стороны широких слоев населения, долгое время боролись против общего врага, оказывая друг другу посильную помощь. Для борьбы против сельджуков царь Грузии Давид IV (1089 – 1125) приобрел в лице Ширвана надежного союзника и, выдав свою дочь замуж за ширван-шаха, укрепил политическое положение Грузии перед надвигавшейся опасностью. «Общие интересы борьбы за освобождение от сельджукского господства обусловили сближение Грузии и Ширвана, в результате чего возникает династический брак...»¹.

В 1117 г. войска Давида IV совместно с ширванцами выступили против общего врага и, разбив их, взяли 4 тыс. пленных.² В 1121 г. войска грузинского царя совместно с дагестанцами отвоевали у сельджуков Дербент.³ В отместку султан Махмуд совершил поход на Грузию. Изгнанные из Грузии сельджуки в 1123 г. напали на Ширван и захватили Шемаху. На помощь Ширвану в том же году пришли войска из Грузии во главе с царём Давидом. Большую помощь населению Ширвана в борьбе против сельджуков оказали и горцы Дагестана. Их объединенными усилиями Ширван был очищен от завоевателей. Победа близ Шемахи в 1123 г. обеспечила Ширвану независимость от сельджуков.

Во второй половине XII в. – в период правления ширваншаха Ахситана I, сына Минучихра III прослеживается особое усиление Ширвана. Что касается Дербента, то Ахситан решил оказать на него влияние, женившись на дочери правителя Дербента эмира Абу-л-Музаффара Сейфаддина, который был зятем грузинского царя Деметре I (1125 – 1156) и на сестре эмира Бекбарса ибн Музаффара. Таким образом, были установлены родственные и союзнические отношения, как с правителями Дербента, так и с грузинским царским домом. Была устранена постоянная угроза нападения на Ширван со стороны Дербента и Грузии, а также закреплена влияние Ах-

¹ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 126.

² История Азербайджана. Т. 1. С. 144.

³ Гасанов М.Р. Исторические связи Дагестана и Грузии. Махачкала, 1991. С.

ситана на враждебных Ширвану кипчаков, обитавших в степях за Дербентом в Дешт-и Кипчак и в Грузии.¹ При Ахситане I объединенные ширвано-грузинские войска отразили набег русов и кипчаков на Ширван. Русы на 73 суднах поднялись вверх по Куре, а кипчаки захватили Дербент и заняли цитадель Шабрана.² Ахситан I во главе объединенных войск разбил русов и кипчаков, и Дербент и Шабран вновь вошли в состав владений ширваншаха.

В начале XIII в. над Ширваном и Дагестаном вновь сгустились тучи, нависла угроза вторжения монголо-татарских полчищ. Современник похода монголов Ибн ал-Асир (1160 – 1234), потрясенный ужасами этого нашествия, писал: «... о великом событии и большом несчастье, подобно которому дни и ночи еще не родили, оно постигло всех людей, но в особенности мусульман. Если бы кто сказал, что мир с того времени, как бог сотворил Адама, и до сего дня не испытал такого несчастья, то он был бы прав, так как летописи не содержат ничего подобного или близкого к этому».³

Впервые монголы появились в пределах Восточного Кавказа в 1221 г. Разгромив Грузию, монгольский отряд под предводительством Джебе и Субудая двинулся на Ширван и осадил Шемаху. Покинутые правителями шемахинцы героически защищались. Попытки врага проникнуть в город при помощи осадных лестниц не увенчались успехом. Соорудив навалы, монголы взобрались на них и стали осыпать Шемаху стрелами. Три дня продолжались тяжелые кровопролитные бои. По словам современника, шемахинцы заявили: «От меча все ровно не уйдешь, так лучше нам твердо стоять, по крайней мере, умрем с честью».⁴ Население города с еще большим рвением ринулось в бой, и нанесли монголам серьезный урон. И лишь после многих дней осады, когда защитники были доведены до полного истощения, вражеским войскам удалось проникнуть в город. Завоеватели разграбили Шемаху и перебили почти все население.

¹ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 139-140.

² Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Сочинения. М., 1965. Т. 2. Ч. 1. С. 692.

³ Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камиль. С. 135.

⁴ Цит по кн.: Али-заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII – XIV вв. Баку, 1956. С. 99; История Азербайджана. Баку, 1979. С. 66.

Овладев Шемахой, монгольский отряд двинулся на север к Дербенту. Они, как и предшествующие завоеватели, стремились захватить важный в стратегическом и экономическом отношении дербентский проход. Так как пройти через хорошо укрепленный Дербент было невозможно, они направили ширваншаху предложение прислать послов для заключения мира. Поверив монголам, ширваншах прислал 10 человек из старейшин своего народа; одного из них убили, а другим сказали: «Если вы укажете нам дорогу через это ущелье, то мы пощадим вам жизнь, если же нет, то вас также уьем». Те из страха за свою жизнь указали путь, и они прошли».¹

Данное высказывание свидетельствует о том, что монголам не удалось пройти на Северный Кавказ по знаменитой трассе, проходившей через Дербент по Прикаспийской низменности. Они были вынуждены обойти Дербент и пройти через неизвестные им горные тропинки. Эта акция по выбору иного пути в обход Дербента была связана только с тем, что жители Дербента сумели воспрепятствовать вторжению в город, «войска турок, которые были в Дербенте, не пропустили их».² Мужественно и стойко встретило отряды завоевателей также население горных районов Дагестана. Арабский историк Ибн ал-Асир писал о вступлении монголов в земли лакзов, алан, тюркских племен, где они «... ограбили и убили много лакзов – мусульман и неверующих и произвели резню среди встретивших их враждебно жителей тех стран и дошли до аланов...»³.

Не успев еще залечить раны, нанесенные монголами, Ширван и Дагестан подверглись нападению кипчаков, разбитых монголами в северокавказских степях. Население Ширвана и Дагестана, поддержанное грузинами, выступило против них. По рассказу Ибн ал-Асира они подошли к Дербенту и послали владетелю города по имени Рашид сказать: «татары захватили нашу страну и разграбили наше имущество; мы пришли к тебе, чтобы расположиться в твоей стране. Мы твои рабы и мы тебе завоюем области, и ты наш сул-

¹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.: Л., 1941. Т. 2. С. 32; Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.: Л., 1952. Т. 1. Кн. 2. С. 229.

² Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала. 1996. С. 293-294.

³ Ибн ал-Асир. Указ. соч. С. 142.

тан».¹ Однако Рашид не согласился и отказал им. Кипчаки вторично послали к нему послов с той же просьбой. Правитель Дербента и на этот раз отказал им. Тогда они, хитростью обманув Рашида, вошли в город, а затем двинулись в сторону Ширвана. В дальнейшем кипчаки стали жестоко обращаться с населением Дагестана, Ширвана и других областей. Это вызвало всеобщий гнев, «... мусульмане из местных жителей восстали против них, сражались с ними и перебили большое число из них. Испугавшись, кипчаки ушли по направлению Ширвана, а потом перешли в страну лакзов. Однако мусульмане, курджи, лакзы и другие почувствовали смелость по отношению к ним, уничтожили их, убили, ограбили и захватили в плен, так что кипчакский раб (мамлюк) продавался в Дербенд-Ширване по (самой) низкой цене».²

Совместная борьба народов Дагестана и Ширвана привела к тому, что примерно на 10 лет их территории оставались независимыми.

В 1231 г. 30 тысячное монгольское войско вторглось в Азербайджан.³ Один за другим пали цветущие города Ганджа, Ани, Карс, Тифлис, Шемаха и др. По сведениям восточных авторов, монголы долго не могли взять Баку, так как его жители оказывали упорное сопротивление. Азербайджанский географ начала XV в. Бакуви писал в 1403 г. о том, что монголы не могли взять сильно-укрепленную крепость у берега моря – Баку.⁴ Только после завоевания всей страны город вынужден был покориться.

В 1239 г. был захвачен и Дербент, взятие которого приписывается предводителю монгольских войск Букдаю.⁵ Рашид ад-Дин писал, что весной 1239 г., «назначив войско для похода, они поручили его Букдаю и послали его к Тимур-Кахалка («Железные ворота» – Дербент) с тем, чтобы он занял и область Авир».⁶ Город был превращен в стоянку монгольских завоевателей и переименован в «Тимур-кахалка». Монах-минорит Гильом Рубрук, посетивший Дербент в 1253 г., писал: «Это город, восточная оконечность которого находится на берегу моря, ... выше нет никакой дороги из-за

¹ Ибн ал-Асир. Указ. соч. С. 145.

² Там же. С. 148.

³ История Азербайджана. Т. 1. С. 175.

⁴ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 155-156.

⁵ Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1. С. 69.

⁶ История Азербайджана. Т. 1. С. 175.

непроходимых гор, ... дорога лежит единственно прямо по середине города... Он окружен крепчайшими стенами безо рвов, с башнями. Но татары разрушили верхушки башен и бойницы стен, сравняв башни со стеною».¹

Обосновавшись в Дербенте, монголы предприняли попытку проникнуть в глубь гор. Они избрали маршрут Дербент-Хив-Рича-Чираг-Гумик. Горцы героически сопротивлялись завоевателям. Упорное сопротивление монголам оказало селение Рича, в то время столица маленького феодального владения. Защита селения Рича – одна из ярких страниц освободительной борьбы народов Дагестана. В стене старой ричинской мечети XI – XII вв. до сих пор сохранились надписи², зафиксировавшие трагические события тех дней и доведшие до нас известия о мужественной борьбе жителей Рича и соседних селений.

Захватив Рича, монголы воспользовались перевальной дорогой, что к западу от Рича, ведущей к верховьям р. Казикумухское Койсу, вторглись в земли лакцев и в начале апреля 1240 г. штурмом взяли Гумик (Кумух).³ Несмотря на отчаянные попытки завоевать ключевые позиции в горных районах Северного Кавказа, продолжавшиеся четыре года, монголо-татарским войскам не удалось покорить во многих местах местное население.⁴ Вторжение 1239 – 1240 гг. в районы Центрального Дагестана также не укрепило здесь позиций монгольских отрядов.

В последующем мы уже не имеем сообщений о том, что власть монголов здесь утвердилась. Напротив, источники свидетельствуют о том, что внутренние районы Дагестана очень быстро освободились из-под власти завоевателей. Со слов Г. Рубрука, в середине XIII в. основная территория Дагестана не была подчинена монголам: «К югу от нас были величайшие горы, на которых живут по бокам в направлении к пустыне, черкесы, аланы, которые все еще борются против татар. За ними, вблизи моря ... находятся некие

¹ Путешествия в Восточные страны Платона Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 186-187.

² См.: Шихсаидов А.Р. О пребывании монголов в Рича и Кумухе (1239 – 1240 гг.) // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1958. Т. 4. С. 5-11; он же. Надписи рассказывают. Махачкала, 1969. С. 23-24; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. М., 1966. Ч. 1. С. 81-83.

³ Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. 1. С. 188.

⁴ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 195.

саррацины, именуемые лесгами (дагестанцы), которые равным образом не подчинены татарам».¹

Эта непокорность дагестанцев, на наш взгляд, объясняется не только их способностью противостоять завоевателям, но и упорной борьбой народов Закавказья, отвлекавшей значительные военные силы монголов от расправы с северокавказским населением. В свою очередь, упорная борьба народов Дагестана против монгольских завоевателей содействовала и борьбе ширванцев за свою независимость.

Вскоре народам Дагестана и Ширвана, да и всем остальным народам Кавказа в целом, пришлось испытать на себе противоборство двух больших и могучих государств, образовавшихся на месте ранее единой империи Чингис-хана. Начиная со второй половины XIII в. историческая и военно-политическая обстановка сложилась так, что территории Ширвана и Дагестана стали ареной столкновения двух крупнейших государств – Хулагуидов (ильханов) и Золотой Орды. Значительно усилилась борьба золотоордынских ханов с ильханами за Ширван, так как через территорию Ширвана, которая была центром всех торговых караванных путей сообщения, в основном осуществлялся транзит между Западом и Востоком.² Золотоордынские ханы, заинтересованные в усилении торговых связей с восточными странами, отводили значительное место территории Восточного Кавказа.

По сведениям современных монголам (XIII – XIV вв.) арабских и персидских историков, границы золотоордынского государства тянутся от Дербента к северу. У персидских историков монгольского периода не обнаружено сведений о том, что граница золотоордынского государства простиралась до пределов Баку, и что Ширван входил в состав владений, выделенных Джучихану. Историк Джувейни (XIII в.) в одном месте, перечисляя названия областей, входивших в состав владений Джучихана, ничего не упоминает о Ширване и вообще об Азербайджане.³ Подобных же сведений мы не находим ни у Рашид-ад-Дина, ни у Хамдуллаха – Казвини и других персидских историков монгольского времени. У историка

¹ Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Алматы, 1993. С. 96-97.

² Али-Заде А.А. Борьба Золотой Орды и государства ильханов за Азербайджан // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. 1. С. 67.

³ Там же. С. 66.

Вассафа точно даются границы золотоордынского государства. Ввиду того, что исторические произведения Вассафа представляют большую ценность, и он в нем освещал вопрос о границах золотоордынского государства, необходимо остановиться на его определениях этой границы. Он отмечал, что «... земли в длину от краев Каялыка и Хорезма и крайних пределов Саксина и Булгара до окраины Дербента Бакинского Чингис-хан предназначил старшему сыну Туши. Что позади Дербента, называемого Демиркапу (Железные ворота), всегда было местом зимовки и сборным пунктом разбросанных частей его (Туши)...».¹

Таким образом, согласно имеющимся материалам персидских и арабских историков, можно констатировать, что Дербент являлся пограничным пунктом золотоордынского государства, а ильханы владели Ширваном, Арраном и вообще Азербайджаном.² Фактом, подтверждающим это положение, является то, что налоги, взимаемые с этих областей, поступали в центральную казну ильханов, о чем свидетельствуют материалы Хамдуллаха-Казвини.³

В свою очередь ильханы также придавали особое значение району Дербента и Ширвана. Ильхан Абака-хан (1265 – 1282) послал своего брата «в Дербент, Ширван и Муган до Алтана, чтобы охранял те пределы от врага».⁴ Охрана северных границ осуществлялась как чисто военными мероприятиями, так и особой политической в сфере земельных отношений. Воинам и местным феодалам щедро раздавались земельные участки с целью обеспечения прочности границ государства Хулагуидов.

В 1262 г. хулагуидско-золотоордынское соперничество перешло в открытый конфликт, сопровождавшийся военными действиями на территории Восточного Кавказа. Большая армия преемника Бату-хана Берке напала с севера на Ширван. В 1265 г. Берке вновь попытался захватить Ширван, но безуспешно.

Излагая сведения источников о ходе военных действий между ильханами и золотоордынскими ханами, мы видим, что территории Дагестана и Ширвана на протяжении столетнего периода были аре-

¹ Али-Заде А.А. Борьба Золотой Орды... С. 67.

² Али-Заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана. С. 310.

³ Али-Заде А.А. Борьба Золотой Орды... С. 67.

⁴ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.: Л., 1940. Т. 3. С. 54.

ной ожесточенных военных действий между этими двумя государствами.

Из первоисточников видно, что во время военных действий население той территории, на которой в данное время находились войска, должно было содержать их. В этом отношении территории Дагестана и Ширвана занимали исключительное место. Естественно, что население Дагестана и Ширвана вынуждено было нести все тяготы, которые были особенно сильны в этот период в связи с непрерывными военными действиями между золотоордынцами и ильханами. Эти частые военные действия, сильно отражаясь на экономическом положении населения и благосостоянии региона, привели к опустошению местностей и разорению населения Дагестана и Ширвана. Города и деревни подвергались разрушению и опустошению, посевы растаптывались и уничтожались, а в ряде случаев гибли и архитектурные памятники. Большинство местного населения, которое на своих плечах несло все лишения и тяготы военных действий, испытывало притеснения, насилие и жестокую эксплуатацию. Население либо истреблялось, либо скрывалось в лесах, горах и вообще малодоступных местах, а в некоторых случаях обращалось в пленных рабов.

Все это, естественно, не могла не вызывать волнения народных масс в Дагестане и Ширване, как и в других покоренных областях. Местное население всегда было настроено против завоевателей и не прекращало борьбу с ними. В некоторых случаях сопротивление достигало такой степени, что для подавления требовались крупные вооруженные силы.

О значительных волнениях среди жителей Ширвана и Дагестана ценные сведения можно найти в первоисточниках. Из текста историков видно, что «в северной части Азербайджана эмиры Лекзистана часто переставали подчиняться власти; они восстали против государства ильханов и скрывались в труднодоступных горах».¹ Сам сахиб-диван Шамс ад-Дин Джувейни отправился в сторону Дербента к Эльбурзу и Лекзистану (Дагестану) и, по словам историка, «мирным путем привел к подчинению те народы, которые никогда никому не подчинялись».² Прибытие самого сахиб-дивана в Ширван и его участие в переговорах свидетельствуют о том, что в

¹ Али-Заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана. С. 260.

² Там же.

этих районах происходили народные волнения. В дальнейшем некоторые крупные феодалы этого края, пользуясь поддержкой народных масс, перестали подчиняться центральной власти и вели борьбу против нее.

С начала XIV в. намечается распад государства Ильханов, главной причиной которого было междоусобия феодалов внутри государства и частые военные действия между двумя монгольскими государствами.¹

Воспользовавшись ослаблением государства Хулагуидов, золотоордынские ханы стали активнее претендовать на Южный Дагестан и Ширван. Тем более, что к началу XIV в. происходит временный подъем могущества Золотой Орды, что было связано с приходом к власти энергичного Узбек-хана (1312 – 1342).² Узбек-хан, как и его предшественники, стремился к захвату территории южной части Дагестана и Ширвана, где имелись обширные альпийские луга и зимние пастбища, кроме того, через эти земли проходил главный торговый путь, который мог дать государству большие доходы. С этой целью, Узбек-хан совершил походы во владения Хулагуидов, разоряя при этом Дагестан и Ширван. Описывая поход золотоордынского хана Узбека в Дагестан и Ширван, Хамдуллах-Казвини отмечал: «В таком положении царь Узбек-хан с большим войском и несметным снаряжением и оружием прошел через Дербент Ширванский. В то же время склонность ума тянула некоторых с этой стороны к нему, и он, в надежде на это, дошел до реки Куры. Так как жители этого царства ни с какой стороны не видели безопасности, то отчаялись в (сохранении) имущества, жизни и крова и решились умереть и пропасть...»³.

После смерти в 1335 г. ильхана Абу-Саида распад государства Хулагуидов усиливается, многие феодалы стали выходить из-под повиновения ильханов, складываются отдельные владения, враждующие между собой.⁴

¹ Ичалов Г.Х. Дагестан арена военных столкновений Хулагуидов и ханов Золотой Орды в XIII – XIV вв. // Вопросы истории Дагестана. Махачкала. 1975. С. 176.

² Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.: Л., 1950. С. 90.

³ Цит. по кн.: Али-Заде А.А. Борьба Золотой Орды... С. 90.

⁴ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 165-166.

Вместе с тем притязания ханов Золотой Орды на Ширван и Дагестан также усиливались. Однако и в Золотой Орде наблюдался уже наметившийся распад государства. После смерти Узбек-хана в 1342 г. положение дел в улусе Джучи стало меняться, и «твердый порядок начал подрываться династическими распрями, принявшими характер сложных феодальных смут».¹

Первые признаки упадка появились уже при Джанибеке (1342 – 1357), хотя в это время Золотая Орда еще имела некоторый успех в борьбе с Хулагуидами. Джанибек продолжил традиции своих предшественников по отношению к Ширвану и Дагестану.² Под предлогом освобождения Азербайджана от Чобанидов, он в 1356 – 1357 гг. с крупными военными силами двинулся через Дербент и Ширван в Азербайджан.³ В результате разгрома чобанида Ашрафа на непродолжительное время Ширван и Дагестан были покорены Золотой Ордой. Но власть золотоордынцев продержалась в Ширване не долго, вскоре здесь утвердилась династия Джелаиридов.⁴

В 1382 г. в Ширване вспыхнуло восстание мелких феодалов и крестьян против крупной знати и монгольских династий. Был убит ширваншах Хушенг⁵, последний правитель из династии Кесранидов. Хушенг не имел прямого наследника и поэтому феодалы Ширвана избрали правителем его двоюродного брата Ибрахима ибн Султана Мухаммада ибн Кейкубада. Как отмечал Мунаджим-Баши, Шейх Ибрахим (1381 – 1417) был первым представителем династии ширваншахов Дербенди, которая являлась боковой ветвью династии Мазйаидов (Йазидидов).⁶

Ибрахим I был видным государственным деятелем и искусным дипломатом. Правление его падает на один из самых тяжелых периодов, когда осложнилась международная обстановка началом жестоких и разорительных войн между Тохматышем и Тимуром. В этой борьбе положение Дагестана и Ширвана было нелегким. И Ширван, и Дагестан не имели достаточно сил, чтобы бороться сразу против двух могущественных государств. К тому же среди их правителей не было единства.

Тохтамыш неоднократно «повторял» нашествия первых золотоордынских ханов на Закавказье, и все эти походы совершались через территорию Дагестана. Восточный Кавказ опять стал ареной схваток многочисленных отрядов двух завоевателей. Так было в 1386 г., когда 90-тысячная армия Тохматыша, пройдя Дагестан и Ширван, прибыла в Тебриз.¹ В ответ на это Тимур выступил против Тохтамыша, ворвался в Азербайджан, овладел Тебризом. В этой сложной внешнеполитической обстановке судьба Ширвана и Дербента зависела от позиции ширваншаха Ибрахима Дербенди.

Ширваншах сумел использовать сложившуюся обстановку, воспользоваться противоречиями грозных соперников. Ибрахим I отправился к Тимуру в лагерь и «преподнес ему дары – каждого вида по девять штук, как это было принято у монгольских государей. Но рабов он подарил лишь восемь. На вопрос завоевателя, почему рабов восемь, Ибрахим ответил, что девятый он сам».² Это так понравилось Тимуру, что он назвал его сыном и утвердил за ним управление Ширваном и Шемахой вплоть до Эльбурза.³ Таким образом, ширваншах сумел сохранить независимость Ширвана, уберечь Ширван и Дербент от разорения, уговорить завоевателя приостановить опустошение Грузии.⁴

Между тем и Тимур, и Тохтамыш упорно и длительно готовились к сражению, собирая со всех концов своих владений войска. В конце XIV в. войска Тимура и Тохтамыша столкнулись неоднократно. Однако наиболее ожесточенный характер приняли сражения во время известного похода Тимура 1395 – 1396 гг., предпринятого им в отместку на разорительное вторжение Тохтамыша в Азербайджан. Желая настичь Тохтамыша, находившегося в это время на Тереке, Тимур двинулся на север вдоль западного побережья Каспийского моря. Низамаддин Шами писал: «Тимур дошел до реки Самур и выстроил войска на краю горы Эльбруз...»⁵

В то время, как в походе Тимура его сопровождал ширваншах Ибрахим со своим войском, многие дагестанские владетели, в частности уцмий Кайтага продолжал оставаться сторонником Тохта-

¹ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. С. 263.

² Ичалов Г.Х. Указ. соч. С. 178.

³ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 168.

⁴ История Азербайджана. Т. 1. С. 188.

⁵ Али-Заде А.А. Указ. соч. С. 382.

⁶ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 235.

¹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. С. 97.

² Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура. 1906. С. 50.

³ Али-Заде А.А. Социально-экономическая... С. 385.

⁴ Там же. С. 393.

⁵ Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Т. 2. С. 119.

мышья, о чем свидетельствует беспрепятственное прохождение войск Тохтамышья через его владения и та жестокость, с которой тимуровские полчища обрушились на кайтагцев как на сторонников Тохтамышья.

15 апреля 1395 г. произошло решительное сражение на р. Терек, после которого войска золотоордынцев потерпели полное поражение.¹

Действия Тимура в Дагестане носили характер карательных экспедиций. Весной 1396 г., покорив кумыков в междуречье Терека и Сулака, тимуровские полчища сравняли с землей многие аулы Салатавии, разграбили и опустошили «местность Ушкуджан»², а затем ворвались в Зирихгеран и Кайтаг, жители которых вынуждены были выразить покорность.

По сведениям современника Тимура, архиепископа Иоанна де Галонифонтибуса (в 1404 г.), Тимур потерпел поражение в этом походе: «Тимурленг сделал попытку проникнуть в горы, в эту их страну, имея под рукой сто тысяч вооруженных людей, они встретили армию перед густым лесом и нанесли им такие потери, что Тимурленг приказал отступить. И когда этот владетель задумал пройти Железные Ворота, то он понял, что сможет подчинить себе эту страну, прежде всего, мирным путем, чтобы уже вторгнуться в Великую Татарию».³ Данное высказывание отражает чрезвычайно упорные, повсеместные, не прекращавшиеся выступления дагестанцев на пути войск Тимура.⁴

Добившись покорности Ширвана и большинства дагестанских правителей, Тимур начал проводить по отношению Ширвану⁵ и Дагестану политику, значительно отличающуюся от проводимой им в отношении других государств политики. В этом, несомненно, сказались стратегическая важность местоположения этих владений. Ширван являлся пограничной территорией, и на ширваншаха была возложена оборона против вторжений золотоордынских ханов, тем

¹ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Указ. соч. С. 365.

² Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 308.

³ Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404). Баку. 1980. С. 26.

⁴ См.: Ичалов Г.Х. Борьба народов Дагестана против Тимура // Вопросы истории Дагестана. Махачкала. 1975. Т. 2; Алиев Б.Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. Махачкала. 2002. С. 141-221.

⁵ Али-Заде А.А. Указ. соч. С. 385-389.

более сам Тимур не мог постоянно находиться вблизи северных границ обширных владений империи. Исходя из этого, он вынужден был считаться с Ибрахимом I, способствовать усилению военного могущества Ширвана и росту его политического влияния.

Судя по всему, Тимур довольствовался признанием дагестанскими правителями номинальной зависимости. И все же он сомневался в том, что дагестанские владетели надолго сохранят покорность, поэтому, уходя из Дагестана, он отдал распоряжение ширваншаху «следить за границей».¹ Надо полагать, что Тимура беспокоила не чисто пограничная линия, а в большей степени отношения и действия дагестанских владетелей.

После смерти Тимура его огромная империя распалась, а среди его наследников началась борьба за власть. Воспользовавшись данной ситуацией, Ибрахим I фактически добился независимости Ширвана.

Таким образом, политические взаимоотношения Дагестана и Ширвана в XI – XIV вв. были очень непредсказуемы. В течение всего XI в., как и в предыдущий период, между Дербентом и Ширваном шла борьба из-за политического господства на Восточном Кавказе. Ширваншахи неоднократно пытались подчинить себе Дербент и другие районы Южного Дагестана, очень часто яблоком раздора был город Шабран. Однако, несмотря на напряженные отношения между ширваншахами и дагестанскими владетелями, при возникновении внешней угрозы они объединяли свои силы и совместно выступали против общего врага. Так было во время похода русов, сельджуков, кипчаков, татаро-монгол и других завоевателей. Нередко правители Ширвана во время военных действий и опасности скрывались в Южном Дагестане, точно так же феодальные правители Дагестана находили убежище у ширваншаха.

§ 3. Взаимосвязи в области материальной и духовной культуры

Близкое соседство, длительные экономические и политические связи Дагестана с Ширваном, совместная борьба народов этих стран против иноземных завоевателей способствовали их культурному сближению. Культурные взаимовлияния между двумя наро-

¹ Шихсаидова Р.С. Политические связи феодальных владетелей Дагестана и Азербайджана в XIV – XVI вв. // РФ ИИАЭДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 141. Л. 18.

дами прослеживаются во всех областях материальной и духовной жизни: в строительном деле и ремесле, в архитектуре и интерьере жилища, в одежде и украшениях, в устном народном творчестве, песнях и танцах, в литературе и науке и других областях социально-культурной сферы.

Взаимные контакты наиболее четко прослеживаются в области строительного дела, где обмен опытом мастеров-строителей и мастеров декоративных работ носил весьма интенсивный характер. Изучение жилища показывает, что на Кавказе имеется целый ряд типов жилищ, распространение которых далеко выходит за границы отдельных политических и географических регионов и этнических общностей. Например, весьма характерные для Кавказа дома-крепости, имеющие почти повсеместное распространение в крае, составляют по существу один тип жилища. Дома-крепости, сложившиеся в эпоху раннего средневековья, встречаются как в Дагестане, так и в других частях Кавказа,¹ в том числе и в горной части Ширвана.

Взаимосвязи в строительном деле – явление обычное в культурной жизни Дагестана и Ширвана. Судя по эпиграфическим данным, Ширван принимал активное участие в строительном деле в Дагестане, а влияние ширвано-апшеронской архитектурной школы было ощутимо – это прослеживается по строительной терминологии.

В надписях XI – XIV вв. слово «построил» передается в трех разновидностях: «амила» («работать, делать, построить»), «бана» («строить»), «джаала» («делать»). Однако термины эти употребляются неравномерно, обычно употребляется «амила», в то время как к «бана» прибегают гораздо реже, «джаада» применено лишь единственный раз.

Как установлено Л.С. Бретаницким и А.В. Саламзаде, на территории Азербайджана термин «ал-банна» употреблялся в XII – XIV вв. преимущественно в южных областях страны и связан с нахичеванской архитектурной школой. Ширвано-апшеронская и тебризская архитектурные школы дали иные термины – «мимар» («архитектор») и «устад» («мастер»), причем период преимущественного применения первого профессионального звания относится к XI – XV вв., а второго к XI – XIX вв. При этом все три профессиональ-

¹ Гасанов М.Р. Исторические связи Дагестана и Грузии. Махачкала, 1991. С. 67.

ных термина бытуют в архитектуре Азербайджана, одновременно уже с конца XI – начала XII в.¹

Если профессиональный строительный термин «ал-банна» очень редок в дагестанской строительной эпиграфике, а «ми'мар» встречается лишь два или три раза (надписи из Дербента), то «устад» – почти единственный термин, употребляемый во всех районах Дагестана.

Термин «устад» был наиболее универсальным среди профессиональных званий и этим словом «характеризовался человек творческого труда, достигший высшей квалификации... Несомненно, что званием «устада» обладали зодчие, достигшие определенной степени признания и имевшие учеников. Это и давало зодчим-строителям подобного профессионального «ранга» право именоваться устадами».²

Эти слова, высказанные применительно к строительной практике Азербайджана, с полным основанием можно отнести и к Дагестану. Исключительное применение термина «устад» на территории Дагестана может быть поставлено в непосредственную связь с Ширваном, конкретнее с ширвано-апшеронской архитектурной школой, для которой это звание характерно.

В памятниках строительной эпиграфики XI – XVI вв. из Дагестана термины «устад» и «ал-банна» упоминаются неоднократно, но мы ограничимся одним из них. Так, в надписи 1177 г. из Рутула сообщается о строительстве дома: «Это дом Фугана сына Саби. Его построил Куту Абу Мисак-строитель (ал-банн) в месяц зул-хиджа пятьсот семь (десять) второго года».³

Это первое сообщение о профессиональном мастере в Дагестане. Здесь характерна одна деталь – слово «ал-банна» стоит после имени мастера, а не перед ним, как это обычно делается. Видимо, слово, указывающее на профессию, неотделимо от имени строителя: «Куту Абу Мисак-строитель» – в данном случае это слово вы-

¹ Бретаницкий Л.С., Саламзаде А.В. Профессиональные звания зодчих и мастеров архитектурного декора по данным строительной эпиграфики Азербайджана // Эпиграфика Востока. М.: Л., 1960. Т. 13. С. 18, 25.

² Там же.

³ Шихсаидов А.Р. Надписи рассказывают. Махачкала, 1969. С. 73; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа X – XVII вв. М., 1966. Ч. 1. С. 64.

ражает не только степень квалификации, но и звание, профессию, титул.

Строительные надписи дают ещё один термин, который означал профессию резчика по камню, писца, каллиграфа. Опытных, известных резчиков называли катибами. Этот термин упоминается так же давно, как и «устад». В строительных надписях катиб такая же важная личность, как и устад Катиб хорошо знал арабский язык и владел каллиграфией.

Первый из известных катибов Али из Дербента творил в XII в. Иногда мастера совмещали профессии устада и катиба. Такими умельцами были Гударз из Мишлеша и Харис сын Йазид из Дербента (XII в.).¹

На дагестано-ширванские культурные связи указывают и другие надписи. К XIII в. относится удивительное совпадение терминов (хотя и не строительных) в Дагестане и Ширване, зафиксированных на камне. Надпись из Ричи о пребывании монгольских войск в этом агульском селении и о строительстве в 1250 г. здесь мечети упоминает имя какого-то местного правителя Адама б. Абд ал-Малика б. Мухаммеда и наделяет его пышной светской и религиозной титулатурой: «амир преславный, великий, поддерживающий, победоносный, борец за правое дело, стоящий на страже, венец мира и религии».² Титулатура – это единственное явление в дагестанской арабской эпиграфике.

Наиболее близкие территориальные аналогии имеются в Ширване. На башне в Мардакяне, в надписи 1237 г., изданной В.Н. Ханьковым, упоминается ширваншах, наделенный аналогичной титулатурой: «царь великий, ученый, справедливый, поддержанный, победоносный, побеждающий ... гордость мира и религии».³ В надписи в стене караван-сарая близ сел. Перешкул по пути Баку-Шемаха ширваншах Халилуллах (1417 – 1462) назван также: «... султан справедливый, совершенный, поддержанный, победоносный, побеждающий врагов ...».⁴ Все эти три надписи (из Рича,

Мардакяна и Перешкула) повторяют в сущности соответствующую титулатуру и эпитеты первой трети XIII в.

Преобладающее большинство дагестанских надписей, персонифицировавших строителей, не дают нисбы, т.е. не указывают, откуда они родом. В Ширване, в частности в кругу памятников ширвано-апшеронской архитектурной школы, отсутствие нисбы связано с тем, что эти зодчие являлись местными уроженцами,¹ и это избавляло мастера от необходимости особо выделять местность, откуда он произошел. В дагестанской эпиграфике происходит то же самое. Почти при всех именах мастеров отсутствуют нисбы, подчеркивается тем самым, что работа сделана местными мастерами.

Кроме местных мастеров деятельное участие в строительстве культовых и других сооружений в Дербенте, Ахтах, Рича и других населенных пунктах принимали ширванские мастера. Так, например, поврежденная от землетрясения джума-мечеть в Дербенте в 1368 г. была вновь отстроена зодчим – «устад-бенна Тадж ад-Дином сын Мусы» из г. Баку², привлеченным к строительству Дербента, как и многие другие ширванские архитекторы. А в следующем столетии строительная деятельность в Дербенте и Ахтах связывается с именем ширваншаха Халилуллаха I. Известны также факты строительства минаретов в Табасаране (с. Дарваг) мастерами из Ширвана.³

Говоря о культурных связях дагестанского населения с Ширваном, следует отметить, что, как и в области экономики и политики, они не были односторонними. В свою очередь мастера из Дагестана участвовали в строительном деле Ширвана. Так, в 1162 г. в Баку дагестанскими мастерами была построена мечеть, получившая название «лезгинской мечети».⁴ Дагестанские и ширванские мастера при совместном строительстве передавали друг другу богатый многовековой опыт в возведении гражданских, фортификационных и культовых сооружений.

¹ Шихсаидов А.Р. Надписи рассказывают. С. 98.

² Шихсаидов А.Р. Арабские строительные надписи Дагестана (XI – XVII вв.) // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1964. Т. 13. С. 110.

³ Там же. С. 112.

⁴ Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X – XVII вв. как исторический источник. М., 1984. С. 419.

¹ Бретаницкий Л.С. Архитектурные школы средневекового Азербайджана. Баку. 1949. Вып. II. С. 83.

² Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. 1. С. 120-121.

³ Айтберов Т.М. О датировке дарвагского минарета // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала, 1989. С. 170.

⁴ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 78.

Таким образом, данные строительной эпиграфики рассказывают о неослабевающих культурных контактах различных народностей Дагестана и Ширвана. Эти же памятники расширяют наши представления об архитектурных связях. Н.Б. Бакланов отмечал, что «сопоставляя некоторые наиболее развитые в своем оформлении здания Дагестана с другими сооружениями более развитых культур, можно заметить между ними известные аналогии в ходе развития их конструкций и форм».¹ Данное высказывание, скорее всего, может быть отнесено к области архитектурных связей народов Дагестана и Ширвана.

Характерное для средневекового Ширвана архитектурно-художественное направление имело большое распространение в прилегающих к нему областях. Во всяком случае, можно предположить, что северо-восточные области так называемой Кавказской Албании сохранили мало или вовсе неизвестные памятники, в архитектуре которых можно будет обнаружить общие черты известной стилистической общности. Известные памятники зодчества, сохранившиеся на территории Южного Дагестана, подтверждают до некоторой степени это предположение.

В работах, посвященных архитектуре комплекса зданий дворца ширваншахов в Баку, неоднократно отмечалась известная уникальность так называемого Диван-хане среди памятников архитектуры народов Ближнего Востока. Отсутствие сооружений, близких по архитектурной композиции в целом, заставляет особенно тщательно присматриваться к архитектурным формам построек, возведенных в соседних Ширвану областях и относящихся к одному и тому же хронологически близкому историческому периоду. В этом отношении известный интерес представляет средневековая пристройка в дербентских воротах Орта-капы, относящихся, по мнению Н.Б. Бакланова, к XIV или XV в.² Общие пропорции и начертание стрельчатой арки входного проема, опирающейся на пару приземистых колонн с их несколько грузными и грубовато прорисованными деталями, позволяют отметить этот памятник в качестве некоторой стилистически близкой параллели.

Как отмечал Л.С. Бретаницкий, «сохранившиеся на территории Ширвана XIII столетия сравнительно немногочисленные памятники

¹ Бакланов Н.Б. Архитектурные памятники Дагестана. Л., 1935. Вып. I. С. 25.

² Там же. С. 39.

монументальной скульптуры имеют сходство со скульптурными изображениями дагестанских рельефов»,¹ что также свидетельствует о наличии черт известной стилистической общности, объясняемой не только общими условиями производственных отношений, свойственных этому периоду, но не в меньшей степени наличием культурных связей между этими областями. В этом отношении исключительную историко-художественную ценность представляют рельефы фриза, опоясывшего некогда верх стен сооружения, появившегося из вод бакинской бухты вследствие понижения уровня Каспийского моря.

В литературе уже отмечено «... стилистическое родство, наблюдаемое в деталях скульптурного декора баилковского укрепления, располагавшегося неподалеку от Баку, и рельефов, обнаруженных в стенах зданий ряда дагестанских аулов».²

Еще одним из наглядных примеров проникновения в Дагестан ширвано-апшеронской школы является поразительное сходство двух башен – замка 1232 г. в селении Мардакян³ и круглой башни в дагестанском селении Ицари.

Одним из многочисленных архитектурных сооружений нахичеванской школы является мавзолей Шейх-Хорасан разновременного комплекса селения Ханега. Отличаясь от более суховатого стиля пирсагатского михраба, манера резьбы роднит этот михраб с михрабами Дагестана XII – XIII вв. Наиболее близкой аналогией является стуковой михраб мечети селения Калакорейш и убранство опорных столбов мечети селения Каракюре.⁴

Близкие параллели обнаруживаются и в орнаментальных мотивах и технике резьбы стукowego архитектурного декора мусульманских культовых памятников Дагестана и Ширвана. По сведениям А.С. Башкирова, имеются многочисленные аналогии в декоре памятников монументального искусства XII – XIII вв. в Дагестане и Закавказье.⁵

Самая ранняя композиция орнаментального украшения в сочетании с трапезиевидной формой обнаружена лишь в известном па-

¹ Бретаницкий Л.С. Указ. соч. С. 78.

² Там же. С. 80.

³ Бретаницкий Л.С., Веймарн Б.В. Искусство Азербайджана IV – XVIII вв. М., 1976. С. 50. Рис. 21.

⁴ Там же. С. 75-76.

⁵ Дебиров П.М. Резьба по камню в Дагестане. М., 1966. С. 73.

мятник монументально-декоративного искусства Дагестана – михрабе мечети в сел. Калакорейш, старинной резиденции кайтагских уцмиев.¹

Уникальный по форме, богато украшенный резным орнаментом и декоративно трактованными надписями в стиле «цветущей куфи», этот михраб имеет сходство с михрабом мечети XIII в. Пир-Хусейна-Ханеги на реке Пирсагат в Азербайджане, который находится в 20 км от ст. Аджи-Кабул на древней дороге, связывающей Иран с Шемахой.²

Немало общих черт прослеживается и в камнерезном искусстве Дагестана и Ширвана. Наблюдаемый в XII – XIV вв. подъем в художественной резьбе по камню был связан с развитием архитектурного декора и изготовлением надмогильных памятников. Надмогильные сооружения XI – XV вв. делятся на три группы: сундукообразные, прямоугольно-вертикальные и крестообразные. Сундукообразные надмогильные памятники наиболее древние в Дагестане сосредоточены в Дербенте и в прилегающих к нему селениях (Гимейди, Рукель, Митаги, Дарваг, Ерси, Зиль и др.), а также в ряде селений Кайтагского (Уркарах и Калакорейш), Табасаранского, Ахтынского, Сулейман-Стальского районов. Подобные надгробия («сундука») встречаются и в пределах Ширвана.³

Наиболее ранняя традиционная схема декоративного оформления надмогильных памятников Дагестана с растительным узором и образом фантастических животных представлена в орнаментальном убранстве «кубачинского варианта» стеловидных надгробий. Аналогичные орнаментальные элементы встречаются и на средневековых резных камнях Ширвана.⁴

Все это свидетельствует об общности системы образов и орнаментальных мотивов в средневековом монументально-декоративном искусстве Дагестана и Ширвана, а также всего Кавказа, что было обусловлено единством исторического развития их народов в этот период.

Широкое распространение в это время в Дагестане получило искусство обработки гипса или алебаstra. Об этом свидетельствуют многочисленные находки в слоях средневекового города Дербента

гипсовой штукатурки (штуковая резьба). Эти находки связаны с крупными городскими объектами: Джума-мечеть, дворец правителя в цитадели, дома наиболее зажиточных жителей.

Кроме Дербента, штуковая резьба известна в селении Калакорейш, Луткун. Исследователи однозначно отмечают близость орнаментальных мотивов штуковой резьбы Дербента, Ширвана, Средней Азии.¹

Много общего имеет художественная керамика средневекового Дагестана и Ширвана, так как становление этого вида прикладного искусства, отражающего художественные вкусы и эстетические представления самых широких слоев населения, происходило в тесной взаимосвязи, а дальнейшее его развитие шло во многом сходными путями.

Выявленная археологическими раскопками в Дербенте, а также на городищах Аркас, Ниж. Чугли и т.д. полихромная глазурованная посуда в виде чаш, блюд, тарелок, кувшинов, ваз и прочих находок XII – XIII вв. – время расцвета керамического искусства в Закавказье и странах Ближнего Востока – по форме, характеру богатой декоративной отделки разнообразными орнаментальными мотивами и изобразительными сюжетами, необычайно яркому колориту находит прямые аналогии в поливной посуде средневекового города Байлакана² и других крупных ремесленных центров Ширвана. Близка по своим технологическим особенностям и методам декорации к ширванской и обычная неглазурованная керамика Дагестана периода средневековья.

На культурные взаимосвязи народов Дагестана и Ширвана указывает также обработка металла, занимавшая значительное место в творчестве средневековых дагестанских мастеров. В этой области большой интерес представляют бронзовые котлы из селения Кубачи с характерным названием «ширван эшек» – ширванский котел. Среди «подписных» котлов два – отлитые в одной форме – сохранили имя мастера, видимо, местного жителя, поскольку оно приведено без нисбы, – Махмуд сын Абу-Бекра, медник. Плоскорельефный орнамент котлов мотивами и манерой исполнения близок даге-

¹ Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. М.: Л., 1949. С. 8.

² Дебилов П.М. Указ. соч. С.25.

³ Там же. С. 34.

⁴ Материалы по археологии Кавказа. М., 1916. Вып. 13. С. 168-179.

¹ История Дагестана. Т. 1. С. 221.

² Маммаев М.М. Взаимосвязи Дагестана и Азербайджана в области декоративно-прикладного искусства в XII – XV вв. // Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа. Махачкала, 2004. С. 95-96.

станским каменным рельефам, подтверждая широкое распространение черт стилистической общности.¹

В тесной взаимосвязи развивалось в течение многих столетий ковроткачество Ширвана и Дагестана. Хотя ковры Дагестана XI – XIV вв. не сохранились до наших дней, тем не менее сравнение их более поздних образцов с ширванскими коврами, особенно куба-ширванской группы, свидетельствует об их близости по техническим и художественным признакам – по характерным приемам композиционного построения орнамента кайм и центральных медальонов, а также по общему колористическому строю.

Искусство ширванского ковроделия, имеющее очень древние и высокоразвитые, основанные на богатейшем опыте традиции, оказало влияние на дагестанское ковровое дело, особенно Южного Дагестана, представляющего собой смежную с северо-азербайджанским крупную зону развитого ковроткачества на Кавказе.

Вывозимые из крупных торгово-ремесленных центров Ширвана и Дербента в горный Дагестан ковры оказывали влияние не только на местное ковроделие, но и на декоративную отделку средневековых памятников (резьбы по камню). Характерные для средневековых ширванских и дагестанских ковров композиционные приёмы и орнаментация встречаются в художественной отделке некоторых резных мемориальных памятников XIV в. – это вертикально поставленные каменные плиты трапециевидной формы из Кубачи, Кумуха и ряда других селений.²

Расширению культурных взаимоотношений дагестанских народностей с ширванцами способствовало распространение из Ширвана ислама. Проблема носителей идей ислама является одним из важнейших вопросов распространения новой религии в Дагестане. Отвечая на этот вопрос, проф. А.Р. Шихсаидов считает, что до образования самостоятельных династий в Ширване носителями идей ислама были сами арабы. Впоследствии функции распространителей ислама в Дагестане переходят к Ширвану и Дербенту, а затем активное участие в этом процессе приняли сельджуки, монголы и Тимур.³

¹ Бретаницкий Л.С., Веймарн Б.В. Указ. соч. С. 90.

² Маммаев М.М. Указ. соч. С. 95.

³ Ахмедов Ш.М. К вопросу о распространении ислама в Дагестане // Материалы по истории Дагестана. Махачкала, 1975. Т. 2. С. 112.

Значительный интерес в вопросе о времени принятия и о роли Ширвана в процессе распространения ислама в Дагестане представляет письмо ширваншаха к жителям Кумуха, в котором говорится: «Письмо наше, – да укажет вам Аллах правильный путь, общество жителей Гумик, да и поведет вас ровным путем в ислам... Вы изъявили желание быть приверженцами к безопасности и насытиться верой, а кто ищет защиты у бога, того он ведет прямым путем. Религия – долг, не полагается отклонение от него и кто желает (иной) религии, кроме ислама, то не будет принято от него (раскаяния).

Дошло до нас, что удача сопутствует вам и помощь божеская сопровождает вас. Что за прекрасный спутник удача и какой хороший помощник религия! И дошло до нас от брата нашего ал-Хаджиба, что вы стали на путь обязанности. И мы обещаем, когда вы придете к нам и проявите перед нами то, чему верите, и согласитесь с этими условиями и войдете в ислам прямым путем и если вы заключите договор в отношении нас с жителями Кува и поклянетесь в верности ... – тогда мы пошлем к вам сына эмира Адуда и назначим его над вами для того, чтобы он защищал ваши интересы, чтобы он старался ради вашего успеха. Мы вернем вам сыновей ваших и удовлетворим ваши желания, будем любить друзей ваших и бороться против врагов ваших. Мы пошлем вам хатиба (проповедника), чтобы он научил вас исламу должным образом и имама, чтобы облагородил вас посредством чтения Корана и очистил вас путем обрезания.

Поспешите, да поведет вас Аллах прямым путём, с ответом, спешите (получить) наши одобрения и быть соучастниками нашими в вознаграждении (на том свете)».¹

Автор этого ценного сообщения курдский писатель начала XII в. Масуд ибн Намдар занимал довольно высокое положение при ширваншахах. Согласно его сведениям, жители Кумуха приняли ислам в конце XI в., и событие это произошло благодаря активным усилиям предводителей мусульманского Ширвана, в частности ширваншаха Фарибурза, от имени которого и было отправлено данное письмо.

Из текста другого письма ширваншаха «к жителям некоторых местностей Лакза» также видно, что Ширван принимает ряд мер,

¹ Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. С. 172.

чтобы упрочить здесь свое влияние. Вот несколько выдержек из этого письма: «... Что касается того, что упомянули мы относительно жителей Гумика ... мы уже послали к ним посла и ответили им как можно хорошо и мы призывали вас, чтобы вы были решительны в этом деле, и извлекли этим долю награды и чтобы заключили с ними соглашение о верности тому, на что они договорились ... и, чтобы отряд из них отправился в Кува и они заключили с вами договор на верность и поклялись, чтобы мы послали сына эмира Адуда в одеянии чести, подарков, почестей и редкостей и мы вернули им залог их и обеспечили их безопасность.

Извести их от нашего имени, что мы не желаем ничего кроме вознаграждения за намерения наши и не хотим ничего, кроме праведности, сколько мы можем. Нет (у нас) ни жажды к хараджу их, ни надежды на налоги их. Не желаем от них ничего, кроме побуждения к награде, доброй славы, заслуживания награды и совершения благоразумных поступков.

Пошлите к ним послов, обратитесь с ними весьма любезно, обещайте им от нас всякого рода обильных выгод (удач), великой славы. Известите нас, что они проявили, что они предпочитают и чтобы мы отпустили домой их, щедро дали им то, чего они желают...»¹.

Итак, оба текста свидетельствуют об энергичной и последовательной роли Ширвана в утверждении новой религии в Дагестане. Правители Ширвана, не довольствуясь непосредственным взаимоотношением с Гумиком, привлекают к этому делу «жителей Лакза» в качестве посредников. Кроме чисто дипломатических мер со стороны ширваншаха предпринимаются попытки не менее действенные: обещания вернуть детей, если жители Кумуха укрепятся в вере. Кроме того, ширваншах пытается привлечь гумиков обещаниями союзов и братства.²

Мы видим, что связи Дагестана с Ширваном в области идеологии все более усиливались. В X – XII вв. политическое и экономическое положение Ширвана действительно позволяло ширваншахам предпринимать ряд решительных мер в области распространения ислама в Дагестане. Это было, как выше отмечено, время уси-

ления государства ширваншахов, охватывающее временами Дербент и часть территории, населенной лезгинами.

В процессе дальнейшей исламизации Дагестана и Ширвана усиливается влияние тюркского элемента. На это указывает сообщение А.-К.А. Бакиханова о том, что «усилившаяся Сельджукская империя сделалась могущественной, и государь ее обращает особое внимание на Ширван и Дагестан. При них-то многие племена горцев приняли ислам».¹

О влиянии и последствиях распространения ислама на культуру народов Дагестана проф. А.Н. Генко писал: «Из всех иноземных культур, имевших победы в горных трущобах Кавказа, ни одна не сыграла столь серьезной по своим последствиям роли, как ислам. Со специфической, ему присущей беспощадностью разрушало все устои старого доисламского Кавказа. Начиная с религии и кончая наипоследними подробностями быта, всюду заметно действие этого рокового, с точки зрения интересов современной гуманитарной науки, фактора разложения местно-кавказской культурной основы; не решаюсь, впрочем, утверждать, только ли с этой точки зрения ... Сказанное относится в особенности к Южному Дагестану, как району более доступному». И дальше: «... мусульманский Кавказ потерял или почти потерял во многих отношениях свое лицо и, утратив свой какой бы то ни было скромный культурный багаж, превратился в простое захолустье мусульманского мира».²

Принятие ислама сопровождалось распространением арабской письменности, строительством мечетей, созданием школ-медресе – очагов грамотности. Первое медресе было открыто в конце XI в. в с. Цахур. Закарийа ал-Казвини воссоздает перед нами картину религиозной жизни в высокогорном селении, где жили цахуры: «... есть у них хатиб (проповедник), который молится вместе с ними, и кади, который разбирает споры между ними согласно учению имама аш-Шафии. Все жители города (мадина) шафииты. В городе имеется медресе, которое основал Низам ал-Мулкал-Хасан ибн Али ибн Исхак, при медресе имеется учитель (мударрис) и факихи. И полагается каждому факиху ежемесячно один баран и определенная мера сульта (зерно). Рассказывают, что они перевели «Компендий Музани» на лезгинский язык и подобно этому «Книгу имама аш-

¹ Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 173-174.

² Масуд ибн Намдар. Сборник рассказов, писем и стихов. М., 1970. С. 40-41.

¹ Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 69.

² Генко А.Н. Несколько образцов южно-дагестанского словесного творчества // Восточные записки. Л., 1927. Т. I. С. 182-183.

Шафии» и занимаются они ими обеими, Аллаху споспешествующу».¹

С распространением ислама, строительством мечетей и медресе связано поступление как в Ширван, так и в Дагестан рукописных книг из городов Арабского халифата. Поступали они из Сирии, Египта, Ирана, Средней Азии, Азербайджана и других областей. Многие из сочинений, поступавших извне, переписывались местными катибами, особенно это относилось к Корану, сочинениям по грамматике арабского языка, лексикографии, мусульманскому праву, логике, этике.

Как известно, Ширван являлся как бы связующим звеном между странами Востока и Дагестаном. Благодаря тесному общению с Ширваном, одним из важнейших культурных центров Востока того времени, народы Дагестан имели возможность знакомиться с достижениями восточной культуры.

Среди знаменитых трудов, имевших хождение в Дагестане много ценных экземпляров: толковый словарь арабского языка «ас-Сихах» Абу Насра Исмаила б. Хаммадана ал-Джаухари (ум. в 1003 г.), переписанный в 1117 г. в Багдаде; словарь арабского языка «ал-Гарибайн» Абу Убайда Ахмада б. Мухаммада ал-Харави, переписанный в 1290 г. и др. Параллельно шел процесс усвоения арабского языка при посредстве учебников и грамматических трактатов. В их числе «ал-Кафия» Ибн ал-Хаджиба; учебник морфологии арабского языка «аш-Шафия» того же автора, в копии 1354 г.²

Большой популярностью также пользовались сочинения по мусульманскому праву, хадисы, тафсиры, художественные произведения. Среди них книга крупнейшего писателя арабского средневековья Абу Мухаммада ал-Касима ал-Харири, цикл плутовских новелл под названием «Макамы», представленного старейшим списком 1173 г.; крупнейший памятник мусульманского права «Ал-Анвар» Джамаладдина Йусуфа ал-Ардабили; несколько куфических Коранов, датированных в пределах XII – XIV вв.; хадисы в списках XIII – XV вв. Находка экземпляра этико-догматического труда «Ихйа улум ад дин» («Оживление наук о вере») ал-Газали (ум. в

¹ Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Южном Дагестане в X – XV вв. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1959. Т. 6. С. 139-140; он же. Закарийа ал-Казвини о Дагестане // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Махачкала, 1987. С. 110.

² Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 408.

1111 г.), переписанного в 1191 г., свидетельствует о том глубоком интересе, который проявлялся в Дагестане к сочинениям одного из крупнейших мыслителей Востока и выдающихся столпов суфизма.¹ Востоковедами Дагестана было обнаружено около 40 списков сочинений ал-Газали, переписанных в XII – XVII вв., большей частью в Дагестане. Вполне допустимо, что творчество ал-Газали было известно в Дагестане ещё в предмонгольское время, в свете тех культурных контактов, которые дагестанские учёные поддерживали со странами Ближнего Востока.

Исследования востоковедов показали, что в это время культура народов Восточного Кавказа развивалась в тесной связи и взаимодействии с культурами восточных стран. Ряд ученых из городов Шемахи, Баку, Дербент, Барда получили образование в медресе в таких центрах мусульманской культуры, как Багдад, Каир, Бухара, Самарканд, посещали страны Ближнего и Среднего Востока, вели переписку с их деятелями науки и культуры и сами преподавали в высших учебных заведениях этих городов. Так, известный арабский энциклопедист Йакут писал, что Хаким, сын Ибрахима ал-Лакзи ал-Хунлики ад-Дербенди, «был шафиитским правоведом, достойным, молчаливым, изучал право у ал-Газали, слушал много хадисов, затем жил в Бухаре до самой смерти в шабанах пятьсот восемьдесят третьего года»,² т.е. в 1144 г. Источники сохранили имена большого количества ученых, выходцев из Ширвана, которые преподавали в медресе в Багдаде, Каире, Дамаске, Александрии и др.³

Пребывание дагестанских ученых в крупных научных центрах и в больших торгово-ремесленных городах Азербайджана знакомило их с лучшими традициями восточной и азербайджанской науки и литературы, медицины, математики, астрономии и др.

Новым, выдающимся явлением в области письменной культуры Дагестана в X – XIV вв. было создание собственной оригинальной местной литературы. «Создание в X – XV вв. произведений историографии на арабском языке, – пишет А.Р. Шихсаидов, – может быть охарактеризовано как важное культурное явление».⁴

¹ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 408.

² Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Южном Дагестане. С. 146-147.

³ Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. С. 225-227.

⁴ Шихсаидов А.Р. Археографическая работа в Дагестане // Изучение истории и культуры Дагестана. Махачкала, 1988. С. 7.

Дагестанскими авторами на арабском языке созданы исторические сочинения: «История Ширвана и Дербенда» (нач. XII в.); «Тарих Дагестан» исторический свод Мухаммеда Рафи (XIV в.); основные компоненты «Дербенд-наме», восходящие примерно к X в., хотя само сочинение составлено в XVII в. Мухаммедом Аваби Акташи;¹ одноауальные «малые» хроники, в которых отражены и некоторые стороны истории Ширвана.

Помимо исторических сочинений дагестанские авторы создали произведения по мусульманской теологии. Наиболее ранний и дошедший до нас это «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей») Абу Бакра Мухаммада, сына Мусы ад-Дербенди – трактат местного автора, представляющий собой один из старейших на Востоке трактатов по суфизму.²

Проникновение суфийских идей во внутренние районы Дагестана шло по двум путям: через Дербент, город суфиев, и через Ширван непосредственно, местными дорогами и тропами, минуя город. Крупнейшие поэты Азербайджана Хагани (1121 – 1199) и Низами Гянджеви (1141 – 1209) были суфиями – свидетельство огромной притягательной силы суфийских идей.

В это время в Дагестан стал проникать также персидский язык, занявший в Ширване и Азербайджане в XI – XIV вв. во многих сферах (поэзия, литература, государственная канцелярия и т.д.) ведущие позиции. Памятники персидской эпиграфики Дагестана – это прямое следствие воздействия ширванской культуры на персидском языке, ширванской культовой эпиграфики.

Самая ранняя персидская надпись, обнаруженная в Дагестане (Дербент) относится к 1301 году – это запись о вакфе источника воды с колодцем в пользу почтовой станции.³ К ранним относятся также благожелательный стих на тимпане из Кубачи (первая половина XIV в.), надпись на колонке – тимпане (Дагестанский исторический и архитектурный музей, середина XIV в.)⁴, строительная

¹ Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. Перевод «Дербенд-наме» // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980.

² Саидов М.-С. Творчество дербентского ученого X в. Абу Бакра Мухаммада б. Муса ад-Дарбанди // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 94. С. 4-5.

³ Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. 1. С. 114.

⁴ Иванов А.А. О датировке кубачинских памятников // Искусство Кубачи. Л., 1976. С. 178.

надпись из Дербента о реставрации мечети в 1368 – 1369 г.¹ и мемориальная надпись из Хнова 1382 г. Последняя надпись – это двустишия на персидском языке, широко представленные на сундукообразных надгробиях XV – XVII вв.

Следует отметить также роль литературы во взаимоотношениях народов Дагестана и Ширвана. В середине XII в. литературное творчество Ширвана достигает особого расцвета, представленное именами Абу-л-Ала, Низами, Фалаки, Хагани и других выдающихся деятелей, находящихся под покровительством ширваншаха Минучихра – Ахситана.² Ширван превратился «в центр поэтической, отчасти научной мысли того времени».³

Основными в средневековой азербайджанской поэзии были арабо-персидские жанры – касида (хвалебная ода), газель (лирические стихи) и рубаи (четверостишия на различные темы). В азербайджанской классической поэзии XII в. гениальным поэтом Низами Гянджеви созданы замечательные эпические произведения, вошедшие в золотой фонд мировой литературы: «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейла и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искендер-наме».

Поэма Низами «Лейла и Меджнун», имевшая большой успех и известная на всем Востоке, является вершиной романтической поэзии Азербайджана. Она была написана по заказу ширваншаха Ахситана I, который указал тему и подчеркнул необходимость применить в поэме персидский язык с элементами арабского.⁴ Кроме того, данная поэма пользовалась большой популярностью и у дагестанских читателей.

О культурно-исторических связях народов Дагестана с Ширваном свидетельствует фольклор. Наиболее близкие по содержанию и полюбившиеся фольклорные произведения ширванцев имели широкое хождение и у дагестанцев. Большой популярностью пользовалось героическое сказание «Китаби Деде Коркуд». Отдельные эпизоды из этого цикла перенесены дагестанцами на местную почву. В свою очередь, в Ширване большую известность приобрел лез-

¹ Лавров Л.И. Указ. соч. С. 120.

² История Азербайджана. Т. 1. С. 163.

³ Али-Заде А.А. Некоторые сведения о Ширване // Известия АН АзССР. Баку, 1947. № 12. С. 12-13.

⁴ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 224.

гинский героический эпос «Шарвили», созданный, по мнению А.Ф. Назаревича, раньше чем в IX в.¹

Итак, культурные взаимосвязи народов Дагестана и Ширвана в XI – XIV вв., прослеживаемые во всех сферах социально-культурной жизни, были довольно тесными. Об этом свидетельствуют многочисленные памятники материальной культуры, письменные источники и данные эпиграфики. Культурные связи дагестанского населения с ширванским отразились также в устном народном творчестве.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

¹ Ярахмедов М.Я. Из истории азербайджанско-дагестанских литературных связей. Баку, 1985. С. 42-43. (на азерб. яз.).

ГЛАВА III. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СВЯЗЕЙ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА С ШИРВАНОМ В XV – XVI вв.

§ 1. Торгово-экономический аспект взаимоотношений

Изложение торгово-экономического аспекта взаимоотношений Дагестана и Ширвана считаем целесообразным начать с краткой характеристики экономического развития обеих областей, развития в них ремесленного производства, так как именно эти факторы лежали в основе постоянных непрекращающихся экономических связей.

С начала XV в. с прекращением военных действий и постепенной стабилизацией политической обстановки на Восточном Кавказе стала усиливаться хозяйственная деятельность жителей Дагестана.

Хозяйство народов Дагестана в XV – XVI вв. развивалось на основе веками установившегося естественного разделения труда. Экономические процессы, развивавшиеся в регионе, были обусловлены как общим развитием производительных сил в Дагестане, так и изменением внешнеполитической обстановки на Кавказе.

Как и в предыдущее время, в XV – XVI вв. основными занятиями жителей Дагестана были земледелие и животноводство. Жители плоскостной части (низменность и большая часть предгорий) занимались преимущественно земледелием. Равнина постепенно вернулась к указанному времени к своей традиционной форме хозяйственной деятельности – земледелию. Вновь утвердившаяся хозяйственная специализация равнинных и нижнепредгорных районов на производство зерна и связанный с этим рост поголовья крупного рогатого скота вызвали изменения в направлении хозяйства горных районов. Здесь скотоводство развивалось с новым размахом, а террасы, наоборот, стали забрасываться в массовых размерах.¹

Одной из важных особенностей экономической жизни Дагестана в этот период следует считать процесс дифференциации хозяйства по географическим зонам. По мнению проф. А.Р. Шихсаидова, этот процесс в основном, завершился уже в XV в.²

¹ Османов М.-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – нач. XX в. М., 1990. С. 49; Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1987. С. 21, 39.

² Шихсаидов А.Р. Дагестан в X – XIV вв. С. 33.

Сведения о хозяйственной деятельности жителей Дагестана содержатся в описаниях путешественников, характеризующих уровень развития отдельных районов Дагестана и дающих известное представление о занятии его населения. В «Сказании о Железных воротах» (сер. XV в.) дается подробное описание хозяйственной деятельности населения в районе Дербента и выращиваемых сельскохозяйственных культур: «А в этой земле пашут и сеют пшеницу и ячмень, и ярицу, и полбу ... А земля за железными вороты такова же, яко и здесь, лес есть и дубравы, и горы, и реки, и озера, и болота, и городы, и деревни, и села, и сады, и виноградники, и мельницы, и всякий овощ земной».¹

Таким образом, основными зерновыми культурами жителей плоскостного Дагестана оставались пшеница, ячмень, просо. К этому времени относится проникновение кукурузы в отдельные районы Дагестана. Кроме зерновых культур практиковались посевы хлопка, шафрана, марены, бобовых культур.

В районах Южного Дагестана наиболее сильно было развито садоводство. По данным А. Контарини (XV в.), между Шемахой и Дербентом было много садов, где «...родится столько прекрасных плодов, и в особенности яблок, что, глядя на них, не веришь собственным глазам».² Дербент, продолжал Контарини, обилует всякого рода жизненными припасами, плодами и вином.³ Предпочтение отдавалось яблокам, грушам, сливам и черешне, выращивали также айву, смокву (инжир), гранат. Южнее Дербента выращивали виноград. Адам Олеарий в области Мюшкюр, к югу от Дербента, встретил виноградные лозы, которые поднимались по высоким деревьям и свисали с их веток.⁴

Горные и высокогорные районы были богаты крупным и мелким рогатым скотом. Для этой части характерно скотоводческо-земледельческое хозяйство. В горах издавна существовала отгонная система овцеводства, а в предгорной части развивалось ста-

¹ Кучкин В.А. «Сказание о Железных воротах» // Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965. С. 277.

² Путешественники об Азербайджане. Баку, 1961. Т. I. С. 91.

³ Там же.

⁴ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 494-495.

ционарное скотоводство, базирующееся на использовании пастбищ.¹

Наличие местной сырьевой базы создавало благоприятные условия для развития всевозможных ремесел, которые занимали видное место в хозяйственной жизни Дагестана. Ремесла в основном сохраняли характер домашних промыслов.

Различные изделия выделялись из шерсти и растительного волокна. Обработка шерсти была распространенным видом домашней промышленности почти у всех народов Дагестана. Из шерсти делали войлок, бурки, сукна, платки, носки и др. Особенно славились выработкой бурок селения Анди, Ботлих, Сеух и др. Почти все население Южного Дагестана (сс. Ахты, Микрах, Курах, Хучни, Хив) и некоторых селений Западного Дагестана специализировались на изготовлении ковров.

В это время, в условиях постоянных столкновений с иноземными завоевателями и частых феодальных набегов, дальнейшее развитие получило производство оружия и предметов вооружения, рассчитанные главным образом для обмена.² Вооружение горцев Дагестана состояло из стрел, лука, сабли, копья, брони, шлема, центрами производства которых были Кубачи и Шиназ.

Самым крупным центром ремесленного производства являлся город Дербент. В XV – XVI вв. он был уже известным центром производства шелка, шелковых тканей и атласа. Изменение специализации ткацкого производства привело к тому, что уже к изучаемому времени производство льняных тканей полностью исчезло, а шелкоткацкое производство достигло значительных объемов, о чем свидетельствовало наличие в городе 30 шелкоткацких фабрик.³

Специализация сельского хозяйства и ремесла увеличивала количество избыточной продукции, что вело к развитию внутреннего и внешнего обмена. Отражая уровень развития хозяйства на данном отрезке времени, торговля, в свою очередь, давала толчок хозяйственной деятельности.

Внутренняя торговля осуществлялась в основном путем обмена. Сложившиеся определённые рыночные, «базарные» дни (среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье) и пункты, обеспечивавшие

¹ Гасанов М.Р. История Дагестана. Махачкала, 2000. С. 124-125.

² История Дагестана. Т. I. С. 236.

³ Магомедов Н.А. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX вв. Махачкала, 1998. С. 127.

гибкость торговых связей и постоянный характер торговой деятельности. Сложившаяся по этнотерриториальным признакам система мер и весов с многочисленными вариациями говорит как о прочности, стабильности обменных связей, приуроченных к определенной территории или же микрорайону, так и о значительности ареала их распространения. Отсутствие единой метрической системы в общедагестанском масштабе было следствием господства натурального хозяйства. С другой же стороны, это далеко не означало, что все ремесленные изделия вообще не имели широкого сбыта. Оружие, ювелирные изделия, ковры, медная чеканная утварь, бурки, керамические изделия находили сбыт не только в общедагестанском масштабе, но и были хорошо известны далеко за пределами Дагестана.

Географическое положение Дагестана на пути торгового караванного пути, соединявшего страны Западной Европы и Россию с Закавказьем и странами Ближнего Востока, благоприятствовало развитию широких торговых связей Дагестана с другими странами и прежде всего с Ширваном.

Ширван в XV в. являлся одной из развитых областей Азербайджана. Повсюду здесь выращивались зерновые хлеба, пшеница и ячмень (обозначаемые в источниках термином «галла»). Итальянец Д'Алессандри отмечал большое изобилие хлеба в Сефевидском государстве.¹

Одним из основных и древнейших занятий деревень Ширвана было садоводство и огородничество, занимавшие важное место в экономике страны. Источники сообщают о выращивании в Ширване различных сортов яблок, груш, инжира, винограда, абрикосов, персиков, айвы, сливы, граната и других фруктов, а также дынь и арбузов. Амин Ахмед Рази сообщал о наличии превосходных фруктовых садов в районе Шемахи. Д'Алессандри указывал, что ширванские «фрукты по качеству и вкусу превосходят фрукты в любой другой части мира».²

Разведение тутового дерева в Азербайджане было связано с выращиванием здесь шелковичных червей и шелководством. Тутовый шелкопряд был особенно распространен в Ширване, где на местном сырье была сильно развита шелкоткацкая промышленность. Дженкинсон, побывавший в Ширване в 1562 – 1563 гг., писал: «В

¹ Эфендиев О. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку, 1981. С. 203.

² Там же. С. 204.

этом государстве (Ширване) можно достать различные доброкачественные и необходимые товары – орехи крупные и мелкие, хлопок-сырец, квасцы, шелк-сырец, естественно производимый в этой стране, почти все виды пряностей и москательных товаров ... Однако главный здешний товар, – продолжал он, – это шелк-сырец всяких сортов, которого здесь большое изобилие».¹ Одним из основных районов разведения шелкопряда был город Шемаха. «Шемаха, – отмечал Джеффри Дэкет, – лучший город во всей Мидии (Ширване); главный товар этой страны – шелк-сырец, которого великое множество в городе ...».²

К сожалению, цифровых данных относительно объема сбора шелка-сырца в источниках рассматриваемого периода мы не встретили. О количестве экспортируемого шелка можно судить по письму англичанина Артура Эдварса из Шемахи, написанному в 1566 г. «Уверяю вас, – писал он руководителям английской торговой компании, – что здесь при лошадином грузе в 50-60 батманов можно нагрузить 3 000 или 4 000 коней не считая грузинского шелка».³ По подсчетам, это равно в среднем 200 тыс. батманов или 8000 тюков, считая в одном тюке 25 батманов. В Шемахе – одном из крупнейших центров шелководства Ширвана, по сообщению Амина Ахмеда Рази, ежегодно продавалось около 20 тыс. харваров шелку⁴, что составляло около 100 тыс. пудов.

XV – XVI вв. был периодом экономического процветания Ширвана. Это процветание сельского хозяйства обращало на себя внимание европейских путешественников. Шильтбергер, отмечая плодородие областей Ширвана и Шеки, указывал, что в Ширване производили «самый лучший шелк».⁵ Контарини, побывавший в Ширване в 1475 г., так характеризовал землю сивансы (ширваншаха) именуемую Мидиею.⁶ «Страна это представляет собой большою

¹ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Ю.В. Готье. Л., 1937. С. 205.

² Путешественники об Азербайджане. С. 152.

³ Английские путешественники... С. 233.

⁴ Эфендиев О. Указ. соч. С. 205.

⁵ Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. С. 182.

⁶ Европейские путешественники часто называли Мидией не Южный Азербайджан, а именно Ширван.

частью вид самой прекрасной и плодоносной равнины и гораздо лучше и благодатнее, нежели владения Узун Хасана».¹

Обилие и дешевизна предметов сельскохозяйственной продукции в Ширване по сравнению с той частью Азербайджана, которая входила в состав государства Ак-Коюнлу, поразили Контарини. О Южном Азербайджане тот же автор, напротив, писал: «Страна, через которую нам надлежало проезжать, представляла вид бесплодной равнины». Весь путь от Тебриза до Исфахана (24 дня) Контарини проезжал «все время по бесплодной равнине». Контарини отмечал, что в Тебризе, да и повсюду во владениях Ак-Коюнлу, «жизненные припасы» были «очень дороги».² Кварта (2 ½ ведра) вина стоила от 3 до 4 червонцев, 1 верблюжий выюк дров – 1 червонец, 7 штук кур – 1 червонец³, мясо стоило дороже, нежели в Италии, цены на другие предметы продовольствия были относительно к нашим итальянским ценам также не дешевы. Напротив, в Ширване цены поразили Контарини своей дешевизной.

Приводимые Контарини выгодные для Ширвана сравнения с владениями Южного Азербайджана отнюдь не основаны на случайных или поверхностных впечатлениях. Они говорят о процветании сельского хозяйства в Ширване и об известном упадке производительных сил в сельском хозяйстве Южного Азербайджана.

В это время наблюдалось оживление и в ремесленном производстве Ширвана. Для большинства населения городов Ширвана XV-XVI вв. ремесло являлось основным занятием. Среди городов Ширвана, центров ремесленного производства, выделялись Шемаха, Шеки, Баку, Ганджа, Ареш, Шабран и др. В них изготовлялось оружие, занимались шелкопрядением, производством шерстяных тканей, шитьем одежды, ювелирным делом⁴ и т.п.

В городах Ширвана было развито и ткацкое производство. Большое количество овец в стране давало высококачественную шерсть, употреблявшуюся для выделки ковров. В Баку и селениях Апшерона в кархане ткали прекрасные ковры, которые упоминали путешественники начала XVII в. Ковры выделывались в Шемахе, Кубе и в других городах Ширвана. Представление о коврах XV-XVI

¹ Петрушевский И.П. Указ. соч. С. 183.

² Там же.

³ Для сравнения отметим, что по словам И. Барбаро, в Москве на рынке за 1 червонец можно было купить 70 кур и вообще цены там были очень низкие.

⁴ История Азербайджана. Т. 1. С. 261.

вв., отмечает С.Б. Ашурбейли, мы имеем по изображениям на картинах итальянской, фламандской и голландской школ эпохи Возрождения, где видны ковры, которые по рисунку и расцветке относятся к ширванским коврам.¹ Здесь было развито и кожевенное производство, которым славился Шеки, выделка из бараньей и козлиной кожи головных уборов, папах, верхней одежды, обуви. Представителями отдельных отраслей ремесленного производства были также ремесленники, чеканившие монету.

Города Ширвана являлись не только центрами ремесленного производства, но и центрами обмена. В них осуществлялся внутренний обмен и торговля с другими странами.

В этом отношении Ширван занимал исключительно выгодное географическое положение. Через его территорию проходили международные караванные пути, соединявшие торговые центры Запада и Востока. Одной из главных торговых путей была дорога, проходившая через Ширван на Дербент, соединявшая Восточную Европу с Ираном.

В XV – XVI вв. территории Ширвана и Южного Дагестана продолжали оставаться ареной ожесточенных схваток Ирана и Турции. Военные действия наносили огромный ущерб сельскому хозяйству и городам Ширвана и Дагестана, тормозя экономическое развитие региона в целом. Однако с прекращением военных действий периоды упадка сменялись оживлением хозяйственной жизни, что, несомненно, благоприятно сказывалось на развитии дагестано-ширванских торгово-экономических контактов.

В изучаемое время торгово-экономические связи жителей Дагестана с Ширваном получили дальнейшее развитие, они стали более устойчивыми и расширились, охватывая все новые общества и районы. Это объяснялось стабилизацией политической обстановки с начала XV в. после распада империи Тимура, а также вхождением Южного Дагестана в состав государства Ширваншахов, вызвавшим определенное оживление в развитии как отдельных отраслей хозяйства, так и экономики в целом.

Связь поддерживалась в основном, как и в предыдущее время, по приморской равнинной дороге, по которой проходил один из мировых торговых и дипломатических путей из России через Дагестан в Ширван, Азербайджан и далее в Иран. Этот путь неодно-

¹ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 287.

кратно упоминается в источниках. Так, например, в тексте к карте «Книга Большому Чертежу» конца XVI в. указан путь от Астрахани до Шемахи через Дагестан: «Из Астрахани дорога вела через степь в Терский городок, стоящий над рекою, над Тюменскою ...». Из Терского городка путники с вьюками направлялись вверх по Терку до места впадения в него р. Сунжи, перейдя эту реку вброд, шли «степью да камышем» к низовьям р. Койсы, через которую переправлялись на пароме или на стругах и далее на колесах, доезжали берегом моря до г. Тарки. Из Тарков «промеж гор и ровным местом» дорога вела в Дербент, и далее она проходила по Самурской долине, через Шабран в Шемаху.¹ Путь от Тарки до Шемахи составлял около 300 км, а от Астрахани до Шемахи – около 1000 км.

Наряду с прикаспийской дорогой важную роль в жизни горцев Дагестана играла связь с Ширваном по горным тропам, перевалам, надёжно «проверенным», служившим мостом между обеими областями. Как правило, они действовали в незимнее время, а зимой заносились снегами, обвалами и были крайне опасны.²

Отдельные села Южного Дагестана поддерживали связь с Ширваном по нескольким направлениям. Наиболее популярен и хорошо известен был так называемый шиназский путь: 1) Шиназ – Рутул – Цайлахъан – Борч – Салаватский перевал Гюнук – Нуха. Зимой, в связи с трудностью прохода, маршрут менялся Шиназ – Рутул – Хнов – Салаватский перевал и дальше в Ширван; 2) Шиназ – Амсар – Лучек – Кина – Гельмец – Курдул – Билакадинский перевал – Сарабаш – Кахи; 3) Шиназ – Амсар – Лучек – Микик – Цахур – Мишлеш – Кальял – Диндинский перевал – Мухах – Закаталы. Последняя дорога «имела исключительно важное значение в жизни цахуров, т.к. по ней поступал хлеб из Закатал ..., она функционировала издавна и имела караван-сарай под названием «Балдурган дега».³ Были здесь и другие пути: Борч – Диндинский перевал – Ши-

¹ Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1956. С. 32.

² Алиев Б.Г., Ахмедов Ш.М., Умаханов М.-С.К. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970. С. 188; Магомедов Н.А. Взаимоотношения народов Южного Дагестана и Азербайджана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2004. С. 26.

³ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 83; Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. (Историческая география Южного Дагестана). Махачкала, 2001. Кн. II. С. 78.

наз; Курдул – Билакадинский перевал – Свачар; Цахур – Геттагъанитский перевал – Ках; Кальял – Диндинский перевал – Мухах.

Подавляющая часть дагестанского населения была связана с Ширваном не только по суше, но и водными путями. В системе торговли Дагестана с внешним миром значительная роль принадлежала и Каспийскому морю. С XVI в. возросло значение морской торговой трассы Астрахань – Дербент – пристань Низовая – Шабран – Шемаха.¹ Она превратилась в важный отрезок Волжско-Каспийского водного торгового пути.

Торговые операции между Дагестаном и Ширваном производились в это время в небольшом числе городов. Одним из пунктов средоточения дагестано-ширванской торговли был город Дербент, являвшийся «центром их встреч». С Дербентом были связаны жители, как Южного Дагестана, так и другие дагестанские народы. Через Дербент проходил важнейший торгово-стратегический путь, названный Б. Малачихановым «великим путем народов». Этот путь, имевший огромное значение для хозяйственной жизни внутреннего Дагестана, связывал горцев с Дербентом. Дербент играл важную роль и в качестве перевалочной базы в торговле горцев с Ширваном. Как отмечает азербайджанский историк Г.Б. Абдуллаев, «кубачинцы и другие горские народы по ту сторону Дербента живущие, как-то: табасаранцы, казикумики, ахтынцы, рутульцы и другие - произведения свои доставляют отчасти в Дербент, а отчасти в Баку, где взамен получают нефть, соль и российские товары».² Данное высказывание Г.Б. Абдуллаева можно отнести и к изучаемому периоду.

Изделия ремесленников, продукты скотоводства и земледелия – мясо, масло, жиры, фрукты и многое другое поступало из множества дагестанских сел на дербентский рынок. В городе был расположен большой рынок. Для различных товаров существовали ряды, как сообщает об этом Я. Стрейс: «Патрон отвел меня в табачные ряды и продал Хаджи Байраму Али ...».³

В это время все более усиливалась торговля Дербента с Шемахой. При описании Дербента многие путешественники отмечали его выгодное расположение на большом торговом пути из Восточ-

¹ Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. 1. С. 286.

² Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Баку, 1965. С. 140.

³ Стрейс Я.Я. Три путешествия / Пер. Э. Бородиной. М., 1935. С. 231.

ной Европы на Ближний Восток. По словам турецкого путешественника Э. Челеби, из разных ворот города Дербента начинались торговые пути, которые вели к Шемахе, в Кипчакскую степь, в Крым. «Городская крепость, отмечал он, была полна повозками гялянских и бакинских купцов, что из Баку в Дербент завозили черную нефть».¹

Вывоз нефти из Ширвана играл заметное место в дагестанско-ширванских торговых связях. Она вывозилась не только в Дербент, но и другие районы Дагестана, а через него и в области Северного Кавказа. Добыча нефти в окрестностях Баку была настолько велика, что азербайджанский географ Абд ар-Рашид ал-Бакуви, писавший в начале XV в., сообщал: «Здесь известны залежи смолы и источники нефти, которой добывают ежедневно более чем двести верблюжьих вьюков (50 000 кг или 3 125 пудов). Рядом с ними другой источник, изливающий непрерывно, днем и ночью белую, как жасминовое масло, нефть; его арендная плата достигает приблизительно тысячи дирхемов».² Указанная цифра в одну тысячу дирхемов составляла откупную систему, получаемую с одного нефтяного источника, но таких источников (колодцев) было много.

Нефть применялась для освещения и отопления домов. Как сообщал Э. Челеби, при его посещении дербентская крепость освещалась «нефтяными лампами». Поскольку нет сведений о добыче нефти в Дербенте и других местностях Дагестана в то время, можно предполагать, что дербентская крепость освещалась привозной бакинской нефтью.

Из городов и сёл Ширвана в Дагестан также поступали всевозможные продукты и товары первой необходимости и длительного пользования. Из Шемахи и Ареша привозили в Дербент и другие торговые центры Дагестана шелк-сырец, шелковые изделия.³ Привозили в Дербент различные товары торговые люди из Баку, Шеки, Ганджи и других торгово-ремесленных центров Ширвана, которые здесь вступали в контакт с торговцами Дагестана, покупали у них необходимые себе товары, продавая им, в свою очередь, привезенные ими для продажи свои товары.

¹ Анчабадзе Г.З. Сведения турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби о Дагестане // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975. Т. 3. С. 245-246.

² Цит по кн.: Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. С. 283.

³ Ашурбейли С.Б. Очерки истории средневекового Баку. Баку, 1964. С. 182.

Главные товары, вывозимые из Дагестана в Ширван – это бурки шерстяные, сукно, известное под названием лезгинское, бумажное полотно, коровье масло, медь, оружие, свежие и сушеные фрукты, виноградное вино и другие съестные припасы. По свидетельству А. Контарини, Дербент «надлежащим образом снабжен продовольствием и торгует вином, а также разнообразными продуктами».¹

Весьма значительную роль в дагестано-ширванских торгово-экономических связях играла работоторговля. В то время в Дербенте был знаменитый невольничий рынок, куда доставлялись рабы из «северных стран». Искендер Мюнши, касаясь вопроса нападения турецкими правителями на азербайджанских купцов, сообщал, что в Ширване тогда еще находившемся во власти турок, «схватили мулазимов шаха, отправившихся в Дагестан с целью покупки рабов и охотничьих птиц...».²

По свидетельству Я.Я. Стрейса, «в Шемахе был (также) большой невольничий рынок, и на базар вывели 500 чел.: мужчин и женщин, детей, христиан и язычников, поляков, русских, грузин и черкесов. Поляки и русские были похищены дагестанскими татарами. Торговля рабами и краденым или награбленным добром ведет к тому, что Шемаха и Дербент процветают, развиваются и притягивают к себе множество различных купцов. У людей, отведенных на рынок, осматривают прежде всего, как у лошадей, рот, затем их раздевают донага и ощупывают со всех сторон ... заставляют их бегать из конца в конец, принимать различные положения и позы, судя каждого по его годам, здоровью и силе. Если кто-то купит раба или рабыню и в течение трех дней найдет изъян какой-нибудь или ему станет жаль отданных денег, то может в означенное время вернуть их купцу, и торг не состоится...».³

Шемаха выступала в качестве основного центра, через который осуществлялась торговля горцев Дагестана и Ширвана, куда дагестанские купцы имели свободный доступ.

В XV – XVI вв. Шемаха стала экономическим и политическим центром Ширвана. Этому в немалой степени способствовало то обстоятельство, что город находился в центре шелководческих рай-

¹ Барбаро и Контарини о России. / Пер. Е.И. Скринжинской. Л., 1971. С. 216.

² Рахмани А.А. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как исторический источник по истории Азербайджана. Баку, 1960. С. 146.

³ Цит. по кн.: Стрейс Я.Я. Три путешествия. С. 274-275.

онов Ширвана, и был крупным центром переработки шелка и сбыта готовой продукции. По словам Барбаро, Шемаха имела 4000-5000 шагов в окружности.¹ Росту ее в значительной степени содействовали ширваншахи династии Дербенди, в правление которых Ширван пережил полосу экономического подъема.

В XVI в. почти все производство и торговля шелком в Закавказье были сосредоточены в районе Шемахи и Ареша. По сообщению А. Контарини, в Шемахе «приготавливают шелк, известный под именем таламанского (шемахинского), и выделывают сверх того разные шелковые ткани, – большею частью гладкие и не слишком добротные...».² Азербайджанский путешественник Ахмед Амин Рази сообщал, что в Шемахе ежегодно продавалось около 20 тыс. харваров шелка-сырца, что составляло около 100 тыс. пудов.³ Христофор Бэрроу называл Шемаху «главным и самым оживленным городом Мидии (Ширвана)».⁴ Шемаха был центральным рынком, куда стекались купцы из многих стран, в том числе из Дагестана, чтобы произвести здесь закупки шелка, а затем перепродавать его в своих странах, имея из этого большие доходы.

На рынках города торговцы скупали всякого рода товары, производимые в Ширване, а также реэкспортируемые из восточных стран. Как сообщал А. Контарини, «Шемаха не так обширна, как Тебриз, но, по моему мнению, во всех отношениях гораздо лучше его и обильнее всякого рода жизненными припасами».⁵ «На южной стороне города (Шемахи) имеется большой рынок или базар с несколькими различного вида крупными улицами, в которых помещаются их лавки с разным товаром: пестрой бумажной тканью, шелком, серебряной и золотой парчой, луками, стрелами, саблями и другой ручной работою; все это можно купить по дешевой цене...»⁶ – писал о столице Ширвана А. Олеарий. Можно предполо-

¹ Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана. С. 495.

² Путешественники об Азербайджане. Баку, 1961. Т. 1. С. 91; Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII – XVIII вв. Махачкала, 1992. С. 45.

³ Эфендиев О. Указ. соч. С. 205, 234.

⁴ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л., 1937. С. 277.

⁵ Путешественники об Азербайджане. С. 91.

⁶ Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII – XVIII вв. С. 102.

жить, что торговая часть города имела примерно такой же вид и в XVI в.

Для дагестанских торговцев в Шемахе имелся свой караван-сарай, называемый «Лозги-караван-сараем», где «дагестанские и другие татары торгуют лошадьми, людьми, женщинами и детьми, краденым друг у друга, а большей частью у русских»¹ В этом же караван-сараяе, отмечал А. Олеарий, находились евреи, доставлявшие из Табасарана прекраснейшие персидские ковры.²

В свою очередь ширванские торговцы активно участвовали в различных торговых центрах Дагестана. Они привозили в Дагестан ширванские, шемахинские ковры, бархат, тафту, покрывала, пояса, шали, нефть черную и белую, пшеницу, муку, рис и др. Говоря конкретно о Табасаране, М.Р. Гасанов пишет, что сюда и главным образом в Хучни приезжали не только торговцы из Дербента, но и городов Ширвана, которые привозили предметы украшения, шелковые материи, а взамен приобретали изделия домашнего производства и скот.³

Ширванцы в обмен на свои товары приобретали в Дагестане и некоторые полезные ископаемые. К XVI в. относится известие о добыче свинца в районе селения Куруш. Интересно, что у местных народов название этого металла совершенно точно указывает на место его добычи (лезгины, табасаранцы и рутулы называют свинец «кьюррушум», цахуры – «кьюрушин», а агулы – «кьюррушум»)⁴

Важную роль в торговле с населением Ширвана играли караван-сарай – постоянные дворы, в которых торговцы останавливались и общались друг с другом. Они использовались для укрытия и защиты от грабежей, а также под склады (хранение товаров), ночлега, продажи товаров и в качестве конюшни. Вид караван-сараяев, отмечал С. Броневский, соответствует цели построения их, и они есть, не что иное, как небольшой четвероугольный замок с башнями по углам, в которых купцы в случае нападения на них могут защитить себя.⁵

¹ Стрейс Я. Указ. соч. С. 245.

² Путешественники об Азербайджане. С. 270.

³ Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. С. 160.

⁴ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 89.

⁵ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 2. С. 448.

Караван-сарай возводились не только в населенных пунктах, но и у дорог. Многие из них располагались от горы Беш-Бармаг на пути Баку-Дербент, Сангачалы, Миаджик, Хильмилли и Шемаха-Баку. Строили их феодальные владетели, те, кто прямо или косвенно участвовал в торговле.

В крупных торгово-ремесленных центрах роль караван-сарая часто выполняли дома торговцев, что объясняется гостеприимством горцев и развитием куначества. Во многих аулах были лица, связанные с торговлей, у которых останавливались приезжие для продажи и покупки необходимого товара.

Некоторые из караван-сараяв напоминали лавки-мастерские, а другие вовсе не имели зданий: это были дворы, закрытые со всех сторон, с навесами. Таким образом, караван-сарай выполняли разнообразные функции. Одни из них принадлежали феодальным владетелям, другие – крупным торговцам, третьи являлись вакфом.

Торговые пути через Дагестан в Ширван всегда отличались своим неустойчивым положением. Внутренние беспорядки внутри страны, произвол и жадность правителей пограничных областей, отсутствие безопасности на больших караванных путях и, наконец, частые войны, происходившие между сефевидами и османами, – все это мешало успешному развитию торговли Ширвана с Дагестаном. Торговые пути становились очень опасными и во время феодальных смут. Источники содержат немало примеров того, как турецкие правители задерживали и грабили товары азербайджанских купцов, при этом не останавливаясь даже перед нападением на караваны, принадлежавшие контрагентам шаха. Так, по сообщению Я. Стрейса, по дороге из Дербента в Шемахи караван, в котором было 1800 лошадей и много верблюдов два раза подвергался нападению разбойников.¹

Очень часто имели место нарушения денежной системы, особенно во время войн и феодальных мятежей, когда отделившиеся от центра правители чеканили монеты от своего имени. Кроме того, во время османской оккупации чужеземцы пускали в обращение свои монеты. Стоимость денег менялась на протяжении всего XVI в.

Нередко, ввиду опасности нападения на караваны в пути, дербентские, ширванские, шемахинские купцы объединялись и очень часто присоединялись к дипломатическим посольствам², обычно

находившимся под усиленной охраной, и совместно следовали с ними в разные страны.

Дагестано-ширванские взаимоотношения в торговой сфере ограничивались не только участием в местной торговле, непосредственно связывающей народы Дагестана и Ширвана, они принимали самое активное участие и в международной торговле, так как через их территории проходили международные караванные пути из стран Западной Европы и России в восточные страны.

С начала XV в. с ослаблением Золотой Орды значительно оживились и расширились торговые связи с Россией. В основном эти связи поддерживались через Волгу и Каспий. По Волге и далее Каспийским морем вдоль западного побережья проходил ближайший путь из Русского государства в Дагестан, Ширван и далее в Иран. Этим путем пользовалось посольство ширваншаха Фаррух-Йасара, владельца Ширвана, к Ивану III в 1465 г., и ответное посольство великого Московского князя во главе с Василием Папиным в 1466 г., к которому, как известно, присоединился тверской купец Афанасий Никитин, шли от Астрахани по Каспийскому морю до Дербента и далее сухопутным путем в столицу Ширвана – Шемаху.¹

Через Ширван, Каспийское море и устье Волги возвращался в 1475 г. из Тебриза от Узун-Хасана Марк Росо, «Посол Великого князя Московского, государя Белой России» и венецианец Контарини.² В Дербенте к ним присоединились купцы, ехавшие в Астрахань.

Как видно, отправным пунктом Волжско-Каспийского пути служил Дербент, где купцы перегружали свои товары на морские суда и выходили в море. Правда, к этому времени город, сильно разрушенный в результате татаро-монгольских нашествий, стал постепенно терять былое значение главного морского порта Кавказа на Каспии. По словам А. Контарини, проводшего в Дербенте зиму 1475-1476 гг., «едва ли шестая часть всего пространства, находящегося под горою, по направлению к цитадели, населена; со стороны же моря все почти здания разрушены».³

Несмотря на все это, для Дагестана и прилегающих районов Ширвана Дербент, как и в былые времена, служил основной гаванью

¹ Фехнер М.В. Указ. соч. С. 19.

² Там же.

³ Петрушевский И.П. Указ. соч. С. 193.

¹ Стрейс Я.Я. Указ. соч. С. 274.

² Фехнер М.В. Указ. соч. С. 10.

нюю. Через Дербент из Ширвана и Дагестана в Астрахань вывозили рис, куски атласа, шелковые ткани и изделия кустарных промыслов. По свидетельству А. Контарини, на его судне «находилось 35 человек, кроме капитана и 6 матросов, остальные были купцы, плившие в Астрахань».¹ Товары, привозимые из Дагестана и Ширвана, обменивались у русских и татарских купцов «на меха и иные предметы, требуемые в Дербенте».² Часть же поступавших в Астрахань товаров отвозилась в Москву. Астраханский хан ежегодно отправлял в Москву своего посла, его «сопровождал целый караван ... купцов с шелком и другими товарами, которые они променивали на меха, седла, мечи и иные вещи».³ В свою очередь русские купцы приезжали по торговым делам в Дербент, Шемахи, Баку.

Главными товарами, вывозимыми из Ширвана и Дагестана в Россию, были шелк-сырец, марена (крап), сорочинское пшено, свежие и сухие фрукты, нефть, шерстяные и бумажные изделия. Большая их часть вывозилась в Астрахань через Дербент. Вывоз марены из Дербента в урожайные годы составлял до 6 тыс. пуд, количество вывозимого шелка достигала до 2 тыс. пудов ежегодно.⁴ Из Баку кроме нефти в Астрахань шли соль и шафран. А из Астрахани привозили сукна, шелковые, бумажные и холщовые товары иностранных и российских фабрик, писчую бумагу, мягкую рухлядь, стальные, железные и медные изделия, домашний скраб и щепильные товары.

Среди товаров ширванского экспорта особой известностью на российском рынке пользовались шелковые материи для платья, выделываемая в Шемахе тафта, так называемая «шемахайка», упоминаемая в расходной книге Новгородского Софийского дома и встречаемая в описи имущества Бориса Годунова⁵, фаты, камка «кызылбашская», зарбафт, кафтаны, шубы и другие нарядные одежды, дараи, канаус, высокохудожественные златотканые кружева и шарфы «тор», изготавливаемые шемахинскими златошвеями, затканые серебром и золотом.⁶ В числе присылаемых из Ширвана, в

¹ Петрушевский И.П. Указ. соч. С. 194.

² Путешественники об Азербайджане. С. 93.

³ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 63.

⁴ Броневский С. Указ. соч. С. 451-452.

⁵ Фехнер М.В. Указ. соч. С. 73.

⁶ Дадашева С.У. Азербайджан в международной торговле XVI в.: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1991. С. 18.

описи оружия и ратного доспеха Бориса Годунова упоминается еще ряд предметов вооружения: наручи, зеркала и шлемы шамохейские, орнаментированные золотом и серебром «с лалы и с бирюзами и с жемчугами».¹

На шемахинском рынке русские купцы могли также найти гладкие, а также привезенные из Средней Азии, Ирана, Турции и Индии хлопчатобумажные материи, пряности, орехи и др. Английские купцы, прибывшие в Шемаху в 1568 г., жаловались, что они застали «этот город настолько насыщенным товарами всякого рода, что никто не хотел у них купить ни одного куска каразеи».²

Из России в Дагестан и через него в Ширван ввозились сукна, меха, кубки, пищали, сабли и др. товары. Феодалы Дагестана посылали в Терки «караваны торговых людей», которые привозили сюда как «восточные товары, шедшие через Дагестан транзитом», шелковые и бумажные ткани, сафьян, так и товары собственного производства – овчины, продукты сельского хозяйства, изделия домашних промыслов.³

Торговые сделки между русскими купцами и горцами Дагестана совершались не только в Дагестане, но и в городах Ширвана, в частности, в Шемахе. Источники отмечают, что в «Шемахе семь караван-сараяв». Один из них назывался «Шах-караван-сарай», где останавливались русские купцы, торгующие оловом, медью, юфтью и саблями, другой – «Лезги-караван-сарай», где останавливались торговые люди, прибывающие из Дагестана.⁴

Из года в год отношения между Россией и народами Восточного Кавказа стали укрепляться. Известно, что владетель Ширвана, в состав которого в те времена входил и Южный Дагестан, Фаррух Йасар из династии Дербенди отправил в 1465 г. в Москву к Ивану III посла Хасан-бека.⁵ К сожалению дошедшие до нас сведения не позволяют определить круг вопросов, обсуждавшихся при переговорах. Можно лишь догадываться, что предметом обсуждения были вопросы укрепления взаимоотношений, в том числе торго-

¹ Фехнер М.В. Указ. соч. С. 92.

² Английские путешественники... С. 239.

³ Кушева Е.Н. Русско-дагестанские отношения в XVI – XVII вв. М., 1954. С. 9.

⁴ Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII – XVII вв. С. 66, 102.

⁵ История Азербайджана. Т. 1. С. 207.

экономических. Последовавшие вслед за ними события свидетельствуют об успехе переговоров: в 1466 г. Иван III направил к ширваншаху посольство во главе с Василием Паниным. Вместе с ним возвратился и Хасан-бек с богатыми подарками ширваншаху, в числе которых было 90 кречетов.¹

К этому посольству, по обычаю того времени, заботясь о большой безопасности, присоединились русские купцы, в числе которых был знаменитый тверской купец Афанасий Никитин. «И пошли мы к Дербенту, – сообщал он в двух суднах: в одном судне посол Хасан-бек с иранцами (тезиками) да нас, русских, всего 10 человек, а в другом судне 6 москвичей, да 6 тверичей... На море нас захватила буря. Малое судно разбило о берег, а тут есть городок Тарки, а вышли на берег, и пришли кайтаги и людей с него поймали всех».² Но вскоре уцмий Кайтака по просьбе своего шурина Фаррух-Йасара освободил русских купцов. «И Халил-бек, – заключал Афанасий Никитин, – тотчас отослал всех людей свободно в Дербент, а оттуда послал их к Ширваншаху».³

В 1475-1476 гг. Контарини встретил в Шемахе русского посланника Марко Росо, вместе с которым он побывал в Дербенте, а оттуда на нанятом судне отправился морем в Астрахань. Марко были «хорошо знакомы дороги через Кавказ, язык жителей Дербента, в Астрахани у него несколько приятелей».⁴

Все это дает основание утверждать, что в рассматриваемое время усиленно развивались торгово-экономические взаимоотношения России с народами Кавказа, в том числе Ширвана и Дагестана. «Сравнивая рассказ Афанасия Никитина с рассказом Контарини, – замечал К.В. Базилевич, – мы убеждаемся, что за 10 лет, отделявшие оба путешествия через Астрахань, здесь произошли значительные перемены в отношении к русским людям. По рассказу Контарини, в Астрахани происходила значительная торговля русских купцов с купцами, прибывшими из Дербента».⁵

В XVI в. с расширением юго-восточных границ России в результате присоединения Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.) эко-

номические связи Дагестана и Ширвана с Россией стали развиваться сравнительно быстро. «Торговые сношения с Кавказом, – писал А.В. Фадеев, – Россия поддерживала издавна. Особенно расширились они с тех пор, как в распоряжении Русского государства оказался весь Волжский водный путь и выход в Каспийское море. Спускаясь по Волге, русские купцы направляли свои груженные медью, оловом, мехом и кожами ладьи в синие просторы Каспия к берегам Дагестана и Ширвана. Из Дербента и Баку они с попутными караванами уходили степными дорогами в глубь Закавказья, достигая Шемахи и Ганджи. А от берегов Кавказа в Астрахань плыли армянские и азербайджанские купцы, поднимавшиеся вверх по Волге до самой Москвы».¹

Имеются сведения, что после присоединения Астрахани к Русскому государству туда из прибрежных городов, в том числе из дагестанских и ширванских, стали часто прибывать «гости», т.е. «купцы»² «Звук оружия, – писал Н.М. Карамзин, – изгнал чужеземных купцов из Астрахани: спокойствие и тишина возвратила их. Они приехали из Шамахи, Дербента, Шавкала... со всякими товарами, весьма охотно платя в государственную казну».³ По мнению другого русского историка С.М. Соловьева, «утверждение в устьях Волги открыло московскому государству целый мир мелких владений в Прикавказье, князья их ссорились друг с другом; терпели от крымцев и потому, как скоро увидели у себя в соседстве могущественное государство, бросились к нему с просьбами о союзе, свободной торговле в Астрахани, некоторые с предложениями подданства».⁴

Как видно, Астрахань играла весьма важную роль в торгово-экономических контактах Дагестана и Ширвана с Россией. «Здесь (в Астрахани) производится, – отмечал А. Дженкинсон, – некоторая торговля нужными населению товарами... Главнейшие товары, привозимые сюда русскими, – сырые кожи, сырые овечьи кожи, деревянная посуда, уздечки, седла, ножи и др. мелочь, а также хлеб, свинина и др. съестные припасы. Татары привозят сюда разные

¹ История Азербайджана. Т. 1. С. 207.

² Хождение за три моря Афанасия Никитина. М.: Л., 1958. С. 72.

³ Там же. С. 72.

⁴ Базилевич К.В. Внешняя политика русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М., 1952. С. 408.

⁵ Там же.

¹ Фадеев В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960. С. 51.

² Алиев Ф.М. Азербайджано-русские отношения (XV – XIX вв.). Баку, 1985. Ч. 1. С. 26.

³ Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1892. Т. 8. Кн. 2. С. 143.

⁴ Цит. по кн.: Алиев Ф.М. Указ. соч. С. 27.

сорта товаров из хлопчатой бумаги и шелковые материи ... из Ше-махи привозят шелковые нитки, которые более всего употребляют-ся в России, материи, различные сорта пестрых шелков для поясов, кольчуги, луки, мечи и т.п. вещи, а в иные годы привозят хлеб и грецкие орехи».¹

Перевозка товаров по Каспию производилась на бусах – боль-ших круглодонных однопарусных морских судах, которые строи-лись в Астрахани. Кроме бус, плавали и на речных судах – стругах, которые, благодаря их малой осадке, были удобны для плавания близ берегов, где во многих местах глубина моря была незначи-тельна. Очень часто перевозкой товаров по Каспию занимались дербентские и ширванские суда.² Они, по словам современников, «имеют совершенно форму рыбы и носят даже это название, ибо узки в корме и в носу, а на боках очень выпуклы... для управления же имеют они две мачты и большой шест, служащий им вместо ру-ля... в дурную погоду они прибегают к парусам; иногда же упот-ребляют и весла».³ Во второй половине XVI в. на Каспийском море можно было встретить и английские суда.

Одновременно с освоением пути по Волге и Каспийскому мо-рю, оживились торговые связи Ширвана со странами Западной Ев-ропы. Развитие этих отношений происходило транзитом через Да-гестан и было связано главным образом с огромным спросом на ширванский шелк в западноевропейских странах. Мануфактурная промышленность Европы остро нуждалась в шелке, которого в Ширване и районах Южного Дагестана производилось в изобилии.

Европейские купцы искали новых путей торговли с Востоком, минуя Османскую империю. В связи с этим, главный путь из Евро-пы в Ширван переместился на север и проходил через Дагестан. С этого времени европейские путешественники приезжали в Ширван, пользуясь Волжско-Каспийским путем. Основными транзитными пунктами торговли Ширвана выступали Дербент и Баку, очень удобные как порты. Значение Баку как порта видно из того, что в это время мы встречаем у различных авторов название Бакинское море,⁴ которым они обозначали Каспийское.

¹ Английские путешественники... С. 172.

² Альтман М.М. Из истории торгово-дипломатических связей Москвы и Ширвана. Баку, 1947. Т. 1. С. 156.

³ Английские путешественники ... С. 176.

⁴ Там же. С. 51.

Главными предметами вывоза из Баку и Дербента были нефть, шелк, соль, которые экспортировались через Астрахань и Россию в Европу. Из европейских стран в Дербент, Шемаху, Баку поступали бархат, пурпур, атлас, парча, дорогие английские сукна различных цветов и карази, употребляемые феодальной знатью.

Попытки английских купцов проникнуть в Ширван и Иран продолжались и в конце 70-х гг. XVI в. Однако политические собы-тия весьма неблагоприятно отражались на ведении торговли. Как известно, в 1578 г. Ширван был завоеван турками. Во время окку-пации ими Ширвана там находился служащий английской торговой компании Христофор Бэрроу, который совместно с участником той же экспедиции Артуром Эдуардом прибыл туда по поручению соз-данной в 1555 г. Московской компании. 27 мая 1580 г. она пристала к берегам Ширвана, была в Баку и Дербенте и в ноябре 1580 г. вер-нулась обратно в Астрахань. В Шемахе, по словам путешественни-ков, нельзя было купить ценных товаров, кроме шелка–сырца, да и тот можно было приобрести только из рук турецкой Осман-паши¹, который вскоре после прибытия туда английских купцов обложил страну налогом на шелк.

Из английских товаров, привезенных ими в Дербент, паша взял большую часть, за что уплатил незначительную сумму в сравнении с их действительной стоимостью. Как свидетельствовал Х. Бэрроу, «Турецкий паша настаивал на том, чтобы они (англичане – Авт.) привезли свои товары в Дербент и продавали бы их тут, с целью обезопасить купцов, приехавших из столь далёкой страны, так как в его владениях царит смута».² Среди товаров, отправленных англи-чанами из Дербента в Баку для продажи было следующее: 100 кус-ков карази, 7 кусков тонкого сукна, 2 боченка кошенили, 2 боченка олова, 4 боченка с пучками пряжи.³ Осман-паша заготовил им в обмен 1000 батманов шелка–сырца, который они без его содействия не могли бы получить из-за беспорядков в стране и большой опас-ности сухопутных путешествий. Как видно, Дагестан принимал непосредственное участие в торговле шелком, и эта торговля с ино-странцами проходила через его территорию.

В свою очередь Ширван играл роль активного посредника в торгово-экономических взаимоотношениях дагестанского населе-

¹ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 291.

² Английские путешественники... С. 273.

³ Путешественники об Азербайджане. С. 129.

ния со странами Востока. Как и в предыдущие века, из Китая продолжала поступать дорогая фарфоровая посуда, селадон, который имел большой спрос. Этой посудой пользовалась феодальная знать Дагестана и Ширвана. Среди фарфоровых изделий, обнаруженных на территории дворца ширваншахов и правителей Дербента, встречается кроме привозного китайского фарфора также местная посуда, сделанная в подражание китайской.¹ Индийские купцы, приезжавшие в Дербент, Шемаху и Баку, наряду с пряностями привозили дорогие кашмирские ткани – «тирме», ценившиеся на вес золота.

Как свидетельствуют источники, ширванские и дагестанские купцы совместно вели торговые операции в русских, закавказских и восточных городах. Кроме собственно ширванских и дагестанских купцов, в международной торговле Дагестана и Ширвана большую роль играли иноземные купцы. Это видно из сообщений А. Эдуарса о том, что «армяне и другие жители желают менять нам шелк на каразею и снабжать нас всякого рода пряностями, если мы будем заблаговременно предупреждать их, чтобы они ехали за ними в Индию».² Многие из них, наладив тесные связи с местными купцами, занимались посреднической торговлей и жили в городах Дагестана и Ширвана.

Таким образом, результаты археологических исследований, данные средневековых письменных источников и нумизматический материал наглядно свидетельствуют о расширении торгово-экономических контактов населения Дагестана и Ширвана в XV – XVI вв. Это было связано, в первую очередь, стабилизацией политической обстановки в это время по сравнению с предыдущими веками, а также вхождением районов Южного Дагестана в состав Ширвана. Основными торговыми путями между двумя соседями служили приморская магистраль и горные перевалы. Связь также поддерживалась и по Каспийскому морю. Из Ширвана горцы Дагестана получали шелк-сырец, шелковые изделия, предметы украшения, нефть и др. Дагестанское население поставляло ширванцам товары скотоводческого хозяйства, предметы домашнего ремесла – бурки, паласы, бумажное полотно и пр. Дагестанские и ширванские купцы принимали активное участие и в международной торговле, совместно совершая торговые сделки в городах России, Северного Кавказа, Закавказья и Востока.

¹ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 288.

² Путешественники об Азербайджане. С. 132.

§ 2. Политические связи и совместная борьба против иноземной агрессии.

В конце XIV – XVI в., в период правления новой, дербентской династии ширваншахов (1382 – 1538) дагестано-ширванские отношения достигают особого подъема.

В хронике Махмуда Хиналугского¹ (середина XV в.), посвященная военно-политической истории Восточного Кавказа XIV – середины XV в. имеются ценные сведения о тесных связях Ширвана и Дагестана. Прежде всего обращают внимание уже сложившиеся «династийные браки» и попытки использовать в своих политических целях эти родственные связи. В конце XIV в. Султан Мухаммадхан, уцмий Кайтага, был женат одновременно на сестре ширваншаха Ибрахима I Дербенди и на сестре шамхала.²

После смерти уцмия Кайтага Султана Мухаммадхана произошел конфликт между его сыновьями – двумя братьями – Беккишиханом и Илчав Ахмад бахадуром. Спор возник по вопросу наследования власти. Сначала большинство общин Кайтага поддержало Илчав-Ахмада. Тогда Беккишихан обратился за помощью к своему дяде по матери – шамхалу Кумуха. Тот вмешался, и Илчав-Ахмаду пришлось бежать из Кайтага. Решив по примеру своего брата также искать помощи у своего дяди по матери – ширваншаха Гершаспа (Ибрахима I ибн Султан Мухаммада), Илчав-Ахмад направился в Ширван.³ Ширваншах Гершасп встретив племянника дружелюбно и предоставив убежище, отдал ему на содержание уезд Акда (Акдаш).⁴ Этот уезд находился на западе Ширвана.

Эмир Илчав решил поселиться в селении (карья) Салар-арди, в одном из селений своего владения (амал). Он купил еще раньше земли этого селения от его владельцев, имена которых можно перечислить в таком порядке: имя первого владельца (сахиб) – Таджахмад, второго – Нурали, третьего – Салих, (а также) Наркули, Мухаммадхусейн и другие жители указанного селения. Все это он ку-

¹ Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV – XV вв. Махачкала, 1997.

² Акты Кавказской археографической комиссии (Далее – АКАК). Тифлис, 1868. Т. II. С. 1074-1077.

³ Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. С. 111.

⁴ Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване. С. 42.

пил законным путем, чтобы заселиться там с охотой, благоустроил его, обосновался в нем.¹

У Илчав Ахмад бахадура было четверо сыновей: Мухаммед-бек, Тимур-бек, Хамза-бек, Абдулкадир-бахадур.

Тимур-беку ширваншах Гершасп выделил владения на юге Ширвана, где он и был убит впоследствии. Хамза-бек был правителем области Калхан в Ширване. В горной области Рустау, на востоке Ширвана, обосновался третий сын Илчав Ахмад - бахадура – Абдулкадир-бахадур.² Наиболее важными для нас являются помещенные в хронике Махмуда Хиналугского сведения о четвертом сыне – Мухаммед-беке и его потомках.

Однажды, по версии М. Хиналугского, имел место разговор между Гершаспом и Илчавом, в котором первый выразил намерение взять под контроль горные перевалы с целью предупреждения набегов горцев на Ширван. Здесь же приводятся слова ширваншаха Султана Гершаспа о том, что через перевалы по горным тропинкам в Ширван проникают «своевольники» и жители Ширвана «... в летние дни боялись и тряслись от страха из-за своевольников Кумуха и других разбойников».³ Постоянные набеги горцев на Ширван в XIV – XV вв. серьезно дестабилизировали обстановку не только в приграничных областях, но и во всем государстве Ширваншахов. Эти нападения приняли столь большой размах, что поставили под вопрос само существование Ширвана, «... что ты скажешь о делах, если этот народ будет продолжать поступать подобным образом. Область же будет разрушена!».⁴ В этом сочинении содержатся прямые обвинения Султана Гершаспа в попустительстве своевольникам и разбойникам жителей лезгинских сел Фий, Маза (Мада), Ихир, Куруш, Хиналуг.⁵

Результатом этого разговора стало решение Султана Гершаспа о передаче Мухаммед-беку управление над приграничными областями.

¹ Цит. по кн.: Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала, 2000. С. 107-108.

² АКАК. Т. II. С. 1074.

³ Махмуд из Хиналуга. Указ. соч. С. 48.

⁴ Там же.

⁵ Пашаев К.И. Историческая география Южного Дагестана (XV-XVII вв.). Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 2000. С. 64.

В хронике М. Хиналугского приводится грамота ширваншаха Гершаспа о правах Мухаммед-бека на управление новой областью: «Во имя Аллаха милостливого, милосердного, Аллах всевышний. Я отдаю управление областью Дагестан, особенно Ахти (Ахты), Докузпара, Мискинджи, Микрах, Кура (Кюре), крепостью Хаккалмака, Хиналуг, Ф. ва (Фия), Мада, вместе с управлением крепостью Ихир, находящейся в этой области эмиру благородных эмиров Мухаммед-беку».¹ Жители этих сел дружелюбно встретили и подчинились его власти. Кроме того, отметим, что Мухаммед-бек вскоре породнился с представителем местной знати, взяв в жены дочь одного из раисов с. Ихир.²

Установление жесткого контроля над Ихиром, Маза и другими селами позволяло пресечь проникновение «своевольников» в Ширван. Этим и объясняется повышенное внимание ширваншаха к крепости Ихир и населенным пунктам, расположившимся в непосредственной близости от нее.

Таким образом, на основе фактического материала, приводимого в сочинении М. Хиналугского, ясно видно, что лезгинские селения и общества в бассейне реки Самур в конце XIV – начале XV в. находились в политической зависимости от Ширвана. Зависимость лезгинских селений от Ширвана в последующее время подтверждается тем обстоятельством, что управляют ими потомки Мухаммед-бека. Так, например, в Ахты поселился внук его Хасанбек, в Хнове – внук его Махмуд-бек, в крепости Ахир – сын его, Илчав Ахмед-бек и т.д. Следующее поколение обосновывается в Курахе, Кюре, Табасаране.³

Зависимость лезгинских селений от Ширвана имела место и при правлении ширваншаха Халилуллаха I (1417 – 1462). Подтверждением тому служит надпись на камне в стене мечети с.Ахты, обнаруженная И.А. Бартоломеем в 1850 г. Она гласит: «Владелец этой крепости Ширван-шах Халилаллах».⁴ По поводу этой надписи мы читаем у Л.И. Лаврова: «Еще Н.В. Ханьков правильно усмотрел

¹ Махмуд из Хиналуга. Указ. соч. С. 51.

² Там же. С. 52.

³ АКАК. Т. II. С. 1076-1077.

⁴ Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. М., 1966. Ч. 1. С. 141.

в этой надписи свидетельство о вхождении долины реки Самур в состав владений Ширваншаха Халилуллаха».¹

Политическое влияние Ширвана на данную территорию продолжалось и при ширваншахе Фаррух Йасаре (1462 – 1500), при котором Ширван достигает наибольшего расцвета. Об этом свидетельствует фирман персидского шаха Султан-Мухаммеда Сефевидского о пожаловании Мухаммед-беку «деревни Хариз, Докузпара и Мохол-Ахты». «А потому, – указывалось в фирмане, – старшины и весь народ, живущий в этом магале, должны признать его своим самостоятельным хакимом и все подати и прочие сборы передавать назначенным от него лицам. Его же самого во всех отношениях уважать и почитать. Написано в месяце зи-л-хидж 871 года хиджры (1466)».²

В том же году ширваншах Фаррух Йасар женился на сестре кайтагского правителя Алильбека. Линия на поддержку родственных связей между домами ширваншахов и кайтагских уцмиев, зафиксированная в начале XV в., продолжалась и во второй половине XV в. и представляется традиционной по крайней мере в правлении первых ширваншахов династии Дербенди – Ибрахима I, Фаррух Йасара, при которых Ширван достиг наивысшего могущества и расцвета.

О родственных и дружелюбных связях между ширваншахами и дагестанскими правителями, в частности уцмием кайтагским, также свидетельствует тот факт, что, когда в середине XV в. (1466), как сообщал известный русский путешественник Афанасий Никитин. «один из кораблей посла Василия Панина потерпел близ Тарков крушение и экипаж высадился на берег, но был ограблен местными жителями, то ширваншах, по просьбе Панина, обратился к «шурина своему Халил-беку (Алильбеку) Кайтагскому уцмию» с просьбой вернуть пленных и товары, что и было выполнено».³

Дагестано-ширванские политические связи в XV – XVI вв. крепили и становились ещё теснее в борьбе против иноземных завоевателей. В это время народы Дагестана и Ширвана стремились к пониманию ими общности своих политических интересов. Последнее особенно ярко проявлялось в ходе совместной борьбы народов Дагестана и Ширвана против захватнической политики государства

¹ Ахмедов Дж.Н. Современная «Ахты-наме». Махачкала, 2000. С. 52.

² Там же. С. 88.

³ Хожение за три моря Афанасия Никитина. М.: Л., 1958. С. 72.

Кара-Коюнлу, Сефевидского Ирана и Османской Турции. Особенно соперничали за преобладание над Дагестаном и Ширваном Иран и Турция, между которыми в течение всего XVI в. шли кровопролитные войны, основное содержание которых сводилось к борьбе за подчинение народов Кавказа.

В начале XV в. народы Кавказа объединили свои усилия и выступили против войск Кара-Коюнлу. Последнее образовалось на территории Южного Азербайджана на базе объединения отдельных тюркских племен.¹ В его состав вошли азербайджанские земли к югу от Куры, Армения, Курдистан, часть Ирака, а затем и западный Иран.

Усиление этого государства предполагало возможный его конфликт с Ширваном. Тем более что правитель его Кара-Юсуф не скрывал своих претензий на земли северного соседа.

Предвидя неизбежную конфронтацию, ширваншах Ибрахим I пошел на создание военного союза с участием кахетинского царя Константина и шекинского правителя Сиди Ахмеда, которым одинаково была опасна власть Кара-Коюнлу. В ноябре 1412 г. на берегу р. Куры произошла битва союзников и войск Кара-Коюнлу. Объединенные войска закавказских владетелей были разбиты, ширваншах попал в плен, но был отпущен после внесения большого выкупа.² Ширван был подвергнут значительному опустошению, и Ибрахим I вынужден был признать себя вассалом Кара-Юсуфа. Весной 1413 г. Кара-Юсуф ушел из Ширвана, утвердив за Ибрахимом I «... управление областью Ширвана от пределов Шеки до Дербента со всеми городами, на том же основании, на каком ширваншах владел ею раньше».³ Однако ширваншаху удалось проводить независимую политику, а подчинение государству Кара-Коюнлу носило чисто номинальный характер. После смерти Кара-Юсуфа (1420) преемник Ибрахима I Халилуллах I перестал признавать даже номинальную зависимость Ширвана от Кара-Коюнлу.

Анализ письменных источников показывает, что объединение кочевых тюркских племен в государство Кара-Коюнлу, хотя и про-

¹ Али-Заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана. С. 398.

² Мунеджим-Баши о поздних ширваншахах // Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. С. 171.

³ Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. I. С. 161.

существовало недолго (начало XV в. – 1468 г.), но успело нанести значительный урон народам Кавказа. Известны разрушительные походы войск Кара-Коюнлу в Армению, Грузию, Ширван. Самым агрессивным настроенным по отношению к Ширвану правителем Кара-Коюнлу был Искендер (1420-1437), войска которого между 1427 и 1434 гг. трижды совершали разорительные походы на Ширван и разрушительные действия которого мало чем отличались от нашествий тимуровских полчищ.¹

В 1432 г., как сообщал армянский автор Фома Мецопский, Искендер выступил на город Шемаху². Войска Искендера «беспощадно вырубали на своем пути сады и шелковичные деревья»,³ составлявшие основу экономики Ширвана. Захватив Шемаху, он прошел «дальше Дербентских ворот, разрушил много стран и безжалостно истребил мечом много горцев и степных. Оставаясь там целый год, он пролил столько невинной крови, что невозможно и описать».⁴

Тогда же войска Искендера ворвались и в Южный Дагестан. Надпись – хроника из Цахура рассказывает о походе «тюрок» в Цахур: «... пришли три войска, (в том числе) два войска тюрок и одно войско Рутула. Войско Рутула с одним войском тюрок (пришло) снизу, а одно войско тюрок сверху. И сразилось войско Захура тремя сражениями, и убито из этих трех войск двести человек, а одно (из них) убежало... Произошло это сражение в четвертый (день) месяца зуль-хиджжа восемьсот тридцать шестого года (1432)».⁵

Объяснение содержания этой важной надписи принадлежит Н.В. Ханыкову, который считал, что упомянутые в ней «тюрки» являются армией Искендера Кара-Коюнлу, воевавшего в те годы с ширваншахом Халилуллахом I. В доказательство Н.В. Ханыков сослался на одну персидскую запись, в которой говорится, что в 1432 – 1433 гг. «мирза Искандер Тюркман привел большое войско в Ширван...».⁶

¹ Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. I. С. 165.

² Фома Мецопский. История Тимур-ланка и его преемников. Баку, 1957. С.77.

³ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 248.

⁴ Шихсайдов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X – XVII вв. как исторический источник. М., 1984. С. 384.

⁵ Лавров Л.И. Указ. соч. Ч. I. С. 133-134.

⁶ Там же. С.204.

Эта надпись из Цахура, таким образом, свидетельствует не только о героической борьбе против войск Кара-Коюнлу, но и о том, что жители Южного Дагестана, в частности цахурцы, поддерживали ширваншаха Халилуллаха I, в то время как соседние с ними рутульцы стали на сторону Искендера.

С середины XV в. новой угрозой для народов Дагестана и Ширвана стали Сефевиды, которые вели свое происхождение от шейха Сефи ад-Дина.

Шейх Сефи ад-Дин, будучи религиозным мюршидом (учителем), пользовался огромным авторитетом и беспрекословной властью среди своих многочисленных послушников. Влияние Сефевидов распространялось на обширную территорию, включающую Азербайджан, Малую Азию, Фарс, Ирак, персидский Гилян и др. Особенно сильно влияние Сефевидского ордена было в городах среди ремесленного люда. Феодалные правители считались с авторитетом шейхов, иногда входили в состав их мюридов (учеников).

Сефевидское государство называлось также Кызылбашским, т.е. «красноголовым». Это прозвище Сефевиды получили из-за головного убора, украшенного 12 пурпурными полосами. Официальной религией Сефевидов был шиизм – один из двух толков ислама. Шиизм, считавшийся тогда ересью по отношению к официальному исламу в суннитской форме, был взят Сефевидами на вооружение как знамя в борьбе за свои политические цели, за влияние на народные массы, среди которых шиизм получил широкое распространение. Военные силы Сефевидов состояли из большого числа тюркоязычных племен.

В деле возвышения и усиления Сефевидского государства значительную роль сыграли шейх Джунейд (1447-1460) и шейх Хайдар (1460-1488),¹ которые, манипулируя шиитскими лозунгами, умело используя противоречия между государствами Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу, добивались политического усиления. Причем возвышение Сефевидов сопровождалось походами на Дагестан под видом «борьбы за веру» с «неверными», захватом богатой добычи и большого числа пленных, которых затем продавали на ардебиль-

¹ Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана. Вып. I. С. 207.

ском невольничьем рынке.¹ Кроме того, они не скрывали и свои далеко идущие планы, связанные с захватом Ширвана и полным подчинением Дагестана. Это понимали и ширваншахи, и феодальные владетели Дагестана.

В течение 1447 – 1453 гг. шейх Джунейд неоднократно пытался установить свою власть на Восточном Кавказе. В 1459 г. Джунейд, собрав большие силы, отправился в «страну черкесов», т.е. в Дагестан² для ведения «священной войны», «жители которого были далеки от правильного пути и следовали путем невежества и темноты»³.

Таким образом, отправляясь в этот «подозрительный поход», Сефевиды не скрывали своего негативного отношения к дагестанским народам и тем самым стремились заранее оправдать возможные действия в отношении феодальных владений и союзов сельских обществ Дагестана. Понимая, к чему может привести поход Джунейда, дагестанские владетели убеждали ширваншаха не пропускать войска Сефевидов через территорию Ширвана. Несмотря на это, многотысячная армия сефевидского шейха прошла Ширван, вторглась в Дагестан и, захватив богатую добычу и пленных, вернулась в Карабах на зимовку.⁴

Эти походы Джунейда, поддержанного правителем государства Ак-Коюнлу, осуществлялись через территорию Ширвана и поэтому представляли для него огромную опасность. Под благовидным предлогом «священной войны» против «неверных» Джунейд стремился при благоприятном случае овладеть и Ширваном или захватить часть его территории, тем более что он уже предпринимал подобные попытки в прошлом.

Поэтому выступление ширваншаха Халилуллаха I против войск Джунейда было явлением вполне закономерным. В этой борьбе интересы народов Ширвана и Дагестана полностью совпадали.

¹ Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – нач. XIX в. Л., 1949. С. 68, 90.

² Там же. С. 185.

³ Криштопа А.Е. К вопросу об участии народов Дагестана в борьбе против сефевидов // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сборник научных сообщений. Махачкала, 1970. Вып. 2. С. 96.

⁴ Эфендиев О.А. Образование Азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI в. Баку, 1961. С. 72.

Когда в следующем, 1460 г. Джунейд двинулся в сторону Дербента, ширваншах преградил путь войнам сефевидского шейха. Это было согласованное действие между ширваншахом и дагестанцами, которые обратились к ширваншаху с предложением выступить против войск Джунейда. «Особенно подстрекали ширваншаха Султан Халила (Халилуллаха), – отмечал А.-К.А. Бакиханов, – против Джунейда табасаранцы».¹ Наконец, «решившись на подстрекательство табасаран»² и заключив союз с Джахан-шахом Кара-Коюнлу, ширваншах 3 марта 1460 г. дал бой Сефевидам на берегу реки Самур. В составе войск Ширвана находились и дагестанские воины. В ожесточенном сражении на левом берегу р. Самур у с. Кыпчак (совр. – Гапцах) шейх Джунейд был убит, а его мюриды были разбиты. По версии А.-К.А. Бакиханова, приверженцы Сефевидов вынесли тело шейха с поля боя и предали земле у с. Кулхан (Хазра) Кубинской провинции.

По версии И. Мюнши этими «приверженцами» Джунейда были воины Табасарана. Из сведений И. Мюнши видно, что «мятежники Табасарана, с одной стороны, подстрекали ширваншаха к сопротивлению, а с другой – воины Табасарана» были доброжелателями рода Сефевидов.

За двойственным отношением табасаран («подстрекатели» и «доброжелатели»), считает М.Р. Гасанов, следует видеть отношение различных слоев Табасарана к Сефевидам.³

Сефевиды и в последующем продолжали совершать завоевательные походы в Ширван и Дагестан. Сын Джунейда шейх Хайдар продолжил эти походы, действуя в начале осмотрительно. В течение 6 лет (1483 – 1488), также прикрываясь лозунгом борьбы против «неверных», он совершил три похода в Дагестан и Ширван. Согласно В. Хинцу, первый поход имел место в 1483 г.⁴ Получив разрешение от ширваншаха Фаррух Йасара на проход через его территорию, шейх Хайдар ворвался в земли Табасарана, опустошив страну и захватив богатую добычу, вернулся в Ардебиль.⁵

Второй поход шейх Хайдар совершил в 1487 г. Во время этого похода он также был беспрепятственно пропущен через Дербент по

¹ Бакиханов А.-К.А. Гюлистан и Ирам. Баку, 1991. С. 92.

² История Дагестана. Т. I. С. 210.

³ Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994. С. 125.

⁴ Эфендиев О.А. Указ. соч. С. 74.

⁵ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 254.

ходатайству султана Якуба, т.е. без всяких военных действий. Потерпев поражение от «черкесов», уцелевшая часть войск шейха Хайдара решила вознаградить себя за счет единоверцев: пройдя через Дербент, они разграбили его окрестности и, захватив здесь 6000 пленных, вернулись обратно.¹

Однако для шейха Хайдара это была воистину «пиррова победа»: купец-аноним сообщал, что за нее он поплатился половиной своего отряда.²

Поход шейха Хайдара в следующем 1488 г. носил еще более разрушительный характер. Его войска захватили Шемаху, сожгли город, учинили резню среди жителей города, не пощадив никого. После этого шейх Хайдар начал длительную осаду крепости Гюлистан, где укрылся ширваншах. Будучи около 7 месяцев в осаде и находясь в безвыходном положении, ширваншах обратился за помощью к султану Якубу. Это известие вызвало гнев султана Якуба, который в поступках шейха Хайдара начал усматривать некоторую опасность для себя. Он решил помочь ширваншаху, с которым его связывали узы родства через сына Байсунгур-хана – внука ширваншаха Фаррух Йасара.³

Когда шейх Хайдар услышал о приближении султана Якуба, он поспешно покинул район Шемахи и направился в сторону Дербента. Население Дербента, в свою очередь, не пустило войско шейха Хайдара и между ними произошло сражение.⁴ Потом жители Дербента, будучи осажденными, попросили помощи у ширваншаха.⁵ Фаррух Йасар хорошо понимал, что поход против Дербента, да и вообще против Дагестана в целом, опять угрожает независимости Ширвана. Поэтому ширваншах сам, будучи не в состоянии оказать помощь дербентцам, запросил помощи у султана Якуба. Последний послал на помощь Сулейман-бека Биджан-оглы с 4-тысячным войском, и тот, добавив свои собственные силы, выступил против шейха Хайдара. Теперь уже жители Дербента и войска ширваншаха со-

¹ Криштопа А.Е. Сведения западноевропейских путешественников XV века о Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сборник научных сообщений. Махачкала, 1970. Вып. 1. С. 97.

² Там же. С. 97.

³ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 255.

⁴ Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. Махачкала, 1994. С. 32.

⁵ Криштопа А.Е. Указ. соч. С. 116.

вместными усилиями «повели атаку на шейха Хайдара и приверженцев, разбили и рассеяли их».¹

Окончательное сражение состоялось на территории Табасарана, в котором Сефевиды потерпели полное поражение, а шейх Хайдар был убит и похоронен в с. Тинит в Табасаране. О событиях, предшествовавших битве, и о самой битве С.Б. Ашурбейли писала: «Они (эмир Сулейман-бек и Фаррух Йасар) слышали, что шейх движется по направлению к Табасарану и Зирехгерану. Сулейман-бек с войсками поспешил за ним стремительным маршем и обнаружил его в Табасаране, у подножья Кавказских гор. В среду 29 раджаба 893 г.х. / 9 июля 1488 г. объединенные войска ширваншаха и эмиров Ак-Коюнлу напали на кызылбашей шейха Хайдара. Войска под предводительством Сулейман-бека и ширваншаха бились в тяжелых условиях гористой местности, на краю глубокого ущелья, где лошади и люди срывались и падали в пропасть. Обе стороны сражались с ожесточением. Во время боя Сулейман-бек был ранен и отведен в сторону его воинами. В это время шейх Хайдар был смертельно ранен стрелой в шею... Кызылбаши бежали, оставив умирающего шейха в руках врага...».²

Итак, попытки шейха Джунейда и шейха Хайдара завоевать Ширван и Дагестан не имели успеха и закончились для них катастрофой. Их притязания натолкнулись на решительное совместное сопротивление со стороны народов Дагестана и Ширвана, обладавших достаточными силами, чтобы дать отпор этим попыткам сефевидских завоевателей.

В начале XVI в. народам Дагестана и Ширвана пришлось вступить в вооруженную борьбу против вступивших на их территорию сефевидских войск во главе с шахом Исмаилом I (1487 – 1524), основателем Сефевидской династии и государства Сефевидов. Исмаил I известен как правитель, завоевавший за 14 лет своего правления 14 провинций.³ Меры, принятые им для расширения сферы своего влияния, вызвали широкое недовольство в Дагестане и Ширване. Ширваншахи, получив поддержку со стороны дагестанских правителей, неоднократно выступали против сефевидского Ирана.

¹ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 260.

² Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 256-257.

³ История Дагестана. Т. 1. С. 267.

Тем не менее, движимый чувством мести за своего отца и деда, уничтоженных ширваншахами и дагестанцами, Исмаил в 1500 г. совершил поход в Ширван, который окончился разгромом ширванцев и гибелью ширваншаха Фаррух Йасара. Уцелевшая часть ширванцев заперлась в труднодоступной крепости Гюлистан и продолжала сопротивление. В 1501 г. кызылбаши, преодолев стойкость защитников Баку, овладели городом. Но Гюлистан оказался «крепким орешком», и Исмаил, сняв безуспешную осаду крепости, двинулся против Альвенда Ак-Кююнулу.¹ В результате этого похода, Ширван, хотя и был обескровлен, сохранил свою независимость.

Воспользовавшись уходом Сефевидов из Ширвана, его правитель Шейх-шах, бежавший в Гилян от шаха Исмаила, вернулся в Ширван и, заняв ширванский трон, перестал выплачивать дань Исмаилу I.

Эти обстоятельства послужили причиной повторного похода Исмаила I в Ширван и Дагестан зимой 1509 г., о котором обстоятельно рассказывал Искендер Мюнши.² Соорудив мост на плотках в проходе Джавада, – сообщал И. Мюнши, – кызылбаши форсировали р. Куру и вступили в Ширван. Шейхшах, избегая столкновения с превосходящими силами Исмаила I, укрылся в крепости Бигурд.³ Отправив часть войск в Шемаху, Исмаил I двинулся к Баку. Коменданты Баку и Шабрана, «проявив покорность, сдали ключи от ворот кызылбашскому государю». Исключением явились правители Дербента Яр Ахмед и Ага Мухаммед-бек, которые, полагаясь на высоту и прочность крепостных стен, не только не прибыли к шаху, но даже не прислали традиционных подарков. Тогда кызылбаши двинулись к Дербенту и осадили его. В течение пяти дней под стены крепости было проведено 12 подкопов. Видя обреченность своего положения, защитники города сложили оружие.⁴ Правителем Ширвана был назначен Лала-бек, а Дербента – Мансур-бек.

В другом источнике, говоря о шейхе Хайдаре, отце Исмаила, Хасан-бек Румлу сообщал, что шах Исмаил I «повелел, чтобы всех тех, кто в битве с солтаном Хейдаром окажется принявшим участие

на стороне (его врагов), умертвили...». Далее он писал, что «Абдул-бек Деде по приказу шаха Исмаила отправился с войском в Ширван», где произвел опрос жителей Табасарана с целью выявления среди них виновных в гибели отца. По этому делу «много людей было убито».¹

Табасаранцы вместе с другими народами Дагестана полтора месяца оказывали упорное сопротивление Сефевидам. Но шах Исмаил I захватил Табасаран и жестоко расправился с мирным населением. Об этом местная хроника сообщает: «... Затем его войска (Исмаила) сражались против селений Табасарана отряд за отрядом, день за днем и (наконец) победил жителей этих селений и пребывал он в областях (прилегающих) Баб ал-Аббабу около десяти дней или месяца».² Тогда же он приказал останки шейха Хайдара, своего отца, перенести из Табасарана в Ардебиль.

Несмотря на завоевание Ширвана и Южного Дагестана кызылбаши, антисефевидские настроения здесь очень сильно возросли. И стоило в 1514 г. султану Турции Селиму I (1470-1520) на Чалдыранской равнине разгромить войско шаха Исмаила I, отступившего в глубь страны, как ширванцы, дербентцы, табасаранцы и др. подчиненные шаху народы, выступив против Сефевидов, перестали платить подати в шахскую казну и расправились со сторонниками Сефевидов.

Однако вскоре шаху Исмаилу I удалось выйти из трудного положения и совершить очередной поход в Ширван и Дагестан. С целью избежать разорения Ширвана Шейх-шах в 1518 г., окончательно признав свое поражение, прибыл ко двору шаха Исмаила I, а вскоре выдал за него свою дочь. Затем его сын Халилуллах II женился на дочери шаха Исмаила I. Это означало совершенно иную линию политической ориентации, чем прежде. И оказалось, что в семье ширваншаха не все с ней согласны. Историографы того времени сообщали, что двое из сыновей Шейх-шаха – Музаффар и Султан Фаррух-Мирза (родные братья будущего правителя Халилуллаха II) ушли в «страну Шамхала»,³ т.е. Дагестан.

¹ Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку, 1981. С. 51.

² Рахмани А.А. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как исторический источник по истории Азербайджана. Баку, 1960.

³ Там же. С. 36.

⁴ Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов. С. 67.

¹ Эфендиев О.А. Указ. соч. С. 67.

² Шихсаидов А.Р. Новые данные по средневековой истории Дагестана // УЗ ИИЯЛ ДФАН СССР. Махачкала, 1961. Т. 9. С. 146.

³ Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 269; Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. С. 414.

Что касается Дагестана, то в 1519 г. шах Исмаил I вновь овладел Дербентом и расправился со своими противниками, непокорными жителями города и прилегавших к Дербенту селений. Правителем Дербента он назначил своего зятя Мюзаф-султана.¹

После смерти Исмаила I в 1524 г. шахом был назначен его сын Тахмас (1524-1576). Он растерял многие из приобретений отца. Султан Сулейман I (1520-1566) в 1533 г. возобновил войну против Сефевидов, захватил значительную часть территории Азербайджана. Воспользовавшись военными успехами турок, дербентская знать, недовольная гнетом Сефевидов, отказалась подчиняться ставленникам шаха в Дербенте. Но вскоре, добившись укрепления своей власти, шах Тахмас сумел оттеснить турецкие войска с захваченной территории и послал в Дербент огромную армию, которая жестоко расправилась с населением.²

Смерть Халиллуллаха I и отсутствие у него прямых наследников вызвали волнения и беспорядки в Ширване. Воспользовавшись этой ситуацией, шах Тахмас решил окончательно лишить Ширван признаков самостоятельного государства. С этой целью в 1538 г. он снарядил 20-тысячное войско под командованием брата Алкаса-Мирзы. Огнем и мечом Сефевиды прошли через Ширван и уничтожили власть ширваншахов. Для управления Ширваном был назначен беглербег (наместник) Алкас-Мирза. Очевидно, в то же время «чтобы еще более обезопасить это место со стороны горцев, привез из Лагиджана (что в Гиляне) 900 семейств» и поселил их в сел. Мискинджи³ в Южном Дагестане.

Усиление гнета шахской власти вызвало недовольство в Ширване и Дагестане. Ширваншахи, получив поддержку со стороны дагестанских правителей, выступили в 1547 г. против персидских шахов. Алкас-Мирза решил объявить себя независимым государем. Свергнув персидского наместника в Дербенте, Алкас-Мирза и дагестанские владетели направили свои войска против шаха Тахмаса. Однако это выступление не увенчалось успехом, т.к. оно не нашло поддержки у наиболее могущественных владетелей Дагестана, в частности Аварии и Казикумуха.⁴ Потерпев поражение, Алкас-Мирза

отступил в лезгинское селение Хиналуг. Оттуда он ушел в Крым, а позднее – в Турцию¹, спасаясь от преследования Сефевидов.

Тем не менее, население Ширвана и Дагестана не покорилось захватчикам. Еще долгое время после бегства Алкас-Мирзы, его приверженцы оказывали сопротивление шахским войскам в крепости Гюлистан и Дербенте.² Они ждали благоприятного случая для возвращения в родные места. Во главе их стал отпрыск дома кайтагских уцмиев Бурхан-Мирза, долгое время живший в Кайтаге. В 1548 г. он с отрядом сподвижников выступил из Кайтага в Ширван. Несколько месяцев спустя, когда основные кызылбашские силы были отвлечены вторжением турок в Южный Азербайджан, Бурхан-Мирза овладел Шемахой и изгнал оттуда кызылбашей.³

В Ширван был направлен один из лучших военачальников Абдулла-хан Устаджлу, человек жестокий и «свирепого вида». К моменту прибытия Абдулла-хана в Ширван Бурхан-Мирза умер, но его сторонники, в рядах которых были как ширванцы, так и дагестанцы, продолжали борьбу.

В это время Ширван и Дагестан, терзаемые с юга кызылбашами, с севера подверглись нашествию турок и их союзников – крымских татар. Турция учитывала торгово-экономическую и стратегическую важность территории Восточного Кавказа. При этом особый упор она делала за овладение Ширваном с его шелковым районом мирового значения и за Дагестан. Турцию в первую очередь привлекал Дербент и приморские районы, издревле являющиеся контрольными пунктами на дороге, связывавшей Северный Кавказ и даже Россию с Закавказьем, Ираном. Кроме того, Дербент являлся важным торгово-экономическим центром и перевалочной базой на трассе Волжско-Каспийского мирового торгового пути, по которому из Ирана и Закавказья в Восточную Европу шло большое количество шелка-сырца, шелковых тканей, пользовавшихся повышенным спросом. Также через Дагестан в Ширван проходил путь, которым в тыл персидским войскам могли проникать войска вассалов султана – крымских ханов, подкрепленных турецкими войсками.

Исходя из этих целей, в 1554 г. султан Сулейман предпринял очередной поход в Азербайджан. Одновременно с ним выступил из

¹ История Дагестана. Т. 1. С. 268.

² Алиев Б.Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. С. 223.

³ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 65.

⁴ Очерки истории Дагестана. Т. 1. С. 90.

¹ Бакиханов А.-К.А. Указ. соч. С. 99; Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 275.

² Эфендиев О.А. Указ. соч. С. 85.

³ Новосельцев А.П. Освободительная борьба народов Закавказья в XVI – XVII вв. // Вопросы истории. М., 1969. № 4. С. 117.

Крыма Касим-Мирза, потомок ширваншахов, укрывавшийся в Турции. Пройдя через равнинные районы Дагестана и Дербент, он вторгся в Ширван. По велению султана к нему присоединились войска уцмия Кайтага и Кумуха.¹ Как только Касим-Мирза вступил в Ширван, ширванцы, покинув ширванского беглярбега Абдуллахана, примкнули к Касим-Мирзе. Последний во главе восставших ширванцев, дагестанцев и османских воинов был атакован кызылбашами Абдулла-хана у с. Тенгя.² Обе стороны бились с ожесточением, в ходе битвы полторы тысячи воинов Касим-Мирзы были убиты. Уцелевшая часть ширванцев отступили в Табасаран.

В 1555 г. был подписан мир между Турцией и Ираном, по которому и Ширван, и Дагестан попали в сферу влияния Сефевидов. Однако ни одному из них ирано-турецкий договор мира не принес. По-прежнему Ширван и Дагестан оставались мятежными.

Когда в 1578 г. турки начали масштабное наступление на Кавказ, группа знатных ширванских эмигрантов в Стамбуле напомнила султану об Абубекр-Мирзе, сыне Бурхан-Мирзы, «проживавшего в Черкесии и Дагестане».³ Вскоре этот «потомок ширваншахов династии Дербенди», пройдя в составе крымских войск в Дагестан, оказался на границе Ширвана, где к нему примкнули дагестанцы и ширванцы.⁴ Дело в том, что еще до наступления турок Абубекр-Мирза укрывался в Дагестане и просил «местных старейшин и вождей» оказать помощь ширванцам, когда они восстанут. С теми же целями Абубекр-Мирза ездил к черкесам. Его ширванские сторонники накануне турецкого наступления посетили султана Мурада и согласовали свои действия с планами турок. «Население Ширвана, – писал Г.-Э. Алкадари, – будучи обижено различного рода притеснениями и угнетением со стороны Сефевидского государства, решило сбросить с этой провинции сефевидскую кызылбашскую власть и поставить ее под защиту высокой Оттоманской державы».⁵

Господством Сефевидов были недовольны и народы Дагестана, которые обращались за помощью к Турции. Так, А. Гасанов писал, что «симпатии масс к Турции за время борьбы с Персией, когда в

течение 28 лет (1578-1606) Дагестан был союзником Турции, стратегической базой для турецко-крымских сил»,¹ возросли. Вслед за ними А.П. Новосельцев так же отмечал, что «ширванцы и жители Южного Дагестана просили помощи у турок в борьбе с кызылбашами...».²

В Ширване и Дагестане ситуация сложилась таким образом, что кызылбашское насилие и погромы привели к тому, что ширванцы и дагестанцы предпочли ориентацию на Турцию власти шаха Сефевидов. Зная это, турецкие войска во главе с Мустафой Лелепашой через Карабах прошли в Ширван.³ В то же время с севера через Дагестан в Ширван на помощь Мустафе Лелепаше двинулся отряд крымского хана Магомед-Гирея в сопровождении Абубекр-Мирзы. Последний собрал вокруг себя «2-3 тыс. человек из племени лезгин и карабёрк»⁴ (из остатков бывшей ширванской армии).

С приходом турок и татар народы Дагестана и Ширвана восстали против кызылбашей и вынудили шахского наместника Ширвана Арас-хана покинуть Закавказье.⁵ На его место правителем Ширвана был назначен Абубекр-Мирза.

Однако, как показали дальнейшие события, надежды ширванцев и дагестанцев на турецкую помощь оказались неоправданными. Османы не предоставили Ширвану обещанную независимость, а стали вводить здесь обычное турецкое управление и обращались с Ширваном и Дагестаном как с завоеванными странами.

На присоединенных по договору с Ираном в 1590 г. землях турки установили тягчайший режим. «Даже ширванцы и дагестанцы, ранее в своей борьбе с кызылбашами просившие помощи у турок, теперь познали на опыте все ужасы османской системы управления», – отмечал А.П. Новосельцев.⁶

Итак, следует отметить, что военные действия между Сефевидами, с одной стороны, и крымскими и турецкими войсками, с другой стороны, длившиеся до 1590 г., отрицательно влияли на эконо-

¹ Гасанов А. Древняя и новая история Дагестана // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 18. Л. 92.

² Новосельцев А.П. Указ. соч. С. 121.

³ Шихсаидов А.Р. Новые данные по средневековой истории Дагестана. С. 143.

⁴ Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов. С. 148.

⁵ Новосельцев А.П. Указ. соч. С. 119.

⁶ Там же. С. 121.

¹ Эфендиев О.А. Указ. соч. С. 94.

² Ашурбейли С.Б. Указ. соч. С. 277.

³ Умаханов М.-С.К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII в. Махачкала, 1973. С. 118.

⁴ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 34.

⁵ Там же. С. 34.

мическое положение народов Дагестана и Ширвана, не раз становившихся ареной длительных и кровопролитных войн. Народам Дагестана и Ширвана удалось в создавшихся тогда условиях, воспользовавшись ирано-турецкими противоречиями, освободиться от гнета Сефевидов, борьбу против которых они не прекращали и вели в разных формах в течение XVI в. Однако, освободившись от Сефевидов, Ширван и Дагестан, согласно уничижительным для Сефевидов условиям ирано-турецкого мирного договора 1590 г., отошли к Турции и вскоре оказались под тяжелым гнетом турок.

Таким образом, народы Дагестана и Ширвана в течение XV-XVI вв. оказывали захватчикам упорное сопротивление, но военное превосходство Ирана и Турции приводило к тому, что восстания жестоко подавлялись, а край подвергался опустошению. В этих условиях в правящих кругах и среди народных масс Дагестана и Ширвана возникло и крепло стремление к поддержке друг друга. Многие правители Ширвана во время военных действий и опасности скрывались в Дагестане, точно так же феодальные владетели Дагестана находили убежище у ширваншахов.

§ 3. Культурные взаимоотношения

На основе все более укреплявшихся торгово-экономических, политических, добрососедских и иных связей между народами Дагестана и Ширвана в XV – XVI вв. усиливалось и развивалось культурное сотрудничество. В результате, несмотря на своеобразие материальной и духовной культур народов Дагестана и Ширвана, сложилось много сходных черт. Развитию этой общности способствовало также сравнительно одинаковое экономическое и социальное развитие соседних народов.

Влияние Ширвана на формирование местной дагестанской культуры ощутимо прослеживается как при Шейхе Ибрахиме I Дербенди (1382 – 1417) и Халиллуллахе (1417 – 1465), так и при Фаррух Йасаре (1465-1500), при котором Ширван достигает наибольшего расцвета. «XV столетие, – писал А.Л. Якобсон, – эпоха усиления государства Ширван, охватившего огромную территорию

Северного Азербайджана, вплоть до Дербента, ознаменовалось новыми архитектурными достижениями».¹

В это время, судя по эпиграфическим надписям, ширваншахи развернули в Дагестане активную строительную деятельность. Так, в 1438 – 439 гг. Халиллуллахом была реставрирована крепость в Дербенте. Об этом свидетельствует надпись в стихах над Кырхлярскими воротами северной городской стены, с северной стороны ворот: «Во время шаха Ширвана Султан Халила предводителя это укрепление приведено в порядок и эта крепость стала (надежным) укрытием, смута йаджуджа возвратилась назад, как при Искандаре, так что слава этой крепости распространилась в городах неверных...».²

Среди памятников строительной деятельности ширваншахов в Дагестане особое место по своему значению и совершенству принадлежит культовым сооружениям. На территории Южного Дагестана сохранилось небольшое число надписей, свидетельствующих о связях дагестанского населения с Ширваном в области строительного дела. Одним из них является факт строительства в 1454 г. ширваншахом Халиллуллахом мечети в Дербенте: «Приказал построить это здание в дни правления величайшего Султан Халилаллаха, да увековечит Аллах его царство, полагающихся на великого царя, Мазид б. Амир ад-Дин, раб Султан Халила. В восемьсот восьмом году».³

Во время правления того же ширваншаха в городе Дербенте при мечети было основано и медресе («Фарруховское медресе»), о чем сообщает строительная надпись: «Сказал Аллах, восхваляемый и всевышний: те, которые следуют знанию, (поднимаются по) ступеням. Это радостное медресе приказал построить всецело принадлежащий лику Аллаха, стремясь угодить ему и убегая от наказания, обладатель благороднейшего в мире поведения, справедливостью превосходящий эмиров времени, султан ширваншах для учащихся, которые будут в нем получать знания по шариатским наукам до конца света. В дату: восемьсот семьдесят девятый год хиджры (18.V.1474 – 6.V.1475 г.)».⁴

¹ Якобсон А.Л. Закономерности в развитии средневековой архитектуры IX-XV вв. Л., 1987. С. 210-211.

² Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. 1. С. 135.

³ Там же. С. 139.

⁴ Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. С. 261.

Дагестано-ширванские архитектурные связи продолжались и впоследствии, и нашли яркое отражение в надписи, рассказывающей о реставрации минарета в селении Рича: «Вот возобновил этот минарет хаджи Мухаммед и хаджи Рамазан сын Абдаллаха (из вилайата Ширванского. А затем заботились о медресе три года и три дня в (месяце) рамадан. И возобновили дома Амир Хамза и уста Мухаммед сын Рамазана и уста Мухаммед, сын Молла Х-н-ч-ф. Написал это Будай сын Адама. Дата – год восемьсот пятый после тысячи по хиджре пророка (1674 – 1675)».¹

В этой надписи особый интерес для нас представляет сообщение о двух хаджи, ширванцах по происхождению, если судить по их нисбе, под наблюдением и покровительством которых восстанавливался минарет. При этом были внесены определенные «недагестанские элементы» в архитектуру постройки.

В то время в Ширване существовали архитектурная школа и школа художественной резьбы по камню, дереву, гажу и т.д. Здесь жили и творили каллиграфы, художники-резчики, зодчие и другие мастера-строители. Они высекали надписи различного вида и содержания на памятниках архитектуры, надгробных камнях и других объектах. Дошедшие до нас эпиграфические памятники представляют собой образцы надписей, выполненные куфи, насхом, суслум, таликом, товки и т.п.

Имена и прозвища лучших мастеров строителей и резьбы по камню Ширвана зафиксированы в надписях Дагестана. Так, надпись из с. Гельхен подчеркивает, что мастера (ушад Сумай и Мухаммед сыновья Шакули), построившие здание «пира» Ахмеда, были из Ширвана.² К их числу также относились Абу Рашид б. Зайн ад-Дин Ширвани, Садр б. Сарым б. Арслан, ушад Надж ад-Дин б. Панах, Мухаммад Ариф, Иса б. Мамай Захури, Шейх Султан, Мухаммад Али б. Амир, Вали и др.³

В то же время мастера, каллиграфы, резчики из Дагестана развернули свою деятельность в Ширване. Как свидетельствует М.С. Неймат, «выходец из с. Цахур Иса б. Мамай был каллиграфом, творившим в северо-западных районах Азербайджана и в южных рай-

онах Дагестана».¹ Он работал на местном материале – булыжнике, и поэтому высеченные им надписи имеют мелкий шрифт. Его имя также зафиксировано на одном из памятников в Цахуре, датированном 1432-1433 гг.

Существенные черты общности и сходства отчетливо прослеживаются в декоративно-прикладном искусстве Дагестана и Ширвана. Примером может послужить явное сходство декоративных форм кумухских надгробий «шамхальского стиля» и памятников ширванского монументального искусства XV – XVI вв. В это время в селении Кумух вырабатывается особая разновидность «казикумухского варианта» надгробных стел, т.е. прямоугольная форма памятников «шамхальского стиля». Анализ орнаментального декора кумухских надгробий XV – XVII вв. приводит к выводу, что местные камнерезы в этот период применяют в орнаментике надмогильных памятников композиционную схему украшения порталов мечети. В качестве примера можно привести архитектурный декор дворца ширваншахов в Баку и, в частности, восточных ворот его, так называемых «Ворот Мурада». Этот дворец, по определению известных специалистов по архитектуре Азербайджана С. Дадашева и М. Усейнова, является крупнейшим памятником ширвано-апшеронской ветви азербайджанского зодчества XV – XVI вв.²

Характерной чертой орнаментики «Ворот Мурада», построенных в 1568 г., является усложненность композиции декора. Она достигается путем увеличения числа П-образных обрамлений из орнаментальных лент, которые ритмично повторяют контуры прямоугольного портала, вытянутого по вертикали. Лентой обрамляется и центральная ниша с дверным проёмом.

Высота портала гораздо больше его ширины. Поэтому вертикальные полосы обрамлений примыкают друг к другу, а горизонтальные проходят на значительном расстоянии друг от друга. В результате образуются вытянутые по горизонтали участки, которые заполняются соответствующим орнаментом. Самый крупный из них орнаментирован арабской надписью.

В основе орнаментальной композиции кумухских надгробий «шамхальского стиля» обнаруживается такая же схема.³ Правда, здесь она имеет лишь несколько упрощенную форму. Различные по

¹ Шихсаидов А.Р. Арабские строительные надписи Дагестана. С. 116-117.

² Там же. С. 129-130.

³ Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Баку-1991. С. 31.

¹ Неймат М.С. Указ. соч. С. 32.

² Усейнов М.А. Памятники азербайджанского зодчества. М., 1951. С. 60.

³ Дебиров П.М. Резьба по камню в Дагестане. М., 1966. С. 73.

величине площадки, образовавшиеся между горизонтальными полосами обрамления портала, видимо, побудили кумухских мастеров разделить поверхность центрального поля на отдельные прямоугольные участки различных размеров. Позднее эта схема приобретает еще большую условность, становится максимально упрощенной.

«Ворота Мурада» и некоторые другие порталы Бакинского дворца можно рассматривать как памятники, родственные памятникам сельджукского искусства. Так называемые сталактиты, покрывающие, как соты, свод центральной ниши «Ворот Мурада», по словам И.А. Орбели, являются декоративной формой, характерной для орнаментики сельджукских порталов.¹

Влияние сельджукского искусства также испытало монументально-декоративное искусство лакцев XV в.² Известно, что лакцы в XIV – XVI вв. политически и экономически были тесно связаны с территорией Ширвана.

Отсутствие орнаментальных мотивов среди декора надгробий Кумуха и селений других районов Дагестана ранее XV в., а также близость этих форм к элементам ширванского орнамента дают возможность утверждать, что кумухские камнерезы в XV – XVI вв. были хорошо знакомы с монументально-декоративным искусством Ширвана.

Общие параллели обнаруживаются также в оформлении надмогильных памятников Дагестана и Ширвана растительным орнаментом. Как известно, основную массу надгробий «дагестанского варианта» в это время характеризует этап развития растительного орнамента. Пышную растительную ткань из завитков, венчиков цветов и розеток можно видеть на надгробиях XVI в., изготовленных в селениях Кубачи, Кумух, а также в других аварских, лакских и даргинских аулах. В растительном орнаменте, украшающем тимпаны и корпус надмогильных памятников этих селений, присутствуют формы «тутта» и «мархарай».

Все эти типы орнамента дагестанских резных камней своими корнями уходят в местную кавказскую почву. Многие формы повествовательного и геометрического орнамента Дагестана имеют аналогии в декоре памятников кобанской культуры. Аналогичный да-

¹ Дебиров П.М. Указ. соч. С. 73.

² Шихсаидов А.Р. О пребывании монголов в Рича и Кумухе (1239 – 1240 гг.) // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала. 1958. Т. 4. С. 7.

гестанскому геометрический узор встречается на каменных стелах и надгробиях Ширвана.¹

На территории Южного Дагестана встречаются надмогильные памятники, которые украшены так что поверхность камня с обратной стороны покрывается богатым растительным узором и с лицевой стороны – надписями. В сложное переплетение растительного узора довольно часто включаются изображения птицы, похожей на сокола, коня или воина, а также различных атрибутов умершего, помещаемых под надписями. Из-за хрупкости местного ракушечника, применявшегося для надгробий, в резном дербентском камне контуры узоров не имеют четких очертаний, узор всегда несколько запутан по построению и неопределен в деталях, хотя общая схема декоративного убранства надгробной плиты представляется четной и даже несколько однообразной по своему решению. По внешнему облику надгробий, приемам построения орнамента и общему характеру узоров резной камень Дербента близок к ширванским резным надгробиям XVI – XVII вв.²

Одним из факторов, усиливших взаимосвязь Дагестана с Ширваном в указанный период было распространение и укрепление позиций ислама в Дагестане. Существует ряд лапидарных документов, свидетельствующих о той важнейшей роли, какую играл Ширван в распространении ислама в районах Южного Дагестана.

Государство Ширван, бывшее тогда экономически и политически сильным, располагалось на пересечении торговых путей, связывавших Ближний Восток с европейскими странами, и имело большое значение в мусульманских странах Востока. На кладбищах, разросшихся вокруг гробниц основателей исламских сект, погребенных близ торговых путей, производились также захоронения покойников, привезенных из других стран. Это еще раз свидетельствует о влиянии основателей мусульманских сект и богословов Ширвана в других странах.

На этих надгробиях высечено слово – «мученик – павший за веру», т.е. погибший в священной войне (джихад). Кроме того, на памятниках высечены изображения оружия, молитвенных принад-

¹ Дебиров П.М. Указ. соч. С. 70.

² Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана. С. 12.

лежностей, что свидетельствует о том, что эти люди пали, сражаясь под знаменем ислама.¹

Большой интерес для нас представляет хадис в тексте надгробия главнокомандующего армией Ширвана эмира Исфандийара, павшего в битве в 1462 г. и захороненного у крепостной стены Дербента.

Данный хадис призывает молодых людей принимать участие в феодальных войнах, с помощью которых правители расширяли территорию своего государства за счет захвата соседних земель.

Идея, переданная словами пророка, освещала междоусобные войны, их предводителей, даже могилы убитых в «священных» сражениях: «Сказал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: тот, кто умирает в юности и молодым и не противиться своему созданию, может надеяться (занять) высокое место в благодатном раю. Если кончина его случится в расцвете его юности, это искупит его грехи, и если кто-то посетит его могилу с мольбой о прощении его грехов, то они оба будут прощены. Им будет оказана милость, равная той, которую он заслужил молитвой и постом всех дней и ночей года».²

Как видно, Ширван использовал ислам для расширения своих земель за счет соседних территорий. Политическое положение Ширвана давало ширваншахам возможность предпринимать ряд мер для распространения ислама в Дагестане.

Следствием расширявшихся культурных связей явилось распространение культуры Востока на территории Дагестана через Ширван. Ширван как бы выступал в роли посредника в распространении мусульманской культуры. Почти во всех районах Дагестана выявлены экземпляры сочинений арабских авторов, скопированных в Дагестане. Среди катибов конца XV в. часто встречается имя Харуна сына Ахмада Ширини, «специализировавшегося» на переписке сочинений ал-Газали. В 1493 г. он выполнил две копии Корана, которые хранились потом в селениях Куни и Шири. Харун сын Ахмада был превосходным профессиональным каллиграфом. Своим отличным почерком «слабейший раб Аллаха Харун, сын Ахмада из селения Ширини» переписал две части (два катиба) знаменитого

трактата «Ихйа улум ад-дин». Это имело место в 1495 и 1497 г. Каждый kitab переписывался в течение двух лет».¹

Особое значение придавалось переписке научных трактатов и учебных пособий по арабскому языку. В 1404 г. «в селении Газигумик» переписано сочинение по синтаксису арабского языка, составленное в 1336 г. в городе Нишапур. Чуть позже, в 1427 г., в этом же селении знаменитый ученый Ахмад ибн Ибрахим ал-Йамани ал-Гумуки переписал комментарий на знаменитый учебник по грамматике арабского языка «ал-Кафия» («Достаточная книга») Ибн ал-Хаджиба (ум. в 1248 г.). Древнейшая из копий этого сочинения, выполненная кубачинцем Абдаррахманом аз-Зирихгеран, относится к 1490 или 1491 г. В самом конце XV в., в 1500 г. другой кубачинец переписал две книги собрания хадисов ан-Навави и сочинение «Вафк ал-мурад», принадлежащее перу дагестанского ученого Ахмада ал-Йамани.²

Не менее интенсивно протекало общение народов Дагестана и Ширвана в области науки. В это время Ширван и Азербайджан сохраняли свое культурное влияние на дагестанских алимов. Многие дагестанские ученые получали образование или совершенствовались свои знания в Ширване, в частности в городе Шемахе, центре культурной и научной жизни того времени. К их числу относятся Тайгиб сын Омара из Карахи, Шабан сын Исмаила из Обода, Салман сын Касума из Тлоха, Ахмед сын Мусы из Тилилуха и др.³ Пребывание дагестанских ученых в Шемахе и других центрах культуры Ширвана и Азербайджана знакомило их с традициями азербайджанской науки и литературы. Здесь сильны были традиции крупнейших математиков, астрономов и философов Мурагской школы Насир ад-дина ат-Туси, Абу-л-Фараджа ал-Ибри, Фарид ад-дина, Али из Ширвана и др.⁴

Широкое хождение в Дагестане имел трактат ал-Ардабили, составленный известным азербайджанским ученым Сададдином Садаллахом ал-Бардан (конец XIV – нач. XV в.). Этот трактат был распространен в Дагестане еще в начале XVI в. Его переписал в 1515 г. Мухаммад сын Хасана, сын Исмаила из Кумуха. Большую

¹ Неймат М.С. Указ. соч. С. 25.

² Там же.

¹ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана. С. 409.

² Там же. С. 409-410.

³ Шихсаидова Р.С. Взаимоотношения народов Дагестана и Азербайджана в XIV – XVI вв. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 223. Л. 63-64.

⁴ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 84.

ценность представляют рукописные книги по мусульманскому праву, логике, астрономии. В Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН хранится ряд ценных рукописей, попавших в Дагестан из Ширвана. В их числе четыре старейших списка (датируемые 1405, 1452, 1483 и 1485 гг.) «Ал-Анвар» («Лучи») Йусуфа Ардабили – крупнейшего памятника мусульманского права и ценного источника для изучения общественно-политической и экономической истории. Рукопись 1318 г. («Шарх Ал-иджаз») переписана Мухаммедом аш-Ширвани, т.е. жителем Ширвана.¹

О научных связях Дагестана и Ширвана также свидетельствует запись в конце сборной рукописи, один из текстов которой переписан в 1409 г. Каламом, сыном Исфандийара, сына Махмуда, ал-Бурзи ал-Ширвани «для великого устада... достойнейшего из ученых и факихов – Саид аш-Шинази, а он известный в области Лезгистан учёный». Калам ал-Бурзи ал-Ширвани переписал рукопись в дагестанском селении Мискинджи.

Все эти факты со всей очевидностью свидетельствуют о том, что уровень развития материальной и духовной культуры дагестанских народов был достаточно высоким и они были подготовлены к глубокому восприятию духовных ценностей, выработанных в мусульманском средневековье.

Для изучения истории и культуры Дагестана большое значение имеют труды азербайджанских ученых. Еще в начале XV Абд ар-Рашид ибн Салех ал-Бакуви в своем географическом сочинении дал много сведений по исторической географии Дагестана. В то же время дагестанскими авторами созданы исторические сочинения, представляющие большую ценность для изучения истории Ширвана. Одним из них является «Хроника Махмуда Хиналугского»,² составленная в 1456 г. Основная тема сочинения – деятельность Тимура в Дагестане, его взаимоотношения с правителем Ширвана и Дагестана, взаимоотношения дагестанских правителей между собой и Ширваном.

Расширению культурных связей дагестанского населения с ширваншахами содействовал и такой важный фактор, как распро-

¹ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 258.

² Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV – XV вв. Махачкала, 1997.

странение азербайджанского языка. Как известно, с начала правления Сефевидов азербайджанский язык приобретает статус официального государственного языка. Начиная с XVI в. он получил заметное распространение и в Южном Дагестане. Для ряда народов, в частности для будухов, хиналугов, удин, цахуров, рутулов, табасаран, лезгин, части аварцев, лакцев и других народов Дагестана азербайджанский язык стал языком межнационального общения.¹

Для определенной части населения Дагестана, особенно Южного Дагестана, азербайджанский язык был также языком культуры, просвещения. Многие местные авторы стали создавать свои стихотворения и прозаические произведения именно на этом языке. Так, например, знаменитый лезгинский поэт Ибрагим Мюшкюрли (XVI в.), как и его современники, создавал труды на азербайджанском языке, которым владел в совершенстве.² Многие из его стихов (гошма) пользовались большой популярностью у всех народов Кавказа, в том числе и Ширвана.

В свою очередь дагестанцы были хорошо знакомы с творчеством представителей средневековой литературы в Азербайджане. Огромной популярностью пользовались поэмы великого азербайджанского поэта Мухаммеда Физули, в особенности «Лейла и Меджнун», в которой воспевается право человека на любовь.³ Эта поэма в виде рукописи обошла все страны Закавказья, Ближнего и Среднего Востока. Быстро распространялись среди широких слоев населения Дагестана произведения любовно-романтического содержания на азербайджанском языке, которые с XV в. стали играть главную роль в азербайджанской литературе.

Значительную роль в распространении азербайджанского языка и поэтического наследия азербайджанского народа в это время играли ашуги и озаны (народные певцы-импровизаторы), которые исполняли эпические произведения, песни и импровизации. С творчеством азербайджанских ашугов в Дагестане наиболее тесно было связано творчество ашугов Табасарана. Характерные для ашугов Азербайджана технические приемы исполнения песен, художественные образы оказывали воздействие на творчество табасаранских

¹ Джидалаев Н.С. Тюркско-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1982. С. 14.

² Ярахмедов М.Я. Из истории азербайджанско-дагестанских литературных связей. Баку, 1985. С. 86-87.

³ История Азербайджана. Т. 1. С. 367.

ашугов. Последние исполняли свои песни на двух языках: азербайджанском и табасаранском.¹ Песни ашугов отличались лиричностью и образностью. Они воспевали героическую борьбу народных масс против иноземных завоевателей, красоту природы, любовь и мужество простых людей. В ашугском творчестве, как и вообще в азербайджанской литературе, видное место занимали любовные мотивы.

Многообразные связи народов Дагестана с Ширваном проявились и в области музыки. Многие дагестанские музыкальные инструменты и мелодии близки к азербайджанским. Старейшие среди этих инструментов, дошедших до наших дней и бытующих ныне как в Азербайджане, так и Дагестане – это саз, барабан, зурна, дудук, най, табль, каманча и др. Кроме того, азербайджанские мугамы являлись излюбленными музыкальными произведениями в Дагестане. Песни, танцы и музыка были неизменными атрибутами празднеств.

Много общего прослеживается в одежде и пище народов Дагестана и Ширвана. И это не случайно, а результат тесных культурных и бытовых взаимоотношений. В основе национальной одежды дагестанских горцев, как и ширванцев, лежит общекавказский тип, хотя и со многими местными вариантами. Однако очень трудно проследить, когда и как происходил процесс заимствований и превращения верхней одежды горцев в общекавказскую. Бесспорно, этот процесс длился долгое время и, возможно, к концу рассматриваемого периода был уже вполне сложившимся. Результатом тесных связей являлось также то, что элементы одежды дагестанцев стали перениматься ширванцами. Кубинцы и нухинцы немало заимствовали в своей одежде от лезгин.²

На культурные взаимоотношения народов Дагестана и Ширвана указывают и фольклорные материалы. В устном народном творчестве дагестанских и ширванских народов много однотипных сюжетов в сказках, пословицах, поговорках. Сам факт распространенности и популярности известнейших устных произведений «Китаби Деде Коркуд», «Лейла и Меджнун» и многих других неопровержимо свидетельствует о том, что всегда существовала тесная

культурная близость, в том числе и фольклорные взаимосвязи между народами Дагестана и Ширвана.

Итогом многовековых и разносторонних связей населения Дагестана и Ширвана явилось проникновение в дагестанские, в частности лезгинский, табасаранский и другие языки таких терминов, как рахь – путь, дорога; савдагар – купец; кахраба – янтарь; туьквен – лавка; чирагь – светильник; пул – деньги; херде пул – мелочь; куьпхана – красильня; куьпчи – красильщик; перде – занавес; муьгьур – печать, помета; зар – серебро, серебряная нить; заргар – золотых, серебряных дел мастер; гуьзгуь – стекло, зеркало; уртах – букв. «совместно»; бутхана – лавка, магазин; мискьал – незначительное, мизерное количество.¹

Кроме того, посредством азербайджанского языка проникли в дагестанский именник такие имена, как Яхши, Ханум, Байрам, Юзбег, Юлдаш, Ага, Узден, Кара и др.² Через Ширван проникли в Дагестан и персидские имена: Навруз, Джахан, Калантар, Бахтияр и др.³ Несмотря на то, что Ширван был тюркоязычным, персидский элемент в нем был немалый.

О культурных взаимоотношениях говорят также факты переселения жителей Ширвана в Дагестан и обратно. Имеется целый ряд сведений по данному вопросу. Местная традиция связывает с ширванцами происхождение ряда населенных пунктов или же отдельных кварталов. Так, селение Джабель «основано выходцами из Ширвана, поэтому иногда называется Ширванар», выходцами из Ширвана также основано селение Оруджба. Селение Нижний Катрух имеет семь кварталов, в том числе мугьаллар (так называют азербайджанцев) къатыргилар и саманчияр (население обоих последних кварталов – коренные жители Ширвана, переселившиеся туда). В селении Гиляр весь тухум Шихлия считается выходцами из Ширвана. В селениях Гельхен и Виттихар имеются тухумы «къаджарар», связанные по происхождению с азербайджанцами.⁴ В конце XV в. началось массовое переселение татов, падаров и терекеменцев в Южный Дагестан, вызванное стремлением правителей Дербента и Кайтага освоить неудобные, не освоенные в хозяйственном

¹ Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. С. 162-163.

² Умаханов М.-С.К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII в. С. 45.

¹ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 92.

² Сафаралиева Э.Я. Как тебя зовут? Махачкала, 1994. С. 59-60.

³ Там же. С. 68.

⁴ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 82.

отношении земли.¹ В гораздо меньших объемах осуществлялось переселение незначительной части самурцев и кюринцев на Кусарскую равнину.

В целом многовековые тесные взаимосвязи в различных сферах экономики и политики Дагестана и Ширвана способствовали взаимовлиянию и взаимообогащению их культуры, а также взаимооближению ширванцев и дагестанцев, выработке на этой основе определенных черт их этнической близости, взаимопроникновению их традиций и культур. Процесс взаимообогащения материальной и духовной культуры продолжался и в последующее время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ и обобщение приведенного в работе материала позволяет с достаточной убедительностью утверждать, что взаимоотношения народов Дагестана с государством Ширваншахов продолжали развиваться и укрепляться в VI-XVI вв. Они поддерживали между собой разносторонние торгово-экономические, политические и культурные связи и тем самым решали многие жизненно важные проблемы.

Определяющими являлись торгово-экономические контакты, которые, как правило, базировались на результатах трудовой деятельности в области земледелия, животноводства и домашних промыслов. Особенно усилились торговые контакты Дагестана с Ширваном в период господства арабов на Восточном Кавказе, в связи с включением их в состав Арабского халифата, а также перемещением торговых путей, соединявших страны Ближнего Востока с Юго-Восточной Европой, Нижним Поволжьем и Северным Кавказом, в бассейн Каспийского моря.

Осуществлялись торгово-экономические контакты населения Дагестана с Ширваном по известному международному торговому пути, проходящему по западному берегу Каспия. Благодаря своему экономическому и стратегическому значению этот путь был известен многим раннесредневековым авторам, в чьих трудах мы и находим описание этого пути с указанием расстояний между отдельными пунктами

Значительная доля дагестано-ширванских торговых операций осуществлялась и по Каспийскому морю, на торговых путях которого наблюдалось в тот период сравнительное оживление в связи с перенесением путей мировой торговли на Восточный Кавказ. Важным торговым пунктом при этом выступал Дербент, обладавший, по сведениям арабских авторов, прекрасной гаванью. Он служил «окном» на Восток не только собственно для дербентских купцов, но и для купцов всего Дагестана.

Важнейшими статьями экспорта Дербента были льняное полотно, полотняные одежды, ковры, марена, шафран, рабы и т.д. Дербентское полотно славилось по всему средневековому Востоку. Ввозил Дербент из Ширвана главным образом изделия ремесла, нефть, шелк и продукты сельского хозяйства. Часть этих товаров через Дербент доставлялась во внутренние районы Дагестана.

¹ Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. М., 1978. С. 111.

В осуществлении торгово-экономических связей важную роль играли торговые центры как Дагестана, так и Ширвана, которые одновременно являлись средоточием ремесла и торговли в ранне-средневековую эпоху. Торговля носила примитивно меновой характер, несмотря на то, что в обращении было много арабских дирхемов.

Экономические контакты горцев Дагестана и Ширвана содействовали и их политическому сближению. С началом арабских завоеваний политические судьбы Дагестана и Ширвана сплелись еще теснее и протекали в русле арабо-хазарских взаимоотношений, их полуторачекового противостояния. Любое выступление арабов и хазар, не знавших компромиссов за всю историю своих взаимоотношений, любая их военная акция затрагивала одновременно интересы и Ширвана, и Дагестана.

С ослаблением власти арабов на Восточном Кавказе политические взаимоотношения Ширвана, Дербента и других владений Дагестана становятся напряженными. Ширваншахи неоднократно предпринимали попытки подчинить себе или же поставить в политическую зависимость дагестанские владения.

Попытки правителей Ширвана расширить свое влияние приводили к усилению столкновений с дербентскими правителями. В этой сложной обстановке оба государства старались использовать в своих интересах традиционные связи с соседними феодальными владениями и прилагали немало усилий к тому, чтобы привлечь их на свою сторону.

Таким образом, на протяжении всего IX – XI вв. политика ширваншахов была направлена на то, чтобы расширить свою территорию, включив в нее прибрежный пояс плодородных земель и уничтожив враждебное влияние Дербента. Этим, видимо, объяснялись бесконечные попытки ширваншахов подчинить себе Дербент.

Связи Дагестана с государством Ширваншахов становятся наиболее тесными во второй половине XI – начале XIII в., в период наивысшего могущества Ширвана, связанного с деятельностью ширваншаха Фарибурза I. При нем в межгосударственных отношениях с дагестанскими владениями на первый план был выдвинут не военный фактор, а область идеологии, значение которой очень хорошо осознавалось ширваншахом. Ислам и укрепление его позиций были пушены в ход в самый удобный момент.

В XII в. экономическое и политическое положение Ширвана ещё более усиливалось. Немалую роль в этом сыграло то обстоятельство, что с начала XII в. государство Сельджукидов постепенно теряло свое политическое могущество, что привело к ослаблению зависимости покоренных народов от сельджукских султанов, укреплению независимости местных правителей.

Все это способствовало усилению взаимоотношений Дагестана и Ширвана в области культуры. В Ширване процветало искусство, особенно литература, представленная именами Низами, Фалаки, Хагани и других выдающихся деятелей, находящихся под покровительством Ширвана. Целый ряд ученых и поэтов – выходцев из Ширвана – играл в XII – XIII вв. значительную роль в развитии научной мысли не только в Ширване, но и во многих странах Ближнего Востока.

Взаимные контакты наиболее четко прослеживались в области строительного дела и архитектуры. Судя по эпиграфическим данным, Ширван принимал активное участие в возведении гражданских, фортификационных и культовых сооружений в Дагестане.

В Дагестане нашла благодатную почву и блестящая духовная культура Ширвана XII – XV вв.

Дагестано-ширванские отношения достигают особого подъема в конце XIV – начале XVI в., когда установилось правление новой, дербентской династии ширваншахов. Для Ширвана и Дагестана конец XIV – начало XV в. был тяжелым периодом, особенно во внешнеполитической жизни. Их территории стали аренной бескомпромиссных столкновений двух сильных правителей – Тимура и Тохтамыша. Для Ширвана и владений Дагестана не было реальной возможности своими силами противостоять огромным, хорошо организованным отрядам завоевателей. Многое зависело от того, какой политики будет придерживаться ширваншах, какие дипломатические шаги предпримет он. Первый ширваншах новой династии, Ибрахим оказался на высоте доверия, проявив себя как гибкий политик. Он сумел удачно использовать противоречия своих противников и сохранить фактическую независимость Ширвана и Дербента.

В конце XV – начале XVI в., хотя Ширван представлял собой фактически независимое государство, однако это время были последние дни династии ширваншахов. В 1538 г. Ширван потерял

свою независимость под ударами войск появившегося на исторической арене Сефевидского государства.

Однако, несмотря на это, взаимосвязи Дагестана и Ширвана в различных сферах продолжались и в последующее время. Этот процесс не прекращается и в наши дни, несмотря ни на какие перипетии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Генеалогия династии Ширваншахов¹

	годы правления
1. Йазид ибн Мазйад аш-Шайбани	799-801 гг.
2. Халид ибн Йазид	820-835 и 841-845 гг.
3. Хайсам ибн Халид	845 -?
4. Мухаммад ибн Хайсам	?
5. Хайсам II ибн Мухаммад	?
6. Али ибн Хайсам	?
7. Йазид I ибн Мухаммад	?-917 г.
8. Абу Тахир Йазид	917-948 гг.
9. Мухаммад II ибн Йазид I	948-956 гг.
10. Ахмад ибн Мухаммад II	956-981 гг.
11. Мухаммад III ибн Ахмад	981-991 гг.
12. Йазид II ибн Ахмад	991-1027 гг.
13. Минучихр I ибн Йазид II	1027-1034 гг.
14. Абу Мансур Али ибн Йазид II	1034-1043 гг.
15. Кубад ибн Йазид II	1043-1049 гг.
16. Бухт Нассар Али ибн Ахмад ибн Йазид II	1049-1050 гг.
17. Саллар ибн Йазид II	1050-1063 гг.
18. Фарибурз ибн Саллар	1063-1096 гг.
19. Минучирх II ибн Фарибурз I	1096-1105 гг.
20. Афридун I ибн Фарибурз I	1105-1120 гг.
21. Минучихр III Афридун I	1120-1160 гг.
22. Ахситан I ибн Минучихр III	1160-1197 гг.
23. Шаханшах ибн Минучихр III	1197-1201 гг.
24. Фарибурз II ибн Афридун II	1201-1203 гг.
25. Фаррухзад I ибн Минучихр III	1203-1204 гг.
26. Гершасп I ибн Фаррухзад I	1204-1225 гг.
27. Фарибурз III ибн Гершасп I	1225-1244 гг.
28. Ахситан II ибн Фарибурз III	1244-1260 гг.
29. Фаррухзад II ибн Ахситан II	1260-1283 гг.
30. Ахситан III ибн Фаррухзад II	1283-1294 гг.
31. Кейкавус I ибн Ахситан III	1294 - ?
32. Кавус ибн Кейкубад I	? - 1356 г.
33. Кавус ибн Кейкубад I	1356-1372 гг.
34. Хушенг ибн Кавус	1372-1382 гг.

¹ Таблица составлена на основе сведений монографии Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.). Баку, 1983.

35. Ибрахим I ибн Султан Мухаммад	1382-1417 гг.
36. Халиллуллах I	1417-1465 гг.
37. Фаррух Йасар	1465-1500 гг.
38. Бахрам-бек ибн Фаррух Йасар	1500-1501 гг.
39. Гази-бек ибн Фаррух Йасар	1501-1502 гг.
40. Султан Махмуд ибн Газибек	1502 г.
41. Шейх-Ибрахим II	1502-1524 гг.
42. Халиллуллах II ибн Шейх-Ибрахим II	1524-1535 гг.
43. Шахрух ибн Фаррух Йасар	1535-1538 гг.

Список сокращений

- АКАК – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис.
- АН Аз. ССР – Академия наук Азербайджанской ССР.
- ВИД – Вопросы истории Дагестана. Махачкала.
- ВИЭД – Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала.
- ДНЦ РАН – Дагестанский научный центр Российской академии наук.
- ДФ АН СССР – Дагестанский филиал Академии наук СССР.
- ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН.
- ИИЯЛ – Институт истории, языка и литературы ДФ АН СССР.
- РФ ИИАЭ – Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.
- ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис.
- СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
- УЗ – Ученые записки.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Источники

а) Опубликованные документы и материалы

- 1.1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: Тип. главн. упр. намест. Кавказа, 1866-1904. Т. 1-12.
- 1.2. Ал-Истахри. Из «Книги путей и царств» // СМОМПК. Тифлис, 1901. Вып. 29. С. 1-73.
- 1.3. Ал-Мукаддаси. Из книги «Лучшее из делений для познания климатов» // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 38. С. 1-28.
- 1.4. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Ю.В. Готье. Л.: Соцэкгиз, 1938. – 308 с.
- 1.5. Галонифонтибус Иоанн. Сведения о народах Кавказа. 1404 г. Баку: Элм, 1980. – 42 с.
- 1.6. Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII – XVIII вв. / Сост., введ., вступ. статья к текстам и примеч. В.Г. Гаджиева. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1999. – 301 с.
- 1.7. Ибн-Хаукаль. Из «Книги путей и царств» // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 38. С. 79-130.
- 1.8. Ибн Хордадбех. Книга путей и царств // СМОМПК. Тифлис, 1903. Вып. 32.
- 1.9. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб., коммент., исслед., указат. и карты Н.Велихановой. Баку: Элм, 1986. – 428 с.
- 1.10. Кучкин В.А. «Сказание о Железных воротах» // Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965.
- 1.11. Масуди. Из «Книги сообщений и знаний» // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 38. С. 29-37.
- 1.12. Масуди. Из «Книги луга золота и рудники драгоценных камней» // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 38. С. 37-78.
- 1.13. Масуди о Кавказе // Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963. С. 188-216.
- 1.14. Масуд ибн Намдар. Сборник рассказов, писем и стихов / Предисл. и указат. В.М. Бейлиса. М.: Наука, 1970. – 66 с.
- 1.15. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV – XV вв. / Пер. с араб., составл., предисл., коммент. и примеч. А.Р. Шихсаидова. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1997. – 208 с.
- 1.16. Мухаммед Аваби Акташи. Дербенд-наме / Пер. с тюркск. и араб. списков, предисл. и библиогр. Г.М.-Р. Оразаева и А.Р. Шихсаидова. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992. – 160 с.
- 1.17. Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана (Арабо-персо-тюркоязычные надписи XI – нач. XX в.). Баку: Элм, 1991. – 177 с.

- 1.18. Никитин А. Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1466-1472 гг. / Под ред. Б.Д. Грекова и В.П. Адрияновой. М.: Л., 1958. – 284 с.
- 1.19. Путешественники об Азербайджане. / Под ред. Э.М. Шахмалиева. Баку: Изд-во АН Аз ССР, 1961. – 500 с.
- 1.20. Табари из книги «История царей» // Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.
- 1.21. Тарихи Дербенд-наме. / Пер. и под ред. М. Алиханова-Аварского. Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1898. – 192 с.
- 1.22. Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Сират ас-Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны) / Изд. критич. текста, пер. с араб., предисл., коммент., примеч. и указат. З.М. Буниятова. М., 1996. – 418 с.
- 1.23. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1993. – 298 с.
- 1.24. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках / Изд. текстов, пер., коммент., статья и прилож. Л.И. Лаврова. М.: Наука, 1966. Ч. 1. – 300 с.
- 1.25. Эпиграфические памятники Дагестана X – XVII вв. как исторический источник / Тексты, пер., коммент., введ. и прилож. А.Р. Шихсаидова. М.: Наука, 1984. – 463 с.

б) Материалы Рукописного фонда ИИАЭ ДНЦ РАН

- 1.26. Ахмедов Ш.М. Внешнеполитическое положение Дагестана V – X вв. Ф. 3. Оп. 1. Д. 104.
- 1.27. Ахмедов Ш.М. Экономическое развитие Дагестана в V – X вв. Ф. 3. Оп. 1. Д. 133.
- 1.28. Гасанов А. Древняя и новая история Дагестана. Ф. 3. Оп. 3. Д. 18.
- 1.29. Ичалов Г.Х. О характере борьбы горцев Дагестана против иноземных завоевателей (XI – XV вв.). Ф. 3. Оп. 1. Д. 225.
- 1.30. Магомедов Н.А. Дагестан и Ширван в XIX в. Ф. 3. Оп. 1. Д. 606.
- 1.31. Малачиханов Б.К. К истории Дагестана. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1167.
- 1.32. Маршаев Р.М. Исторические связи народов Дагестана и Армении с древнейших времен до XIX в. Ф. 3. Оп. 1. Д. 119.
- 1.33. Нурмагомедов А.М. Дагестан в сфере влияния Арабского халифата (VII – IX вв.). Ф. 3. Оп. 1. Д. 506.
- 1.34. Тамай А.К. К истории борьбы народов Дагестана и Ширвана за независимость против Ирана. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1.
- 1.35. Тамай А. Статья из «Истории борьбы горцев Дагестана и Ширвана за независимость в XVIII в.» Ф. 3. Оп. 1. Д. 2.

- 1.36. Тамай А. К истории изгнания иранских захватчиков из Дагестана и Северного Азербайджана. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6.
- 1.37. Шихсаидова Р.С. Политические связи феодальных владетелей Дагестана и Азербайджана в XIV – XVI вв. Ф. 3. Оп. 1. Д. 141.
- 1.38. Шихсаидова Р.С. Взаимоотношения Дагестана и Азербайджана в XIV – XVI вв. Ф. 3. Оп. 1. Д. 223.

II. Книги

- 2.1. Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1965. – 621 с.
- 2.2. Абдурагимов Г.А. Кавказская Албания – Лезгистан: История и современность. С.-Петербург, 1995. – 608 с.
- 2.3. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. М.: Наука, 1978. – 304 с.
- 2.4. Аграрный строй Османской империи XV – XVII вв. / Сост., перев. и коммент. А.С. Тверитиновой. М.: Изд-во вост. лит., 1963. – 223 с.
- 2.5. Алиев Б.Г., Ахмедов Ш.М., Умаханов М.-С.К. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала: Тип. Даг. ФАН СССР, 1970. – 235 с.
- 2.6. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Махачкала: Изд-во тип. ДНЦ РАН, 2001. Кн. 2. – 323 с.
- 2.7. Алиев Б.Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. Махачкала: Изд-во тип. ДНЦ РАН, 2002. – 408 с.
- 2.8. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Дагестан в XV – XVI вв. (Вопросы исторической географии). Махачкала: Изд-во тип. ДНЦ РАН, 2004. – 496 с.
- 2.9. Алиев Ф.М. Азербайджано-русские отношения. Баку: Элм, 1985. Ч. 1. – 174 с.
- 2.10. Ализاده А.К. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII – XIV вв. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1956. – 420 с.
- 2.11. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-Хака'ик» (XI – XII вв.). М.: Вост. ит-ра, 2003. – 848 с.
- 2.12. Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала: Юпитер, 1994. – 173 с.
- 2.13. Альтман М.М. Из истории торгово-финансовых связей Москвы и Ширвана. Баку, 1947. – 196 с.
- 2.14. Альтман М.М. Исторический очерк города Ганджи. Баку. 1949. Ч. 1. – 144 с.
- 2.15. Артамонов М.И. История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. – 523 с.

- 2.16. Атаев М.М. Авария в X – XV вв. Махачкала, 1995. – 248 с.
- 2.17. Ахмедов Дж. Н. Современная «Ахты-наме». Махачкала: Юпитер, 2000. – 384 с.
- 2.18. Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов (VI – XVI вв.). Баку: Элм, 1983. – 344 с.
- 2.19. Ашурбейли С.Б. Экономические и культурные связи Азербайджана с Индией в средние века. Баку: Элм, 1990. – 151 с.
- 2.20. Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М.: Изд-во Московского ун-та, 1952. – 543 с.
- 2.21. Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. / Ред., коммент., прим. и указат. акад. АН Аз. ССР З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1991. – 305 с.
- 2.22. Бакланов Н.Б. Архитектурные памятники Дагестана. Л., 1935. Вып. 1. – 49 с.
- 2.23. Баладзори. Книга завоевания стран. / Текст и перев. с араб. П.К. Жузе. Баку, 1927. – 43 с.
- 2.24. Барбаро и Контарини о России. / Пер. Е.И. Скринжинской. Л.: Наука, 1971. – 275 с.
- 2.25. Бартольд В.В. Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925. – 150 с.
- 2.26. Бартольд В.В. Сочинения. М.: Наука, глав. ред. вост. лит-ры, 1963. Т. 2. Ч. 1. – 1020 с.; 1965. Т. 3. – 711 с.
- 2.27. Башкиров А.С. Искусство Дагестана: Резные камни. М.: Ранион, 1931. – 118 с.
- 2.28. Беленицкий А.И. Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука, 1973. – 389 с.
- 2.29. Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань: Унив. тип., 1850. Ч. 1-3.
- 2.30. Бретаницкий Л.С. Баку. Л.-М.: «Искусство», 1970. – 247 с.
- 2.31. Бретаницкий Л.С., Веймарн Б.В. Искусство Азербайджана IV – XVIII вв. М., 1976. – 272 с.
- 2.32. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. Ч. 2. – 465 с.
- 2.33. Буниятов З.М. Азербайджан в VII – IX вв. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1965. – 383 с.
- 2.34. Буниятов З.М. Государство атабеков Азербайджана. Баку: Элм, 1978. – 271 с.
- 2.35. Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов – Ануштегидов. М.: Наука, 1986. – 248 с.
- 2.36. Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586-1612 гг. М.: Наука, 1976. – 478 с.

- 2.37. Взаимоотношения Дагестана с народами Кавказа. Махачкала: Изд-во ДФ АН СССР, 1977. – 163 с.
- 2.38. Вопросы истории Дагестана. Махачкала: Изд-во ДФ АН СССР, 1974. Т. 1. – 225 с.; 1975. Т. 2. – 310 с.; 1975. Т. 3. – 319 с.
- 2.39. Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1970. Вып. 1. – 152; Вып. 2. – 137 с.
- 2.40. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. – 391 с.
- 2.41. Гаджиев В.Г. Сочинение И.Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979. – 270 с.
- 2.42. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 1996. – 464 с.
- 2.43. Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы XIX – начало XX в. М.: Наука, 1990. – 212 с.
- 2.44. Гаджиева С.Ш. Дагестанские азербайджанцы XIX – начало XX в. М.: Издат. фирма «Восточн. лит-ры» РАН, 1999. – 359 с.
- 2.45. Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. М.: Мысль, 1976. – 455 с.
- 2.46. Галоян Г.А. Каспийская торговля. Баку, 1976. – 88 с.
- 2.47. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII – до конца X в.). СПб., 1870. – 308 с.
- 2.48. Гасанов М.Р. Дагестан в составе Кавказской Албании. Махачкала, 1996. – 65 с.
- 2.49. Гасанов М.Р. Загадки этнонимов Дагестана. Махачкала: Тип. «Промстройинвест», 1997. – 109 с.
- 2.50. Гасанов М.Р. Исторические связи Дагестана и Грузии. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1991. – 102 с.
- 2.51. Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. – 255 с.
- 2.52. Гасанов М.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XVIII в. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1994. – 216 с.
- 2.53. Гасанов М.Р. Дагестан и иранский мир: Штрихи взаимосвязей. Ереван, 1999. – 80 с.
- 2.54. Гасанов М.Р. История Дагестана. Махачкала: Тип. № 1 им. С.М. Кирова, 2000. – 296 с.
- 2.55. Гасанов М.Р. Дагестан в истории Кавказа и России (Проблемы, поиски и этюды). Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 2004. – 608 с.
- 2.56. Гейдаров М.К. Ремесленное производство в городах Азербайджана в XVII в. Баку, 1967. – 199 с.

- 2.57. Гейдаров М.К. Города и городское ремесло Азербайджана XII – XVII вв. Баку: Элм, 1982. – 281 с.
- 2.58. Гордлевский В. Государство сельджукидов Малой Азии. М.: Л., 1941.
- 2.59. Гулиев А.Н. Из истории азербайджано-русских отношений XV – XVIII вв. Баку, 1958. – 138 с.
- 2.60. Гусейнов А.С. Азербайджано-русские отношения XV – XVII вв. Баку, 1963. – 237 с.
- 2.61. Гусейнов Р. Сирийские источники XII – XIII вв. об Азербайджане. Баку, 1960. – 181 с.
- 2.62. Дагестанский фольклор во взаимосвязях с иноэтническим фольклором. Махачкала, 1985. – 152 с.
- 2.63. Дебилов П.М. Резьба по камню в Дагестане. М.: Наука, 1966. – 208 с.
- 2.64. Дебилов П.М. Архитектурная резьба Дагестана. М.: Наука, 1966. – 95 с.
- 2.65. Дебилов П.М. Резьба по дереву в Дагестане. М.: Наука, 1982. – 238 с.
- 2.66. Джидди Г.А. Средневековый город Шемаха. Баку, 1981.
- 2.67. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М.: Наука, 1962. – 279 с.
- 2.68. Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель. СПб., Тип. К. Винтера, 1831-1835. В 4-х частях. Ч. 3. – 268 с.
- 2.69. Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камиль. Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1940. – 184 с.
- 2.70. Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и народами Кавказа. Махачкала: Тип. ДФ АН СССР, 1982. – 200 с.
- 2.71. Искендер Мюнши. Тарих-и алам арай и Аббаси. Баку, 1960. – 192 с.
- 2.72. Искусство Азербайджана. Баку, 1949. Т. 2. – 143 с.
- 2.73. Искусство Кубачи. Л.: «Художник РСФСР», 1976. – 208 с.
- 2.74. Историческая география Азербайджана / Глав. ред. акад. АН Аз. ССР З.М. Бунятов. Баку: Элм, 1987.
- 2.75. История Азербайджана. / Под ред. акад. АН Аз. ССР И. А. Гусейнова, А.С. Сумбатзаде и др. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1958. Т. 1. – 423 с.
- 2.76. История Азербайджана. Баку: Элм, 1979. – 304 с.
- 2.77. История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. 1. – 431 с.
- 2.78. История Дагестана. М.: Наука, 2004. Т. 1. – 627 с.
- 2.79. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. – 544 с.

- 2.80. Ичалов Г.Х. В глубь столетий: Народы Дагестана в борьбе за независимость в XIII – XV вв. Махачкала, 1988. – 137 с.
- 2.81. Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана. М.: Всесоюзн. коопет. изд-во, 1959. – 176 с.
- 2.82. Кильчевская Э.В. Декоративное искусство аула Кубачи. М., 1962. – 83 с.
- 2.83. Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура: «Русская типография». В.М. Сорокина, 1895. – 413 с.
- 2.84. Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. – 468 с.
- 2.85. Кудрявцев А.А. Город, не подвластный векам. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1976. – 144 с.
- 2.86. Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М.: Наука, 1982. – 173 с.
- 2.87. Кудрявцев А.А. Великий город на Каспии: Дербент в эпоху феодализма. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1982. – 181 с.
- 2.88. Кудрявцев А.А. Феодальный Дербент: Пути и закономерности развития города в VI – сер. XIII в. М.: Наука, 1993. – 320 с.
- 2.89. Кудрявцев А.А. Мусульманский город Дагестана: Сложение Дербента в домонгольский период. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1994. – 319 с.
- 2.90. Кушева Е.Н. Русско-дагестанские отношения в XVI – XVII вв. Махачкала: Тип. ДФ АН СССР, 1954. – 26 с.
- 2.91. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI – XVII вв. М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 371 с.
- 2.92. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. М.: Наука, 1966. Ч. 1. – 300 с.
- 2.93. Магомедов А.Р. Хозяйственная жизнь и социальный строй Нагорного Дагестана в XV – XVII вв. Ростов-на-Дону, 1985. – 140 с.
- 2.94. Магомедов Д.М. Очерки истории культуры Дагестана. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1997. – 102 с.
- 2.95. Магомедов М.Г. Хазары на Кавказе. Махачкала, 1994. – 166 с.
- 2.96. Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала, 2000. – 165 с.
- 2.97. Магомедов Н.А. Дербент и Дербентское владение в XVII – первой половине XIX в. Махачкала, 1998. – 248 с.
- 2.98. Магомедов Н.А. Взаимоотношения народов Южного Дагестана и Азербайджана в XVIII – первой половине XIX в.: Экономический, политический и культурный аспекты. Махачкала: Эпоха, 2004. – 192 с.
- 2.99. Магомедов Р.М. История Дагестана с древнейших времен до начала XIX в. Махачкала: Дагучпедгиз, 1961. – 292 с.
- 2.100. Магомедов Р.М. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX в. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. – 340 с.

- 2.101. Магомедов Р.М., Магомедов А.Р. История Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1994. – 271 с.
- 2.102. Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1999. – 448 с.
- 2.103. Мамедова Ф. «История Албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании. Баку, 1977. – 198 с.
- 2.104. Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э. – VIII в. н.э.). Баку, 1986. – 28 с.
- 2.105. Маммаев М.М. Древние промыслы, ремесло и торговля в Дагестане. Махачкала, 1984.
- 2.106. Маммаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана: Истоки и становление. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989. – 348 с.
- 2.107. Маммаев М.М. Художественная культура средневекового Дагестана. Махачкала, 1987.
- 2.108. Манандян Я.А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н.э. – XV в.н.э.). Ереван, 1954. – 346 с.
- 2.109. Маргграф О.В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М.: Тип. С.В. Гурьянова, 1882. – 290 с.
- 2.110. Материалы по истории Азербайджана. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1956. Т. 2. – 335 с.
- 2.111. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. М.: Изд-во вост. лит., 1963. – 264 с.
- 2.112. Моисей Каганкатваци. История агван. СПб., 1861. – 202 с.
- 2.113. Мурадов В.Д. Средневековые города Азербайджана. Баку, 1983. – 187 с.
- 2.114. Мухаммед Аваби Акташи. Дербенд-наме / Пер. с тюркск. и араб. списков, предисл. и библиогр. Г.М.-Р. Оразаева и А.Р. Шихсаидова. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992. – 160 с.
- 2.115. Нейматова М.Х. К истории изучения Ширвана XIV – XVI вв. Баку, 1959.
- 2.116. Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана (Арабо-персо-тюркоязычные надписи XI – нач. XX в.). Баку: Эмл, 1991. – 177 с.
- 2.117. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: Изд-во А.С. Суворова, 1906. – 578 с.
- 2.118. Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья: Сборник / Отв. ред. и сост. Т.М. Айтберов. Махачкала, 1986. – 121 с.

- 2.119. Орбели И.А. Избранные труды / Под ред. Б.Н. Аракеляна. Предисл. С.Т. Еремяна. Ереван, 1963. – 684 с.
- 2.120. Очерки истории Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. Т. 1. – 392 с.
- 2.121. Очерки истории средневекового Баку. Баку, 1964.
- 2.122. Очерки по древней истории Азербайджана. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1956. – 170 с.
- 2.123. Памятники истории и литературы Востока. М.: Наука, 1986. – 241 с.
- 2.124. Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи Дербента. Материалы по истолкованию пехлевийских надписей Дербента. Баку, 1929. – 34 с.
- 2.125. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1959. Вып. 8. – 129 с.
- 2.126. Пахомов Е.А. Монеты Азербайджана. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1959. – 80 с.
- 2.127. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – нач. XIX в. Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. – 386 с.
- 2.128. Петрушевский И.П. Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. 1. – 310 с.
- 2.129. Петрушевский И.П. Великий патриот ширваншах Ибрахим. Баку, 1942. – 93 с.
- 2.130. Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII – XIV вв. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 492 с.
- 2.131. Полиевктов М.А. Европейские путешественники XIII – XVIII вв. по Кавказу. Тифлис: Изд-во АН Груз. ССР, 1935. – 223 с.
- 2.132. Путешествие Абу Хаида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.). / Публикация С.Г. Большакова и А.Л. Монгайта. М., 1971.
- 2.133. Путешествия в Восточные страны Платона Карпини и Рубрука. М., 1957. – 270 с.
- 2.134. Путешественники об Азербайджане / Под ред. Э.М. Шахмалиева. Баку, 1961. Т. 1. – 500 с.
- 2.135. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX в. Махачкала: Тип. ДФ АН СССР, 1964. – 279 с.
- 2.136. Рахмани А.А. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1960. – 192 с.
- 2.137. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. Кн. 1. – 221 с.; Т. 1. Кн. 2. – 315 с.; 1946. Т. 3. – 340 с.

- 2.138. Сахаров А.Н. Дипломатия древней Руси: IX – первая половина X в. М.: Мысль, 1980. – 358 с.
- 2.139. Семенов И.Г. История стран и народов Западного Прикаспия. Казань, 1994. – 228 с.
- 2.140. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М.: Соцэкгиз, 1958. – 244 с.
- 2.141. Стрейс Я.Я. Три путешествия / Пер. Э. Бородинской. М.: Соцэкгиз, 1935. – 415 с.
- 2.142. Сысоев В.М. Краткий очерк истории Азербайджана (Северного). Баку, 1925. – 143 с.
- 2.143. Тебеньков М. Древнейшие сношения Руси с Прикаспийскими странами и поэма «Искандер-Наме» – Низами, как источник для характеристики этих сношений. Тифлис, 1896. – 78 с.
- 2.144. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.-Л., 1941. Т. 2. – 308 с.
- 2.145. Умаханов М.-С.К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII в. Махачкала: Тип. ДФ АН СССР, 1973. – 251 с.
- 2.146. Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1956. – 122 с.
- 2.147. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII – XV вв.). Махачкала: Тип. ДФАН СССР, 1969. – 254 с.
- 2.148. Шихсаидов А.Р. Дагестан в X – XIV вв.: Опыт социально-экономической характеристики. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975. – 176 с.
- 2.149. Шихсаидов А.Р. Надписи рассказывают. Махачкала, 1969. – 117 с.
- 2.150. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1993. – 304 с.
- 2.151. Эфендиев О.А. Образование Азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI в. Баку, 1961. – 208 с.
- 2.152. Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. Баку, 1981. – 307 с.
- 2.153. Якобсон А.Л. Закономерности в развитии средневековой архитектуры IX – XV вв. Л., 1987. – 236 с.
- 2.154. Якуби. История. Материалы по истории Азербайджана / Пер. с араб. П.К. Жузе. Баку, 1927. – 21 с.
- 2.155. Якубовский А.Ю. Феодализм на Востоке. Столица Золотой Орды – Сарай Берке. М.: Изд-во Акад. ист. мат. культуры, 1932. – 50 с.
- 2.156. Ярахмедов М.Я. Из истории азербайджанско-дагестанских литературных связей. Баку, 1985. – 287 с. (на азерб. яз.).

III. Статьи и тезисы

- 3.1. Айтберов Т.М. Два замечания о дагестано-ширванских связях в XIV – XV вв. // Вторая конференция молодых ученых Даг.филиала АН СССР. (Тезисы докладов). Махачкала, 1979. С. 5-6.
- 3.2. Айтберов Т.М. О датировке дарвагского минарета // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала, 1989. С. 168-172.
- 3.3. Ализаде А.А. Некоторые сведения о Ширване // Известия АН Аз. ССР. Баку, 1947. № 12.
- 3.4. Ализаде А.А. Борьба Золотой Орды и государства ильханов за Азербайджан // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. 1. С. 57-94.
- 3.5. Анчабадзе Г.З. Сведения турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби о Дагестане // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975. Т. 3. С. 243-260.
- 3.6. Ахмедов Ш.М. К вопросу о распространении ислама в Дагестане // Материалы по истории Дагестана. Махачкала, 1975. Т. 2.
- 3.7. Ашурбейли С.Б. Ремесла и торговля раннесредневековых городов Азербайджана // Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1957. Т. 2. С. 149-165.
- 3.8. Бартольд В.В. Ширваншах // Сочинения. М.: Наука, 1963. Т. 2. Ч. 1. С. 875-878.
- 3.9. Бартольд В.В. Дербент // Сочинения. М.: Наука, 1965. Т. 3. С. 419-430.
- 3.10. Бартольд В.В. Ширван // Сочинения. М.: Наука, 1965. Т. 3. С. 571-573.
- 3.11. Бейлис В.М. Из истории Дагестана VI-XI вв. Серир // Исторические записки. М., 1965.
- 3.12. Бретаницкий Л.С. Архитектурные школы средневекового Азербайджана (XII – XV вв.) // Искусство Азербайджана. Баку, 1949. Т. 2. С. 64-100.
- 3.13. Бретаницкий Л.С., Саламзаде А.В. Профессиональные звания зодчих и мастеров архитектурного декора по данным строительной эпиграфики Азербайджана // Эпиграфика Востока. М.-Л., 1960. Т. 13.
- 3.14. Гаджиев В.Г. Исторические связи Дагестана с Россией // Ученые записки ИИЯЛ ДФАН СССР. Махачкала, 1964. Т. 13. С. 135-154.
- 3.15. Гасанов М.Р. Из истории дагестано-грузинских взаимоотношений XV – XVIII вв. // Взаимоотношения Дагестана с народами Кавказа. Махачкала, 1977. С. 76-98.
- 3.16. Гасанов М.Р. Торгово-экономические связи народов Дагестана с народами Кавказа в V – XV вв. // Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. (Тезисы докладов). Махачкала, 2004. С. 217-221.

- 3.17. Генко А.Н. Несколько образцов южнодагестанского словесного творчества // Восточные записки. Л., 1927. Т. 1.
- 3.18. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний на западном Кавказе в XIII – XV вв. // Исторические записки, 1938. Т. 3. С. 72-129.
- 3.19. Иванов А.А. О датировке кубачинских памятников // Искусство Кубачи. Л., 1976. С. 164-190.
- 3.20. Ичалов Г.Х. Борьба народов Дагестана с татаро-монголами в первой половине XIII в. // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1974. Т. 1. С. 95-108.
- 3.21. Ичалов Г.Х. Борьба народов Дагестана против Тимура // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975. Т. 2. С. 124-139.
- 3.22. Ичалов Г.К. Дагестан – арена военных столкновений Хулагуидов и ханов Золотой Орды в XIII – XIV вв. // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975. Т. 3. С. 172-179.
- 3.23. Криштопа А.Е. Сведения западноевропейских путешественников XV в. о Дагестане. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1970. Вып. 1. С. 110-123.
- 3.24. Криштопа А.Е. К вопросу об участии народов Дагестана в борьбе против первых сефевидов // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1970. Вып. 2. С. 95-99.
- 3.25. Крымский А.Е. Страницы из истории Северного и Кавказского Азербайджана (Классической Албании) // Сборник С.Ф. Ольденбургу к 50-летию. Л., 1934. С. 289-305.
- 3.26. Магомедов Р.М. Из истории совместной борьбы дагестанских и азербайджанских народов против иноземных захватчиков // УЗ Азербайджанского госуниверситета им. С.М. Кирова. Баку, 1956. № 4. С. 85-93.
- 3.27. Малачиханов Б.К. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане // УЗ ИИЯЛ ДФАН СССР. Махачкала, 1965. Т. 14. С. 175-202.
- 3.28. Маммаев М.М. Взаимосвязи в области декоративно-прикладного искусства Дагестана и Азербайджана в XII – XV вв. // Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. (Тезисы докладов). Махачкала, 2004. С. 93-97.
- 3.29. Никольская З.А. Исторические предпосылки национальной консолидации аварцев // Советская этнография. М., 1953. Т. 1. С. 113-124.
- 3.30. Новосельцев А.П. Освободительная борьба народов Закавказья в XVI – XVII вв. // Вопросы истории, 1969. № 9. С. 112-128.
- 3.31. Нурмагомедов А.М. К вопросу о товарно-денежных отношениях в Дагестане при арабах // Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1991. С. 4-8.

3.32. Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. 1. С. 153-213.

3.33. Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI – XVII вв. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. 1. С. 225-298.

3.34. Рагимов А.В. Бакинский клад (находка 1948 г.) // Материальная культура Азербайджана. Баку, 1953. Т. 3. С. 98-126.

3.35. Умаханов М.-С.К. Некоторые параллели из истории Баку и Дербента XVI-XVII вв. // Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. (Тезисы докладов). Махачкала, 2004. С. 221-224.

3.36. Шихсаидов А.Р. О пребывании монголов в Рича и Кумухе (1239 – 1240 гг.) // УЗ ИИЯЛ ДФАН СССР. Махачкала, 1958. Т. 4. С. 5-11

3.47. Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Южном Дагестане в X – XV вв. // УЗ ИИЯЛ ДФАН СССР. Махачкала, 1959. Т. 6. С. 127-162.

3.48. Шихсаидов А.Р. Новые данные по средневековой истории Дагестана // УЗ ИИЯЛ ДФАН СССР. Махачкала, 1961. Т. 9.

3.49. Шихсаидов А.Р. Арабские строительные надписи Дагестана (XI – XVII вв.) // УЗ ИИЯЛ ДФАН СССР. Махачкала, 1964. Т. 13. С. 104-134.

3.50. Шихсаидова Р.С. Из истории дагестано-азербайджанских торгово-экономических отношений в XVII в. // Взаимоотношения Дагестана с народами Кавказа. Махачкала, 1977. С. 99-119.

3.51. Шихсаидов А.Р. Освободительная борьба народов Дагестана против Халифата VII – VIII вв. // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986. С. 5-38.

3.52. Шихсаидов А.Р. Закарийа ал-Казвини о Дагестане // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Махачкала, 1987.

IV. Диссертации и авторефераты

4.1. Алекперов А.Ф. Связи Азербайджана с «Севером» накануне вторжения сельджуков (вторая половина IX – 60^е гг. XI в.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Баку, 1992. – 27 с.

4.2. Алиев Т.Ф. Историческая география Ширвана XVII – XVIII вв.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Баку, 1992. – 22 с.

4.3. Гасанов М.Р. Из истории дагестано-грузинских взаимоотношений с древнейших времен до конца XIV в.: Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 1968.

4.4. Гейдаров М.Х. Ремесленное производство и торговля в городах Азербайджана в XVII в.: Автореф. дис... д-ра ист. наук. Баку, 1971. – 73 с.

4.5. Дадашева С.У. Азербайджан в международной торговле XVI в.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Баку, 1991. – 22 с.

4.6. Курбанова Ч.А. Шелк Азербайджана в торгово-дипломатических отношениях Сефевидского государства со странами Европы в первой половине XVII в.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Баку, 1984. – 28 с.

4.7. Пашаев К.И. Историческая география Южного Дагестана (XV – XVII вв.): Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 2000.

4.8. Умаханов М.-С.К. Взаимосвязи народов Дагестана в XVII – нач. XIX вв. (Исследование экономической, политической и культурной интеграции народов): Дис... д-ра ист. наук. Махачкала, 1994.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Научное издание

Шарафутдин Арифович Магарамов

ДАГЕСТАН И ШИРВАН В VI – XVI ВВ.

(экономические, политические и культурные взаимоотношения)

Монография

Подписано в печать 20.11.06. Формат 60x90 1/16. Гарнитура Times.
Печать ризографная. Усл. печ. л. 10,9. Уч.-изд. л. 8,6.
Тираж 500 экз. Заказ № 0016/3.

Типография АЛЕФ,
г.Махачкала, Дахадаева 21,
тел. 8988-2960064

